

БАСТАРД - 4

Введите сюда краткую аннотацию

Глава 1

Позднее лето, горячий ветер едва заметно пахнет осенью, а кончики листьев начинают желтеть. Воздух дрожит от криков и звона стали. Крас с вершины холма наблюдает за битвой в долине. Почёсывает щетину и кривится. Ветер запутывается в пшеничных волосах, стянутых на лбу лентой из белой ткани с вышивкой. На поясе висят два гладиуса, подарок римской любовницы. Она утверждала, что этими клинками владел великий Сулла, но Крас ей не верит.

Кожа за лето потемнела и ярко контрастирует с волосами. Под глазами появились первые морщинки, вызванные не столько возрастом, сколько постоянным взором в горизонт. Над головой развевается баннер герцога Борсла. Рядом стоит чернявый мальчишка лет десяти, в кольчужной рубахе и шлеме. Зеленоглазый, с чёрными, как смоль волосами. За спиной выстроились лучники и кнехты, готовые выполнить приказ.

В долине рыцарская конница сминает пехоту бунтовщиков. Пехота герцога, пользуясь замешательством врага, атакует с фланга и отрезает пути отхода к крепости.

— Вот ведь идиоты. — Вздохнул Крас, выпрямляясь и откидываясь назад, уперев ладони в поясицу. — На что они вообще надеялись?

— На длинные копья, сэ. — Сказал чернявый мальчик. — Говорят, они очень эффективны против рыцарей.

Крас посмотрел на него сверху вниз, вздохнул ещё раз и сказал:

— Вот скажи, юный Уго, кулак хорошее средство против рожи?

— Да, неплохое.

— И у тебя их два?

— Да... — Пробормотал мальчишка, начиная понимать, куда ведёт Крас.

— Раз у тебя два кулака, а у меня одна рожа, значит, ты можешь побить меня?

— Не сейчас... — Ответил Уго.

Крас закатил глаза и отвесил умнику лёгкий подзатыльник. Мальчик втянул голову в плечи, а мужчина вернул взор к битве. Медленно поднял руку и качнул двумя пальцами. За спиной заревел сигнальный рог и спустя мгновение из леса стрелой вырвался отряд на арабских скакунах. Помчался стелясь над землёй и врезался в спины сумевших отступить к воротам крепости. Со стены начали стрелять, но безрезультатно, засадный отряд на плечах ворвался внутрь.

— А их там не посекут? — Спросил Уго.

— Не должны, ребята очень умелые, а у бунтовщиков боевой дух совсем ослаб.

— Я про коней. Они ведь дорогие.

— Эти кони сами, кого хошь в могилу отправят. — Ответил Крас и автоматом потёр левое плечо.

— А почему мы не отправляемся туда? — Спросил Уго, указывая на бойню у ворот.

Рыцари и пехота сталкивают защитников в ров, а во дворе судя по воплям, завязалась схватка. Крас потянул носом, наслаждаясь запахом полевых цветов, обильно растущих на холме. Покачал головой и сказал:

— Причины две, мальчишка. Первая, ты мал, а главная, я не хочу ссориться с твоей

матерью.

— Но ведь папа сказал обучать меня!

— Да кого волнует, что сказал твой отец?

— Он герцог!

— О, ты видимо не видел мать в гневе? А я видел.

Выждав с десятков минут, когда спешившиеся рыцари вломились в крепость, вместе с пехотой, а со стен вниз полетели защитники. Крас махнул рукой и запрыгнул на коня, которого услужливо подвёл Уго. Сам оруженосец взобрался на покладистого, даже меланхоличного мула. Следом за ними с холма тронулся отряд кнехтов, а возле Уго зашагало трое дюжих мужчин с огромными щитами, готовые прикрыть мальчика от любой стрелы.

Проехав по мосту в крепость Крас спрыгнул на землю и огляделся с довольным видом. Будто он самолично перебил всех мятежников. В дальнем конце вяжут пленников, убивать их смысла нет, это простые воины, вчерашние крестьяне. Что им сказал господин, то и делают. В стороне связывают рыцарей. А вот эти, отличный предмет торга, убивать тем более глупо.

Самые деловитые рыцари бойко торгуются с пленителями. Крас подошёл к ним, сел на корточки, разглядывая подбитые лица. Хлопнул по колену и крикнул, указывая на одного:

— Ха, Жорж, не как ты!

Рыцарь пробурчал что-то и выплюнул белый комочек, скривился и кивнул.

— Сколько не виделись, пожалуй, с той игры в карты! — Едва сдерживая смех, сказал Крас. — Кстати, когда должок вернёшь?

— Уж не знаю. — Буркнул рыцарь. — Этот лорд, похоже, не заплатит.

— Ай ай, — ответил Крас, покачивая головой, дёрнул пальцем и добавил, — этого отпустить и дать коня. Ну, надеюсь в следующий раз иначе свидимся, Жорж.

— О, надеюсь на моих похоронах...

Крас его не услышал, вошёл в донжон и выхватил один гладиус. Идущий следом Уго согнулся, отмахиваясь от телохранителей, норовящих зажать меж себя. Мебель посечена, пахнет кровью на камнях, но наверху лязгает метал. Через узкие бойницы пробивается свет, играет бликами в лужах крови и освещает неподвижные тела.

— Чего это они ещё не закончили? — Пробормотал Крас. — Эх, всё самому приходится делать!

Поднявшись на третий поверх остановился, в конце коридора у дверей в спальню лорда сгрудились воины. На полу сидит рыцарь и корчась зажимает рану. Кто-то пробил сочленение доспехов на локте. Крас подошёл, постучал костяшками по шлему, кивнул на спины.

— Чего медлите?

— Защищает дверь...

— Кто?

— Не знаю, но очень умелый. Как же больно...

— Иди в лагерь, — сказал Крас, кивнул одному из телохранителей, — отведи его.

Охранник помог рыцарю подняться, подхватил на плечо и зашагал к лестнице. У дверей лорда лязгнул металл и раздался истошный вопль, перешедший в булькающее хныканье.

— Да вы издеваетесь! — Сказал Крас, выхватывая второй гладиус. — А ну, разойдись, калеки!

Растолкав воинов встал в первый ряд и застыл, глядя на защитника двери. Парень, едва

ли двадцати лет, одет в лёгкие штаны, рубаху с раздутыми рукавами и серый плащ. В одной руке держит... Крас поперхнулся, разглядывая прямой меч с корзинчатой гардой, выполненной в виде сложенных крыльев. Быстро перевёл взгляд на лицо парня: острые черты, узкий нос, голубые глаза и длинные пшеничные волосы.

Увидев, что его рассматривают, парень опустил меч и сказал, немного разводя руки:

— Чего смотришь? Мечников не видел? Давай и ты нападай, я даже не разогрелся.

— О... Орландо? — Выдохнул Крас, гладиус выскользнул из левой руки, лязгнув о каменный пол.

Глава 2

Орландо поднял бровь и опустил сьявону, острие нацелилось вниз живота Краса. Кнехты переглядываются, сжимая рукояти шестопёров и мечей. Уго осторожно поднял гладиус, взвесил в руке и перевёл взгляд на незнакомца. Снаружи громко заржал испуганный конь, протяжно закричал человек. Крас шагнул разводя руки, замер увидев, что сьявона сменила положение и нацелилась в сердце.

— Орландо! Это же я, Крас! Я что так сильно изменился?

— Понятия не имею, откуда ты меня знаешь, но я вижу тебя впервые. — Ответил мечник, доставая дагу из-за пояса.

Крас дёрнулся, как от удара в челюсть, отступил на шаг, не спуская взгляда с лица. Поднял левую руку и рявкнул:

— Все, опустить оружие!

— Но господин... — Пробормотал ближайший кнехт.

— Я тебе твоё «но» сапогом пониже спины затолкаю! — Рыкнул слав.

Кнехты с видимой неохотой подчинились.

— Это что, хитрый план отвлечь внимание? — Спросил Орландо.

— Нет, просто... ты очень похож на моего пропавшего друга. — Пояснил Крас, разводя руками. — Только моложе, а он, помнится, говорил, что у него есть сын.

— Какая складная история. — Буркнул Орландо. — Сейчас ты предложишь свободно пройти, а твой паж вгонит мне гладиус под ребро.

Крас покачал головой.

— Если он так сделает, то отец его розгами выдерет на конюшне, как челядь.

— Это за что же?

— За попытку убить сводного племянника.

Орландо криво улыбнулся, бросил взгляд на дальний конец коридора за спинами кнехтов. На лестнице гремит железная поступь, на этаж вот-вот поднимутся рыцари.

— Знаешь, этот блеф уже давно перешёл в фарс.

— А ты так хочешь умереть за этого толстосума?

— Да вообще ни разу. — Ответил Орландо. — Я тут вообще только ночевал.

— Вот как? Тогда предлагаю сто золотых и свободный выход из крепости.

Орландо вздохнул, плавно вставил клинок в ножны, а дагу вернул за пояс.

— Слишком заманчивое предложение. — Отступил от двери и кивнул кнехтам. — Он полностью ваш.

Крас отступил и сделал приглашающий жест.

За ними увязалось двое рыцарей в полных латах. Орландо раздражает лязг металла за

спиной, а меж лопаток чешется от острых взглядов. Тёплый ветер дует в лицо, вскидывает плащ. Мечник идёт взявшись за пояс правой рукой, а левую держа опущенной рядом с рукоятью меча. Крас шагает впереди, а мальчишка то и дело оборачивается на нового знакомого, долго смотрит в лицо и хмыкает.

— А на папу он непохож. — Наконец констатировал Уго.

— Винченцо пошёл в отца. — Буркнул Крас, махнул рукой на вершину холма и добавил полуобернувшись. — Тут близко, в моём шатре отдам золото.

— Если попробуешь обмануть...

— Да-да, я знаю, ты убьёшь меня.

Лагерь разбит на скорую руку, даже без ограждения или, хотя бы рва. Телеги стоят как попало, а в центре возвышается шатёр из красной ткани. Над ним по ветру развевается знамя герцога. Крас картинно приподнял полог и сказал, делая приглашающий жест:

— Прошу.

Внутри пахнет кипарисом, вином и жареным мясом. На столе в центре стоит блюдо с жареным телячьим боком. Вместо ложа набросаны медведь шкуры. Крас по-хозяйски плюхнулся на стул и указал на свободный.

— Присаживайся, угощайся. Мальчик, принеси нам вина!

— Но...

— Живо!

Уго выскочил из шатра, а Орландо сел за стол и не мешкая срезал кус мяса, невесть откуда взявшимся чёрным ножом. Крас не подал виду, что удивился, присмотрелся. Нож не просто чёрный, он обсидиановый, с костяной рукоятью. Гость осторожно положил его у левой руки, так чтобы лезвие не коснулось столешницы. Откусил мясо и начал тщательно жевать, не спуская взгляда с Краса.

Слав поскрёб щетину на подбородке, спросил осторожно:

— Так сколько тебе лет?

— Девятнадцать. — Буркнул Орландо, с натугой проглотил мясо и добавил. — Наверное.

— Вот как... хм... странно что ты не знаешь собственный возраст.

— У меня были обстоятельства. Где деньги?

— Вот они.

Крас легко снял с пояса кошель и бросил через стол. Гость поймал и сунул за пазуху. Снаружи скрипя проехала телега, кто-то затянул удалую песню скабрёзного содержания.

— Что, даже пересчитывать не будешь?

— Я что, похож на ростовщика? Деньги есть и ладно.

— И куда теперь ты отправишься?

— К морю, у меня там дела.

— Срочные?

Брови Орландо сдвинулись к переносице, а на лбу пролегла едва заметная складка. Юноша мотнул головой и сказал:

— Нет. Не думаю.

В голосе просквозила тень горечи. Крас кивнул. О детстве Орландо он знал исчезающе мало, только пересказ от Винченцо и то, что сам слышал краем уха. О его семье вообще ничего, как и о сыне. Однако... похоже отпрыск друга и наставника сейчас перед ним. Одно лицо, одни жесты, даже повадки схожи.

Не будь он таким молодым... Крас вздохнул и сказал:

— У меня к тебе предложение.

— Какое?

— Как ты мог заметить, мой паж, сын герцога. Мальчик только входит в возраст воина и ему нужен учитель фехтования.

— Так обучи его сам. — Буркнул Орландо. — В конце концов, его к тебе за этим и приставили.

— Боюсь, так не выйдет, мой стиль несколько... нетипичен и не пристало наследнику таким заниматься. А вот ты... да, у тебя хорошая, классическая школа и сам ты умелый мечник.

— Я лучший.

— Охотно верю и предлагаю стать учителем, на осень и зиму. Весной сможешь нанять телегу и отправиться к морю, жалованья тебе хватит на покупку поместья. Уверяю.

— По рукам. А насчёт того Орландо, о котором ты талдычил, это уловка была?

— Увы, нет.

В глазах парня вспыхнул огонёк любопытства, но сразу погас, сменившись чем-то холодным. Он откинулся на спинку стула, держа одной рукой кус мяса, покачал головой и сказал:

— Впрочем, какая разница. Если ты и знал моего папашу, то мне нет дела до его наследия. Вряд ли я был желанным ребёнком.

Глава 3

Отряд из двадцати рыцарей, во главе с Красом обогнал основные силы и углубился в лесные тропы. Орландо едет на гнедом коне, склонив голову и будто дремлет, погруженный в мысли. Уго держится рядом с наставником, вертит головой, глядя на птиц. В глубине леса кричит олень, а ему вторят дятлы, долбящие дерево в поисках вкусных личинок. Крас хмур, брови сшиблись на переносице, слав то и дело хмыкает. Солнечный свет пробивается через густые кроны, начавшие окрашиваться в жёлтый и красный. По земле тянутся муаровые тени, мощно пахнет живицей и опавшими листьями.

Крас вздрогнул от прикосновения к ноге, скосил взгляд на пажа и раздражённо дёрнул подбородком.

— Птицы замолкли. — Сказал Уго.

— Тем лучше. — Буркнул Крас. — Не отвлекают.

— Но почему они замолчали?

Наставник открыл рот... выругался и натянул повод, вскинул левую руку. Отряд послушно затормозил. Орландо лениво огляделся, подослал коня ближе к новому знакомому спросить, в чём дело. Вопрос отпал сам собой, дорогу преграждает холм. Покрытый жёлтой листвой и шкурами оленей.

— Твою ж... — Через зубы выдохнул Крас. — Что он здесь забыл?! Так медленно сдаём назад, не шумим.

Холм дрогнул и с хрустом потянулся, Орландо запоздало осознал, что перед ними на дороге спит великан, свернувшийся калачиком. Гигант заморгал, протяжно зевнул, красуясь жёлтыми зубами, каждый с детский кулак. Тяжело поднялся, подхватив с земли ствол дерева. Люди невольно задрали головы, стараясь заглянуть в лицо. Испуганно заржали кони.

Великан тупо посмотрел на них, протёр глаза кулаком и довольно улыбнулся. Лицо у

него похоже на пень, покрытый наплывами коры, нос свёрнут набок и сплюснен. Волосы грязно серые, жидкими космами липнут к черепу.

— Все назад! — Закричал Крас, дёрнул поводья разворачивая коня и ударил пятками под рёбра.

Остальной отряд с готовностью повторил манёвр. В спины ударил обиженный рёв, земля мелко затряслась. Орlando судорожно обернулся, выругался. Великан бежит за ними, несмотря на дубину и кажущуюся тяжеловесность, очень быстро. Левую руку вытянул, стараясь ухватить... схватил скачущего последним коня. Вместе со всадником поднял и играючи отшвырнул в чащу. Там звучно хрястнуло и ржание захлебнулось.

— Из леса! — Вопит Крас, нахлёстывая скакуна. — Эти твари боятся открыты́х пространств!

Съехав с тропы, кони понеслись через чащу, рискуя угодить копытом в барсучью нору или переплетение корней. Орlando прижался к шее, зарылся лицом в гриву. Впереди забрезжил просвет, разросся в луг. Великан несётся за ними, ударяясь о деревья и обиженно взрёвывая. Страшно трещат ломаемые стволы, грохаются о землю. Кажется, смрадное дыхание касается затылка.

Великан вырвался на просто, взревел прикрывая глаза рукой, но продолжил погоню. Развернувшийся Крас разносился отборным славским матом, поминая и мать великана, и бабу, и некоего Чернобога вкупе с Виём.

Устав от бега великан начал поднимать дубину, готовясь швырнуть, чтобы смять разом всех... На луг легла огромная тень, по ушам ударили мощные хлопки крыльев, а конь под Орlando завизжал. С зенита на великана рухнуло нечто огромное, с кожистыми крыльями и торсом, покрытым изумрудной чешуёй. Вмяло в траву и впилося вытянутой пастью в горло.

— Да ёк твою бога в душу мать! — Заорал Крас, натягивая поводья. — В лес! ЖИВО!

Обезумевшие кони едва слушаются, но отряд чудом пронёсся мимо дракона. Крылатый ящер, впрочем, слишком занят пожиранием великана и даже не удостоил их взгляда. Вихрем пронесаясь через чащу, Крас затормозил на крохотной тенистой поляне. Конь под ним тяжело дышит, с удил на землю капает пена. Животное дико оглядывается, вздрагивает от каждого шороха. Остальные кони не лучше.

— Это что ещё такое было?! — Выдохнул Орlando, соскакивая с седла.

— Да Вий его знает! — Ответил Крас, смахивая пот со лба и косясь на небо, проглядывающее в переплетении ветвей. — Обычно великаны в лесистых горах и предгорьях живут. Драконы тоже... они вообще редкость. Считай, повезло увидеть.

— В пекло такое везение!

Уго спрыгнул с мула, обнял животное за шею и зашептал на ухо, поглаживая да похлопывая. Остальные падают с сёдел, переглядываются круглыми от ужаса глазами.

— Привал. — Скомандовал Крас. — Коням нужно отдохнуть. А после, ты и ты, и ты. Отправляйтесь к войску и предупредите!

Слав достал из седельной сумки бурдюк, сорвал крышку и жадно присосался. Из уголка рта по подбородку протянулась тонкая рубиновая струйка, сорвалась на грудь. Орlando отвёл коня под дерево, животное прижалось к стволу, задирая морду и в ужасе глядя вверх. Мечник опустился на землю, шумно выдохнул и спрятал лицо в ладони.

Да что случилось с миром, пока он был заперт в Обсидиановой Долине?

За деревьями горит костёр, глухо переговариваются дозорные, стоящие к огню спиной. Крас спит забросив ногу на мешок и раскинув руки, Уго свернулся в спальном мешке. Десяток рыцарей спят вокруг, ещё двое сидят у костра и беседуют, подбрасывая ветки в пламя. Аромат осенней ночи смешивается с запахами горящего дерева и щекочет ноздри. Крас во сне бессвязно бормочет на языке славов, стискивает кулаки.

Орландо отошёл от лагеря и в полной тишине сел на поваленный ствол дерева. Ночной холод проникает под плащ, впивается тонкими зубами в спину и предплечья. Парень медленно выдохнул, широко раскрыв рот и ожидая увидеть облачко пара.

Снял ножны с пояса и стиснув прижал к груди.

В груди проворачивается шипастый ворот тоски, наматывается сердце. Орландо сгорбился и зарылся лицом в сгиб локтя, всхлипнул. Серкано наверняка мёртв, а он даже не понимает, как оказался в Обсидиановой Долине. Что за неведомая сила продержала там почти год в постоянных сражениях с дикими тварями?

Всё, что у него есть, это память об отце, с которым не смог даже попрощаться. Орландо провёл пальцами по гарде скьявоны, горько улыбнулся, вспомнив день, когда Серкано подарил её. Страшно подумать, сколько Скворци запросил за клинок.

В задумчивости поднял взгляд и замер, любуясь ночным небом. Звёзды холодно мерцают, подёрнутые дымкой. То и дело одна срывается и тонкой чертой пересекает небо, чтобы исчезнуть навсегда. Орландо закрыл глаза, встал, отложил меч и без замаха ударил ствол. Зашипел через стиснутые челюсти и затряс кистью. На костяшках остались кусочки коры и мха, вдавившиеся так, что выступила кровь.

Боль отрезвила, немного. Слезы отступили, как и тяжёлый ком, подкатывающий к горлу. Хоть сердце и рвётся к морю, найти могилу Серкано. Орландо мотнул головой. Нет. Мёртвые прекрасно умеют ждать, а он должен подзаработать. Чтобы перезахоронить старика, как подобает.

Это единственное, что он может сделать для него теперь.

В ночи завопил козодой. Орландо повернулся на вопль, склонил голову, наблюдая за тьмой меж деревьев. Потянул меч, ножны сжал в левой руке, на манер второго клинка.

На лунный свет вышел высокий человек в чёрном плаще, широко улыбнулся, глядя на Орландо. Сверкнули длинные глазные клыки.

— Ах, такой парнишка и один в лесу? — Протянул незнакомец, голос у него низкий, с шипящими нотками. — Какая удача.

— Ты в этом так уверен? — Спросил Орландо, отводя меч для замаха.

Рука не подчинилась.

— Более чем. — С улыбкой ответил вампир. — Можешь подёргаться или кричать, я люблю, когда добыча впадает в отчаяние.

Орландо склонил голову, глядя на приближающегося кровососа исподлобья. На шее и виске вздулись вены, натянулись жилы. Меч мелко задрожал.

— Какие последние слова? — С насмешкой проворковал кровосос, облизывая губы кончиком языка и останавливаясь в шаге от жертвы. — Ну же, не будь таким угрюмым.

— Сдохни. — Рыкнул Орландо.

Ножны выскользнули из ладони, а левая рука метнулась к горлу вампира. Тот захохотал... взвизгнул, заметив холодный блеск. Обсидиановый нож вошёл под челюсть по рукоять. Голова задралась, а ступор, сковавший мышцы ног и правой руки, спал. Орландо вогнал скьявону под рёбра, надавил проворачивая. Глаза вампира расширились и начали

стекленеть. Парень отступил, отряхивая оружие от несуществующей крови. Скривился и плюнул на тлеющий труп, развернулся к лагерю.

Дозорный зевнул, глядя на выходящего из темноты Орландо, спросил с ленцой:

— Как прогулка?

— Помаленьку. — Ответил парень, проходя мимо.

Лёг у костра, закинул руки за голову и закрыл глаза.

Во сне Орландо стоял на берегу свинцового моря, а ледяная вода омывала босые ступни. Ветер бросал в лицо гарь и приносил обрывистый девичий плач.

Проснулся мгновенно, будто вынырнул из проруби, но остался лежать с закрытыми глазами. Вслушиваясь в утреннюю жизнь лагеря. Ложка скребёт по дну котелка, всхрапывают кони, недовольные подпругой. Монотонно считает Крас, а Уго кряхтит,

Орландо приоткрыл глаза, взглянул на Краса. Слав сидит скрестив ноги по-магометански и считает, глядя, как Уго отжимается. Точнее, парнишка пытается отжиматься. Лицо покраснелось, что вкупе со смуглостью придало коже почти лиловый оттенок. Волосы слиплись от пота, что ручьями сбегает по лицу. Крас меланхолично постукивает кривой палкой по ладони. Когда мальчишка начинает прогибаться или не до конца сгибать руки, наставник стучает меж лопаток.

— Давай, вот так! Видишь всё не так сложно!

— Легко говорить...

— Ну, раз ты вообще можешь говорить, значит, недостаточно стараешься! Ещё три отжимания! Ты у меня в турнирных латах на коня запрыгивать будешь! С места!

Орландо поднялся, отряхнул плащ и взял из котелка остатки переваренной каши, сдобренной вяленным мясом. Пресная, невкусная, но достаточно сытная, чтобы дожить до полдня. Орудя деревянной ложкой, посматривает на Краса.

Мог ли он действительно знать... родного отца?

Парень передёрнул плечами. От одной мысли назвать кого-то, кроме Серкано, «отцом» стало тошно.

Глава 5

Замок герцога расположился на вершине скалистого холма, под прикрытием крепостной стены. Орландо сощурился, разглядывая мощные угловые башни, корпуса, построенные лесенкой. Дорогу от города у подножья холма до врат крепости, выстроенную зигзагом. Взгляд цепанулся за крышу собора с крестом на шпилье. Город окружён скромной стеной, скорее декоративной, чем защитной.

Отряд скачет по мощёной римской дороге. Подковы выбивают из уложенных кирпичей странный, объёмный «цок». Орландо с любопытством осматривается, чувствуя бездну времени, лежащую под ногами. Насколько же могуч был Рим, если смог сотворить такое на всех подвластных землях?

Крестьянские телеги и обозы торопливо съезжают на обочину. Простолюдины, завидев Краса, снимают соломенные шляпы и кланяются. Слав скачет выпрямившись в седле, грудь выпятил, повод держит левой рукой, а правую уткнул кулаком в бок. На лице широкая улыбка, но взгляд холодный, прощупывающий каждого встречного. Мало ли у кого арбалет в телеге спрятан.

Солнце робко выглядывает из-за облаков и заливают поля в стороне от дороги. Орландо

подметил встречающиеся развалины римских усадеб. Часть растаскана на кирпичи крестьянами, а часть перестроена в укрепления и амбары.

В город въехали без остановок, пронеслись по главной улице. Орландо сморщился от смеси ароматов свежего хлеба и нечистот. Поймал взглядом тощего пса, трусящего вдоль стены дома с крысой в зубах. Горожане наряжены в яркие наряды с затейливого кроя. Многие в широкополых шляпах, чтобы содержимое ночного горшка, выброшенное из окна, не заляпало одежду.

— Я только что осознал, что не люблю большие города вдали от воды. — Буркнул Орландо, глядя на телегу золотаря. — В портовых как-то... почище.

— Всё имеет свои минусы. — Философски заметил Крас. — Большие скопления людей всегда смердят, а в портовых... там просто дожди чаще и всю дрянь смывает в море или океан. А тут... скажем так, некоторые кварталы на удивление чистые.

— Но всё же... сомневаюсь, что во времена Рима был такой смрад.

— Успокойся, римляне собственной мочой стирали одежду, уверяю, запах там был не лучше.

— Папа думает ввести налог на грязь. — Задумчиво сказал Уго. — Тогда у горожан будет весомый стимул держать улицы в чистоте, а может, и появятся специальные уборщики, которые будут следить за этим.

— И что останавливает?

— Времена непростые. — Сказал мальчик, тяжело вздохнул. — Могут бунты подняться, тем более какой-то гад пустил слух, что смрад отпугивает драконов и злых духов.

— И что, — спросил Орландо, вскидывая бровь, — правда отпугивает?

— Да кто ж знает, драконы редко даже в лес залетают. Их на всё королевство штук пять, может шесть. А с духами и того сложнее проверить.

Город подбирается к подножию холма, обхватывает с двух сторон, не решаясь вскарабкаться к крепостной стене. Отряд проскакал через широкую полосу без зданий и выехал в ворота. Группа стражников приветствовала Краса и рыцарей, с любопытством поглядывая на Орландо.

Дорога к замку обрамлена кустами роз, нежно-розовые бутоны покачиваются на ветру и роняют лепестки. На некоторых участках дороги под ними не видно камня. Уго вздохнул и сказал, указывая на розовый шлейф, сдвигаемый ветром выше по дороге:

— Мама обожает цветы, говорит на её родине таких нет.

— Шиповник и есть шиповник. — Сказал Крас, пожимая плечами. — Никогда не понимал, что она в нём нашла, как и в Винченцо.

— А мне нравится. — Сказал Орландо, умолчав, что после года среди бесконечных полей обсидиана и хищных лесов, даже сорная трава кажется прекрасной. — Красиво.

— Тогда тебе понравится её сад. — Сказал Уго. — Порой мне кажется, что цветы она любит больше чем меня.

Двор замка вымощен полированными плитами, в центре растёт раскидистый дуб и щедро посыпает двор листьями. Навстречу выбежали слуги, увели коней в конюшню. Пышно одетый мужчина с роскошным жабо начал обмахивать Краса и Уго щёткой из цветных перьев, стряхивая дорожную пыль. Низко кланяясь повёл мальчика в замок, норвя лечь под ноги, лишь бы наследник не наступал на не слишком чистые ступени.

— Это кто? — Спросил Орландо.

— Майордом, Силко. — Ответил Один из рыцарей. — Помешан на чистоте и обожает

молодого господина. Но сам по себе та ещё скотина.

— Ого, а чем провинился?

— Орёт когда сплёвываешь через плечо или сморкаешься!

— Ага! — Поддакнул соседний. — А ещё по нужде в кусты сбегать не даёт! Гад!

— Действительно, сволочь. — Хмыкнул Орландо, двинулся за Красом.

Внутри дворец смотрится помпезно, узкие и высокие окна наполняют зал светом. Стены драпированы деревянными панелями и ткаными гобеленами. С кухни тянет жареным мясом. Крас ухватил пробегающего мимо слугу за плечо, развернул к себе и рыкнул:

— Где госпожа?

— Н-нет её! — Пропищал слуга, втягивая голову в плечи. — Уехала в гости к баронессе де Тюр.

— А герцог вернулся?

— Нет, господин... ждём со дня на день!

— Ладно, беги на кухню, пусть нам накроют стол в малом зале и нагреют воды.

— Желаете искупаться с дороги?

— Нет, пить хочу! Сам то, как думаешь?

— Д-да, будет сделано!

Слуга умчался сверкая пятками, скрылся на лестнице. Орландо идёт сдержанно оглядываясь и подмечая удобные для обороны позиции. Останавливается у портретов, на одном изображён крупный, на грани ожирения, мужчина со злобным лицом и кабаньей щетиной.

— О, это папаша герцога! — Сказал Крас, останавливаясь рядом. — Барон Борсл.

— Барон?

— Да, Винченцо тоже долго в баронах ходил, пока король не пожаловал новый титул за заслуги.

— Повезло.

— Можно и так сказать, но чем выше забираешься, тем сильнее грызня. Раньше гонял разбойников и мелкую нечисть, а теперь вот, мятежных баронов.

Орландо покачал головой, перевёл взгляд на нового знакомого и спросил:

— Когда приступать к обучению наследника и какое жалование?

— Да подожди ты! — Сказал Крас, всплеснул руками. — Сначала посидим, выпьем, поедим! Кто же сразу о делах говорит?

Взял Орландо за плечо и повёл по коридору вглубь замка.

Глава 6

Орландо схватил с блюда кус прожаренного мяса, вгрызся. В глазах мелькнуло нечто дикое. Крас застыл с вилкой и ножом, поднесёнными к еде. Гость запоздало отстранил надкушенный кусок, положил на тарелку, откашлялся в кулак.

— Извини, я слишком давно не ел нормальной еды.

— Что, даже у барона?

— Меня накормили объедками со стола, было вкусно, но нормальной едой не назвать.

Крас подвинул соусницу, приглашающее постучал вилкой по фарфоровому носику. Орландо кивнул и полил мясо, сглотнул и принялся за еду, старательно орудуя ножом. За его спиной потрескивает камин, несмотря на конец лета в глубинах замка довольно холодно. В углу стоит слуга с кувшином, прикрытый занавесью, чтобы своим видом не отвлекать

господ. Дверь распахнулась и вошла девушка с подносом, заставленным закусками.

Широко и обещающей улыбаясь поставила на стол, стараясь наклониться пониже, демонстрируя содержимое выреза платья. Орландо проявил «мужскую вежливость» и впился туда взглядом, в зрачках вспыхнуло пламя. Девушка засмеялась и поспешила прочь, игриво виляя задом. Парень повернулся следом до хруста в шее.

— Может, расскажешь о себе? — Спросил Крас, насаживая кусочек мяса на вилку и окуная в налитый на тарелку соус.

— Да нечего рассказывать. — Ответил Орландо, старательно прожёвывая. — Скучная у меня жизнь.

— У такого мечника, скучная?

— Тренировки, отдых, тренировки. — Вздохнул Орландо. — Какие тут приключения? Порой и на баб времени нет!

— Ух... звучит довольно грустно.

— Меня устраивает.

Свет от камина запутывается в волосах парня, скрывает лицо зыбкой тенью. Слуга с готовностью долил вино в кубок и отступил, спрятавшись за занавеской. За дверью с гулким стуком прокатили бочку, Крас улыбнулся и сказал:

— Скоро воду нагреют.

— Угу... — промычал Орландо, делая щедрый глоток, опустил кубок на стол. — Как тренировать мальчишку?

— А есть варианты?

— В полный контакт или что бы невредим был?

— А какой вариант даст результат?

— Первый.

— Главное лицо не портить и не калечь. Платить будут двенадцать серебряных монет за урок и бонусом десять золотых в неделю. Если Уго покажет результат, лично заплачу двести золотых. Едой тебя обеспечат, жильём тоже. Орландо кивнул, откинулся на спинку кресла.

— Мне понадобится два стальных меча без заточки и два точно таких же, но деревянных, залитых свинцом.

— Будет.

— Когда приступать?

— Завтра.

Орландо опустился в бочку с горячей водой, жидкость поднялась и плеснула через край на каменный пол. Парень блаженно застонал и расслабил мышцы, зацепился локтями за край бочки. Тепло проникает в тело, наполняет расслабленностью. Шрам на груди наливается багрянцем.

Парень провёл по нему двумя пальцами, закусил губу, силясь вспомнить, как и когда обзавёлся. Ничего. Всё, что помнит, как выпивал в таверне, перед тем как вернуться домой к Серкано, а после очнулся в Обсидиановой Долине. Где провёл примерно год, без конца отбиваясь от местных чудовищ и... пожирая их сырыми. Челюсть свело от фантомного привкуса: солоноватого с мерзкой горчинкой.

Заныл бок, там тоже шрам, но короткий и узкий, как от колющего удара.

Орландо поскрёб застарелую рану, в который раз гадая, как мог её получить. Ни одна версия не складывается в ясную картину, ведь удар обязан был поразить сердце или лёгкое.

А это смерть.

— Хоть в церковь иди. — Буркнул парень и погрузился в воду по ноздри, нырнул и упёрся в стенки, закрыл глаза.

Горячая вода успокаивает, а пропитавшее мышцы тепло нагоняет сонливость.

Смыв засохший пот и дорожную пыль, Орландо выбрался из бочки. Потянулся до хруста в суставах и обтеревшись полотенцем начал одеваться. В дверь постучали и сразу приоткрыли, в комнату заглянула служанка, приносящая еду. Ойкнула, увидев голую спину.

— Господин, вы уже? А я только пришла потереть вас...

Орландо широко улыбнулся и поманил девушку пальцем.

Жизнь прекрасна! Решил Орландо, стоя на балкончике выделенной комнаты и глядя на сад герцогини. На бортик поставил кубок лёгкого вина из фруктов, вдохнул полной грудью и шумно выдохнул. Действительно, прекрасна, есть вкусная еда, сладкое вино, стоворчивые женщины и вокруг всё такое красочное!

Хотя в сравнении с жизнью в Обсидиановой Долине, что угодно будет выглядеть прекрасным.

Солнце клонится к горизонту, поджигает алым едва заметные пики гор. Косые лучи опускаются на далёкий лес, где совсем недавно удирали от великана и столкнулись с драконом. Ближе к городу с пастбищ сгоняют коров и овец.

В саду копошатся двое слуг, поливают цветы, рыхлят землю под кустами и выпалывают сорняки. Орландо опёрся локтем о бортик, отхлебнул вина. Если подумать... то за всю жизнь у него не было дня лучше.

— Эх... Серкано бы сюда... старик заслужил лучшую долю.

Помрачнев, парень мотнул головой, прогоняя тяжёлые мысли. Нужно наслаждаться моментом, отцу не будет никакой пользы от метаний и стенаний. Тем более, Серкано наверняка мёртв и нет смысла переживать за мертвеца. Как говорил сам старик: мёртвых всё устраивает, а будь иначе, они бы жаловались.

Глава 7

Мара откинула мокрые от пота волосы за спину, руки мелко трясутся. Сердце бешено колотится, сотрясая тело. Она нашла его! Магические круги на полу исходят призрачной дымкой, символы горят, как угли, подёрнутые пеплом. Ведьма торопливо обновила круг куском мела, начертала дополнительные сгилы и села в центре. Руки сцепила в замок на животе, склонила голову.

Нужно успокоиться. Эмоции враг разума и убийца высшей магии. Теперь она знает, что Орландо объявился в родном мире, а значит, никуда он не денется. Нужно лишь потянуться к его разуму, выйти на связь... Ах, она бы сама пошла к нему, но после стычки с эльфийским отродьем проход в другие миры для неё закрыт.

Мара поморщилась, вспомнив жуткую боль и ощущение, чего-то проникшего под череп. Мелкая тварь оказалась куда опаснее, чем думалось. Пройдёт немало времени, прежде чем она восстановится. Но действовать нужно сейчас!

Ведьма стиснула челюсти и застонала... Орландо закрыт от неё. Заклинания отскакивают от незримого щита или рассеиваются. Мара зажмурилась и махнула рукой, магические круги и сгилы исчезли. Тяжело поднялась и, держась за бок, подошла к окну, толчком распахнула. В лицо подул прохладный ночной бриз, полный ароматов спящего леса

и лугов. Ведьма оперлась о подоконник и взглянула на далёкую гору, чья вершина окутана волнами зелёно-фиолетового сияния.

— Он уже стал чудовищем. — Прошептала Мара. — Не мог не стать, а значит, девчонка вышвырнула его в родной мир... Мир полный пригодной для него крови.

Прикусила кончик большого пальца и повернулась к окну спиной, позволяя ветру просушить волосы. Со второй попытки расстегнула ворот и шумно выдохнула.

Если у него получится найти уцелевшие частицы божественности, сложно представить, что случится дальше. Орландо необходимо устранить, пока он не набрал полную силу и не стал самородным божеством. Мара провела ладонью по волосам. Добавив к прикосновению толику магии, отчего те выпрямились и заблестели, как крыло ворона. Отряхнула одежду и твёрдым шагом вышла из кабинета.

Спустилась по лестнице на первый этаж и воззрилась на гиганта, дремлющего на диване. Рыжие космы разметало по подушке, а в бороде заметны крошки от вечерней трапезы. Рядом с диваном стоит кувшин вина. Йор поёрзал, распахнув рот, свесил ногу с края, а левую руку закинул на грудь, поскрёб не просыпаясь.

Ведьма наклонилась и осторожно провела ладонью по щеке. Гигант мощно всхрапнул и распахнул глаза, будто не спал. На мгновение Мара увидела собственное отражение в огромных зрачках, затем Йор сел. Потёр шею и пробормотал:

— Что-то меня разморило совсем... а ты чего не спишь? Присаживайся, отдохни, вина ещё много!

— Я нашла Его.

Взгляд Йора похолодел, а зарождающаяся улыбка умерла, сдавленная в прямую линию. Гигант взял кувшин, сделал большой глоток и протянул ведьме. Та приняла обеими руками, напряглась, силясь удержать, с натугой приподняла и сделал глоток. На её фоне кувшин больше похож на огромную вазу или амфору.

— Что будем делать? — Спросил Йор.

— А что нам остаётся? Отправим Ролана.

— Он не...

— Он готов.

— Ты сбрендила, женщина! — Рыкнул Йор, хлопнул по коленям и поднялся, навис над ведьмой, как дракон. — Он ещё ребёнок!

— Ему почти семнадцать. — Отрезала Мара. — Он готов.

Гигант насупился, сжал кулак... шумно выдохнул и грохнулся на диван. Несчастная мебель жалобно заскрипела, заметно прогнулась, а внутри что-то тихонько хрустнуло.

— Тебе так не терпится лишиться сына?

— Мне не терпится завершить начатое. Не забывай, он был рождён только для этого.

Йор откинулся на спинку дивана и густая тень скрыла лицо. Поднял кувшин, приложился. Кадык часто заходил вверх-вниз, а низ медленно поднимается к потолку. Гигант шумно крикнул, утёр губы тыльной стороной ладони и сказал, возвращая кувшин на пол:

— В любом случае. Он вернётся только завтра вечером. Охотится на оборотней в чаще.

Ведьма поджала губы, замедленно кивнула и сказала:

— Хорошо. Я начну подготовку, а ты заberi его меч.

— Это долго.

— Тогда поторопись.

Йор тяжело поднялся, повёл плечами и не оборачиваясь пошёл к выходу.

Глава 8

Уго втянул голову в плечи, когда деревянный клинок свистнул над макушкой. Запоздало вскинул меч и плюхнулся на каменные плиты внутреннего дворика. Накрыл голову руками, деревянный меч упал рядом. Орландо вздохнул и сел на корточки, положив учебный меч на плечо. Спросил, оглядывая ученика:

— Страшно?

— Да!

— Это хорошо.

— Да чего хорошего в страхе?!

— Страх — это выживание. Страх — это сила и скорость. — Пояснил Орландо, оттопырив указательный палец.

Полуденное солнце убивает тени во дворе, слегка искажая перспективу. Двое слуг и два стражника наблюдают за тренировкой. Стражи нервно сжимают рукояти мечей, переглядываются, мысленно проклиная Краса. Что за безумие, допустить к наследнику неизвестного бродягу с оружием! Сам слав наблюдает за тренировкой через окно кабинета на четвёртом этаже.

Брови сдвинуты к переносице, а на лбу пролегли глубокие складки. Этот Орландо двигается почти как его учитель и друг. Разница в скорости и отточенности. Орландо ди Креспо, которого он знал годы назад, орудовал клинком со сверхъестественной скоростью и точностью. Ни одного лишнего движения, каждый удар смертельный.

— Да кто же ты такой... — Пробормотал Крас, скребя подбородок и вслепую потянувшись за кубком вина на столе.

Уго поднялся, неуверенно сжал меч двумя руками и выставил перед собой.

— Бесстрашные не выкладываются на полную, — продолжает Орландо, оглядывая стойку ученика, — и умирают первыми. Ноги!

Мальчишка торопливо вывернул ступню, так чтобы колено смотрело чуть в сторону. Спohватившись, перехватил меч одной рукой, а другую завёл за спину. Выпрямил спину и вздёрнул подбородок.

— Учитель?

— Да.

— А зачем ногу выворачивать, это ведь неудобно.

— А вот зачем.

Орландо шагнул к Уго и пнул в колено. Удар пришёлся на внутреннюю часть, мальчик вскрикнул и отскочил, потирая ушиб. Один стражник бросился к ним, но второй успел ухватить за плечо.

— Представь, чтобы стало с коленом не будь стопа вывернута.

Уго вздрогнул, лицо стремительно заливает бледность.

— П-понял... — Протянул мальчик. — Может, хватит на сегодня?

— Нет, отжимайся. Двадцать раз.

— А потом свободен?

Орландо хищно улыбнулся и зашёлся смехом, запрокидывая голову.

Дверь распахнулась от удара и внутрь влетела женщина в бирюзовом дорожном платье.

Так контрастирующим с тёмной, будто от глубокого загара, кожей. Крас начал поворачиваться, дама пронеслась через кабинет, ухватила за грудки и впечатала в стену. Изумрудные глаза сверкают чистой ненавистью.

— Ты что творишь?! — Прорычала Калима. — Безродного наёмника к моему сыну приставил?! Винченцо тебя выбрал для его обучения! Тебя!

— Тише, красавица. — Сказал Крас, выдавливая улыбку и указывая рукой с кубком на окно. — Сама посмотри, какой он безродный.

Калима фыркнула, отпустила наставника сына и выглянула наружу. Охнула, отпрянула и ударилась задом о стол, едва не упав. Прижала ладонь к груди и глядя на Краса, как испуганная кошка.

— Муруган! Он вернулся!

— Угу. — Буркнул Крас, протянул герцогине кубок. — Глотни и посмотри ещё раз.

Калима выхватил чашу, жадно отпила и вернулась к окну. Во дворе Орlando обучает наследника правильно наносить удары, делая оттяг, чтобы клинок вспарывал плоть. Женщина прикусила губу, стиснула кубок до белых пальцев и скрипа металла. Медленно повернулась к Красу и выдохнула:

— Слишком молод.

— Угу. Лет на шестнадцать младше, чем нужно. Может его сын?

— Дети не бывают ТАК похожи на родителей. — Отрезала Калима, глотнула вина и шумно выдохнула, возвращая кубок. — Что он говорит?

— Ничего путного. — Вздыхнул Крас, опустился в кресло и закинул ноги на стол. — Назвался Орlando, возраст в районе двадцати лет. Меня не узнал. О прошлом говорить отказывается.

— И что он делал в замке барона?

— Ночевал.

Калима сложила руки на груди, начала ходить взад-вперёд, периодически выглядывая в окно. Колдовские зелёные глаза сверкают, как два изумруда на солнце. Крас долил вина, покачал кубок, принюхался и залпом осушил.

— Он... также умел? — Наконец спросила герцогиня.

— Почти. — Ответил Крас, тяясь за кувшином. — Но даже так, никого опаснее него в королевстве нет.

— Значит, мы можем использовать его?

— Дождись Винченцо, женщина. Если это тот самый Орlando, как думаешь, что он сделает с тобой даже за попытку использовать его?

Индианка вздрогнула, мотнула головой и развернулась к окну. Через стекло долетел вскрик Уго. Мальчишка заплясал трясая кистью и выронив меч, а учитель что-то говорит. Двое стражников на грани нервного срыва, застыли меж колонн. На солнце напозло пушистое облако и замок накрыла холодная тень.

— Так и быть, — выдохнула Калима, — пусть решает герцог. Только не рассчитывай на рациональность, дорогой слишком сентиментален, когда дело касается семьи.

— Если бы не его сентиментальность, — напомнил Крас, — твои кости белели бы среди песков.

— А ты бы болтался в петле. — Парировала женщина.

Ролан вышел из леса пошатываясь, сощурился от яркого света, прикрыл глаза ладонью.

Рванный рукав сполз и повис лохмотьями, открыв обвитую мышцами руку. Некогда пшеничные волосы сейчас бурые от запёкшейся крови. На поясе болтаются ножны без меча, босые ступни проминают траву.

Парень широко улыбнулся, увидев идущего навстречу Йора. Помахал рукой и остановился, поняв, что учитель старается не смотреть на него.

Глава 9

Орландо отослал Уго, а сам передав учебные мечи слугам, вошёл в замок. Навстречу выскочил мажордом, красный от негодования, завопил, тыча пальцем в грудь. Парень посторонился, уходя от брызг слюны, склонил голову набок, стараясь разобрать слова.

— Да как ты смеешь, безродное отродье, так обращаться с наследником?! Да тебя нужно высечь на навозной куче!

За спиной мажордома из-за поворота высунулся слуга, резко втянулся обратно. Орландо вздохнул и шагнул мимо, Силко загородил путь, ткнул ладонью в грудь. Лицо распухло от дурной крови, а глаза лезут из орбит.

— Не смей меня игнорировать!

От вопля напряглись жилы на шее, вздулись вены, передавленные жабо. Орландо пожал плечами и... Силко согнулся пополам, за малым не ударившись грудью о колени. Рот широко распахнулся, а глаза выпучились, как у жабы под сапогом. Учитель фехтования брезгливо отряхнул кулак, сказал, положив ладонь на затылок мажордома и надавив:

— В следующий раз ударю с размаха. Не смей оспаривать методику обучения, в таком тоне. Ты меня понял?

Силко выкашлял ответ, колени подломились, и он рухнул ниц. Ткнулся лбом в пол, застыл скуля, как больной пёс. Орландо прошёл мимо и нос к носу столкнулся со слугой, тот резво поклонился и протараторил:

— Господин, вас просят ко столу в главный зал!

— А где он?

— П-прошу за мной!

Зал достаточно большой, чтобы вместить сорок человек. В центре стоит длинный стол, во главе которого восседает женщина в изумрудном платье, черноволосая и с кожей цвета кофе с молоком. Орландо запнулся на входе, пытаясь понять, что такое кофе. Слуга сопровождал до стула и торопливо удалился.

Рядом с женщиной сидит Уго, на скуле мальчишки алеет ссадина. Напротив Орландо с угрюмым видом сидит Крас. Слав ковыряется в зубах ножом и смотрит в потолок.

— Итак, — сказала герцогиня, оглядывая Орландо, — думаю, самое время познакомиться, моё имя Калима де Борсл, хозяйка этих земель, в отсутствие мужа.

— Орландо ди Креспо.

Мечник сдержанно поклонился, положив ладонь на грудь. Опустился на стул и поёрзал, устраиваясь поудобней. При звуках имени Крас замер, перевёл взгляд на парня. Кожа на скулах герцогини натянулась.

— Довольно известное имя. — Едва сдерживая дрожь в голосе, сказала Калима.

— Правда?

— Да... по всем королевства идёт молва о великом мечнике Гаспаре ди Креспо.

— Хм... впервые слышу, должно быть, однофамилец. — Ответил Орландо, подвигав

бровями.

Двое слуг в белых передниках внесли блюдо с жареным кабанчиком, обложенным кашей и печёными яблоками. Рядом поставили кубки, а сами с кувшинами встали за спинками стульев.

— А я читал про него! — Выпалил Уго, сияя от радости. — В книге говорилось, что он был величайшим мастером меча! А его трактаты ценятся по золотой монете за букву!

— Был? — Осторожно спросил Орландо.

В груди шелохнулась одинокая жилка, надавила на сердце, вызывая призрачное неудобство. Герцогиня взглянула на сына, покачала головой. Крас потянулся к блюду, вонзил нож в бок поросёнка, из-под лезвия брызнул ароматный сок и пар. Слав срезал кус, плюхнул на тарелку и сказал:

— Да, увы, его убил... неизвестный мечник. Прямо в Ватикане. Его и тогдашнего Папу Римского.

— Хм... выходит тот мечник теперь лучший? Хотел бы я с ним встретиться! — Воскликнул Орландо.

— Зачем? — Спросила Калима, накладывая сыну еду.

Уго заученно взялся за вилку и нож, но есть не стал, вертя головой и ловя каждое слово взрослых. Орландо широко улыбнулся, выпятил грудь и заявил:

— Чтобы оспорить титул!

— Какое... благородное устремление. — Заметила Калима. — Ты случаем не рыцарь, мальчик?

— Увы. — Вздохнул мечник, разводя руками. — Рыцарство дорого стоит, да и латы... и конь, а у меня из ценностей только меч.

Слуга налил вино в кубок, по кивку срезал шмат мяса и положил на тарелку с кашей. Орландо привычно взялся за приборы. Клима проследила за руками, за движениями и сноровкой, с которой паренью орудует двузубой вилкой и столовым ножом. Хмыкнула и сказала, опасно мягким тоном, грозящим обернуться бурей:

— Я хочу обсудить твои методы обучения. Мне не нравится, что мальчик... побит.

Орландо моргнул, старательно прожевал и проглотив, кивнул.

— Я вас понял, могу смягчить тренировки, но...

— Но?

— Что вам нравится больше, побитый сын сейчас, но живой в будущем, или целый сейчас, но зарезанный потом?

Взгляд герцогини сузился, а глаза вспыхнули изумрудным пламенем.

— Ты угрожаешь нам?

— Нет, и в мыслях не было. — Ответил Орландо, нарезая новую порцию. — Просто констатирую факт, лучше быть битым на тренировках, чем мёртвым в бою. Сдаётся мне у герцогов полно врагов куда более опасных, чем шайка голодных разбойников.

Калима долго молчала, сжигая взглядом, тяжело вздохнула и подняла ладонь, поджав указательный палец.

— Ты прав, но если Уго покалечится... лучше сам прыгни на меч.

Орландо кивнул, старательно делая вид, что не заметил странного блеска в воздухе рядом с герцогиней. Будто натянута стальная паутинка.

— Женщина, — с набитым ртом прогудел Крас, указывая на Калину костью с лохмотьями мяса, — мы с тобой это уже обсуждали. Твоя забота чрезмерна. Что скажет

Винченцо, если узнает?

Герцогиня опустила взгляд в тарелку и принялась за еду. Слав широко улыбнулся, повернулся к Орландо и сказал:

— Парень, пока что ты приближённый, это великая честь, но будь уверен, я проверю качество обучения.

Глава 10

Мара провела ладонью по груди сына, нанося чёрную жидкость. Ролан лежит на гранитном алтаре закрыв глаза, лицо бледное под кожей отчётливо проступают синюшные вены. Дыхание едва угадывается. Йор стоит сбоку, сложив руки на груди и хмуро глядя на женщину. Ведьма осторожно плеснула на ладонь из серебряной фляги, нанесла жидкость на лицо. Тщательно смазала веки, уши и шею.

Пальцы чаровницы истончились, усохли, как у древней старухи. Ветер срывает пот со лба, треплет мокрые волосы. По подбородку Мары стекает кровь из прокушенной губы.

— Пятки не забудь. — Буркнул Йор.

Луна поднимается за спиной гиганта над деревьями, заливая поляну холодным светом. Лес полнится тревожным шелестом, переходящим в призрачный шёпот и завывание в чаще. Ведьма дёрнула головой, ответила, не отрываясь от процесса:

— Там я обработала давно.

— Да, вспомнил, он тогда неделю ходить не мог. Зачем тогда ещё мажешь?

— Для верности.

— Мёртвая Вода не шутки.

— А то я не знаю! — Рыкнул ведьма. — Что с тобой, Йор?

— Со мной?! Это ты мажешь сына Мёртвой Водой и готовишься отослать на смерть!

— Моего сына! Не твоего. Он справится, хватит и секундной заминки, когда Орландо узнает сына...

Мара пошатнулась, фляга выскользнула и упала под ноги, ведьма застонала, вцепилась в алтарь. Йор схватил за талию, с тревогой заглянул в белое лицо. Кожа натянута на скулах, глаза глубоко запали. Женщина подняла омертвевшую руку, кисть на фоне диска луны похожа на костяную, с трудом сжала пальцы. Выдохнула. Гигант бережно поставил на ноги, придержал за талию.

— Как вообще мальчик выдерживает эту дрянь? — Пробормотал Йор, не отрывая взгляда от ссохшейся кисти.

— Я... — Выдохнула Мара. — Работала над ним, ещё до рождения. Ты же тренировал его... мой мальчик, убийца богов.

— Могла бы и над собой поработать. — Буркнул Йор, продолжая держать за плечи.

Тело Мары источает слабость, гигант побаивается, что ключицы сломаются под пальцами.

— Хотелось... — Выдохнула ведьма, откинулась назад, уткнувшись затылком в солнечное сплетение. — Но я слишком старая для этого...

— Угу...

Жидкость растекается по телу Ролана, подгоняемая ветром, впитывается в кожу. Мышцы плеч и пресса сокращаются, отчётливо прорисовываясь. Вены на шее набухли, лицо скривилось, а на лбу выступили бусинки пота.

— Ему больно? — Спросил Йор.

— В мёртвой воде в принципе мало приятного.

Мара сняла с пояса пузырьрёк, зубами выдрала пробку и приложила горлышко к губам сына. Йор осторожно приподнял голову, подложив ладонь под затылок.

— Вот так... хорошо, пей, пей.

Кадык Ролана мерно задвигался. Ведьма шумно выдохнула и обмякла на руке гиганта.

Ролан проснулся на диване от горького привкуса в глотке и горячего луча солнца на лице. Застонал и раскрыл глаза, огляделся и с жадностью ухватил кувшин, стоящий на придвинутом столике. Присосался, жадно глотая ледяную воду. Влага побежала по подбородку на грудь, пропитывая льняную рубаху.

— О, ты уже проснулся!

Парень обернулся, продолжая пить, в проходе из кухни стоит Йор. Затылок гиганта упирается в потолок, а на груди надет, кажущийся кукольным, передник.

— Д-доброе утро... — Пробормотал Ролан, отставляя пустой кувшин. — А мама где?

— Спит. Иди ешь.

Ролан осторожно слез с дивана, замер, прислушиваясь к телу, сделал шаг. Хмыкнул и пошёл на кухню, контролируя каждое движение. Принюхался, скривился и спросил:

— Чем это пахнет?

— Едой.

Йор снял с плиты сковородку и поставил на стол перед воспитанником. Внутри лежит кусок мяса, покрытый чёрной корочкой гари. Парень озадаченно глянул на учителя.

— Ешь давай, настоящая мужская еда.

— А выглядит, как подгоревшая...

— Мужчины не перебирают.

Ролан опустил на стул, ткнул ножом в мясо. Корочка с хрустом проломилась и на сковороду потекла смесь крови и мясного сока. Первый кусок Ролан тщательно жевал больше минуты, стараясь размолоть в кашу, но проглотил плотным комком. Дальше начал нарезать тонкими ломтями, насколько это возможно.

Мясо укладывается в животе, раздвигается стенки и напрочь отказывается перевариваться. Йор сидит напротив, наблюдает, чтобы ученик съел всё.

— Ешь, такой еды хватит надолго!

— Оно слегка... сыровато. — Сказал Ролан, проглотив очередной кусочек.

— Лучше бы вообще сырым, с горячей кровью! — Вздохнул Йор. — Но, ты так долго спал, что пришлось поджарить.

Когда ученик закончил есть, гигант проводил его в комнату, где на кровати сложены вещи. Кожаная куртка, сплетённая из ремней, штаны из плотной ткани и дорожные сапоги. Отдельно лежит меч в чёрных ножнах. Ролан ухватил оружие, широко улыбнулся, рукоять обтянута акульей кожей. Такая не скользит, даже если залита кровью. Лезвие высвободилось с едва слышным щелчком, тёмная сталь с красным отливом. С глубоким долем и узором, вытравленным кислотой.

— Клинок из ванхеймской стали. — С гордостью провозгласил Йор. — Таким же убивали асов и альвов! Выкован лучшими кузнецами Ванхейма.

— Спасибо! Ты возвращался за ним на родину?!

— А, мне это не сложно. — Отмахнулся Йор. — Давай переодевайся, скоро отправляться.

Ролан обнял мать, стоя в круге, начертанном на полу гостиной. Йор сидит в углу, наблюдая за ними. Ведьма похлопала по спине, отстранилась, прижимая одну руку к животу. Вздохнула и сказала, глядя сыну в глаза:

— Слушай внимательно, ты обязан убить Орландо ди Креспо, любой ценой. Пока это чудовище не пожрало мир и не пришло за нами.

— Я помню.

— В том мире ты будешь один, все мои силы уйдут сейчас. Будь осмотрителен и настороже, Орландо коварен, как и любая тварь, испившая кровь бога.

— Хорошо. Я готов.

Мара отступила, медленно подняла руку сжав пальцы, будто держа стальной шар. Волшебный круг вспыхнул ярким светом, залившим комнату. Ведьма застонала, свет оформился в столб и... исчез. Женщина коснулась и рухнула на колени. Ролан пропал, как и доски пола, оставив идеально круглую дыру.

Йор осторожно поднял Мару на руки, отнёс к дивану и положил. Та кивнула, прикрыв глаза.

— Спасибо.

— Ты в порядке?

— Нет. Знаешь, жить тысячи лет и не поддаться времени очень сложно...

— Угу.

— Мне нужно поспать... недели две... последишь за садом?

Йор кивнул, но ведьма уже уснула. Гигант несколько минут стоял над ней, а убедившись, что дышит. Ушёл наверх, вернулся с одеялом и бережно накрыл женщину.

Глава 11

Дует холодный северный ветер, пахнет дождём. Орландо блокировал удар в шею сильной стороной клинка, отскочил, спасаясь от второго. Крас нырнул вперёд, заблокировал сьявону и отскочил, уловив движение кисти. Острие вспорол воздух над головой. Воевода выпрямился под улюлюканье кнехтов и стражников дворца. Орландо выпрямился, левую руку завёл за спину, а меч нацелил в глаза нанимателя.

Уго, стоящий у кресла матери, заплодировал. Лицо мальчишки светится от восторга, а лицо Калимы мрачно. Герцогиня подпёрла голову кулаком и внимательно следит за каждым движением Орландо. На лбу пролегла глубокая складка.

Ветер треплет хвост, стянутый на затылке парня, обдувает плечи и треплет воротник рубахи, расстёгнутый до середины. Среди зевак стражников снуют слуги, в сторонке замер старик лекарь с кожаной сумкой, прижатой к груди.

Крас качнулся из бока в бок, на нижней точке рванул вперёд, нанося обманный размашистый удар левым клинком. Правый подготовил для быстрого укола. Орландо шагнул навстречу, так быстро, что вошёл в удар и по шее ударило предплечье. Крас застыл, опустил взгляд на острие сьявоны, замершее в паре миллиметров от бицепса правой.

Реши он ударить и останется калекой до конца жизни.

Слав широко улыбнулся, выронил гладиусы и отступил, разводя руки. Орландо опустил меч, упёр остриём в щель между плит.

— Меня устраивает, могу сказать, что тест пройден. Ваше слово, герцогиня? — Крикнул Крас полуобернувшись.

Калима выпрямилась в кресле и сдержанно кивнула. Улыбка слава стала шире, подойдя к Орландо хлопнул по плечу и сказал:

— Поздравляю, теперь ты ещё и телохранитель молодого господина, на зиму, если не захочешь продлить контракт.

— Главное — плати вовремя. — Ответил Орландо. — А там я подумаю.

— Прекрасно! Пошли подпишем бумаги, ты ведь умеешь писать?

Значительно позже, когда Орландо провёл урок, а Уго лёг спать, Калима встретила с Красом в малом зале. Слав потирает запястья и морщится, чередуя с глотками из массивного кубка. Взглянув на герцогиню покачал головой и сказал:

— Удары, как молотом. Такое очень сложно заблокировать.

— Так уворачивался бы.

— Если бы я пытался увернуться, сейчас лежал бы с заштопанным брюхом. А то ты не видела?

— Видела. — Ответила Калима, беря кувшин со стола и прикладываясь к горлышку. — Двигается в точности, как Муруган, но медленнее. Так что, это либо двойник, либо Орландо неким образом помолодел и лишился памяти или...

— Или?

— Он не хочет знаться с нами.

— Если бы не хотел, уже давно ушёл. Вот только зачем весь этот цирк нужен был? Дождались бы Винченцо.

— Уго нужен телохранитель, а назначить просто так... слухи пойду и двор наполнят проходимцы. Они начали появляться сразу, как народ прознал, что ты нанял бродягу учителем.

— Так что тебе не нравится?

— Следи за своими действиями, — ответила Калима, — ты уже давно не беззаботный бродяга. Ты правая рука герцога.

— Ну спасибо, что не то что ниже пояса.

— Хвала богам! — Выдохнула Калима, вздымая руки. — Будь так, весь дворец заполнили бастарды.

— Ну всё, теперь ты можешь спать спокойно, а я по бабам?

— Размечтался. Бди, два сторожевых пса лучше, чем один.

Орландо проснулся среди ночи, резко сел на кровати, прижав ладонь к груди. Сердце колотится, сотрясая рёбра, по лбу стекает пот. Кухонная девка, лежащая рядом, забормотала через сон, перевернулась набок, выставив зад из-под одеяла. Парень сполз с кровати, проковылял на балкон. Холодный ветер обдул голое тело, смахнул пот со лба и шеи. Вдоль хребта проносятся волны дрожи, а в ушах ещё звучит далёкий женский голос. Странно знакомый и будто колющий сердце мизерикордией.

Орландо вцепился в ограждение, медленно вдохнул до треска рёбер и выдохнул. Сон сошёл на нет, а голос рассеялся. Однако тоска и боль остались. Он точно знал говорившую, знал так хорошо и близко... но забыл напрочь.

Заныл шрамы на груди и боку.

— Дождь, что ли, будет? — Пробормотал Орландо, почесал щетину на подбородке.

Взгляд зацепился за движение на крепостной стене вдали. Две смазанные тени бегут в

сторону башни. Орландо сощурился, прокручивая в голове план замка, выругался и вбежал в комнату. Сонная девка, зевая села на кровати, спросила, глядя на торопливо натягивающего штаны Орландо:

— Ты куда?

— В туалет, спи.

Девушка сонно кивнула и рухнула на подушку лицом вниз, сразу засопела. Орландо покачал головой, глядя на неё, подхватил скьявону и в одних штанах выбежал из комнаты. Каменный пол обмораживает ступни, парень бежит бесшумно. По спине бегут мурашки, а крылья носа раздуваются, захватывая побольше воздуха, будто у собаки.

Неизвестные бежали быстро, но путь у них длиннее, а значит... Орландо вылетел в коридор ведущий к спальне Уго. Застыл, тяжело дыша и глядя на приближающихся мужчин. Оба в чёрном, с замотанными лицами. В руках сжимают кинжалы с длинными волнистыми клинками.

— Вы, ребята, — задыхаясь, сказал Орландо, — тоже туалет ищите?

Незнакомцы переглянулись и, расходясь в стороны, пошли на него. Парень шагнул назад, опустил скьявону, смотря прямо между ними. Убийцы перешли на бег и одновременно бросились на него. Орландо рванул к левому, выгибаясь и перенося весь вес на лезвие. Убийца напоролся на него животом... На стену щедро плеснуло кровью, а половинки полетели под ноги правому.

Тот отскочил, глядя на забрызганного красным Орландо круглыми от ужаса глазами. Парень склонил голову к плечу, широко улыбнулся говоря:

— А я смотрю, тебе туалет уже не нужен. Точнее, чую.

Убийца попятился, вскинул руку с кинжалом и вонзил в солнечное сплетение. Рывком провернул, не сводя взгляд с Орландо, и завалился на спину.

— Да чтоб тебя... — Выдохнул телохранитель, огляделся в поисках стражи.

Глава 12

Стражник с петлёй на шее семенит за конём, часто спотыкается и падает. Верёвка натягивается и его волочит по земле, пока всадник не смилоствивься. Орландо наблюдает, сидя на грубо сколоченной скамье. На площади, кажется, собрался весь город. Дети с задорными криками швыряют в бывшего стражника камни. Взрослые не отстают, добавляя проклятья, взлетающие к хмурому утреннему небу.

Крас смотрит на предателя исподлобья, а тот глядит на путь до виселицы рыбьими глазами. Лицо опухло, по цвету, как и по форме, напоминает спелую сливу.

— Его звали Жорж. — Сказал Крас. — Служил в замке больше декады. Заведовал охраной того крыла, где пробрались убийцы.

— Так он вроде ещё живой. — Заметил Орландо.

— Для меня он уже мёртв.

— Ты торопишь события. Там ещё судья зачитает приговор, а это минут двадцать! Откуда такая любовь к законам? Слышал, на прошлой неделе судили свинью!

Крас вздохнул и покачал головой, сказал, не отрывая взгляда от осуждённого:

— Да, было дело. Проклятая тварь сожрала младенца. Её осудили, адвокат, конечно, пытался сослаться на невменяемость, но не вышло. Отрубили рыло, а потом нарядили в одежду и повесили.

— Как-то слишком сложно. — Сказал Орландо. — Не проще бы сразу было забить?

— Нет. Во-первых, весь суд был оплачен хозяином хряка. Во-вторых, тушу потом продали и деньги, плюс пеню, выдали родителям... хм... а как называются родители, потерявшие ребёнка?

— Родители.

— Странно, для потерявших отца и мать есть отдельное слово, а для родителей нет.

Стражник запнулся и упал лицом вниз, конь поволок, даже не заметив, до самой виселицы. Дюжий палач подхватил, смотав верёвку с седла, втащил по лестнице под выкрики толпы. Там верёвку перекинули через перекладину, натянули. Предатель засипел и привстал на цыпочки. Перед ним встал тучный мужчина в чёрной мантии, громогласно провозгласил обвинение. Зрители притихли, ловя каждое слово.

— Так кто подкупил? — Спросил Орlando, устав от перечисления обвинений.

— Неизвестно. — Сказал Крас. — Подонок говорит, что ночью услышал голос, предложивший кошель золотых сейчас и ещё три после. Вот и всё.

— А убийцы?

— Хашапины. — Ответил Крас и скрипнул зубами. — Давно их не видел, видимо, на востоке всё устаканилось, раз они полезли к нам. Это плохо, очень плохо.

— Ну, мне они не показались такими уж опасными.

— Вот именно, что «тебе». — Буркнул Крас, краем глаза наблюдая за движением на дальней крыше.

По бурой черепице важно шествует чёрный кот. Будто выбирает место получше. Огромный и пушистый, с длинным хвостом, толщиной в человеческую руку. Кот наконец уместился, обвил лапы хвостом и воззрился на эшафот.

Преступнику дали глоток вина из серебряного кувшина. Палач в красном колпаке, полностью скрывающем лицо и плечи, проверил узел и довольно кивнул. Судья закончил чтение обвинения и принялся выслушивать речь адвоката. Затем властно отмёл все претензии и кивнул палачу.

— Обвиняемый признан виновным по всем пунктам, приговор, смерть через повешенье. Приступайте!

Под улюлюканье толпы пол под преступником распахнулся и предатель задёргался в петле. Будто червяк, насаженный на крючок. Крас скривился и поднялся с лавки, махнул Орlando.

— Пошли отсюда, представление окончено.

— Не шибко весёлое, скажу.

— Простолюдины такое обожают. — Сказал Крас, указывая на толпу, обступающую эшафот. — Смотри, сейчас отмучается и они начнут разбирать его на амулеты.

— Фу... зачем?

— Ну знаешь, жир и семя мертвеца, говорят, приносит удачу и вообще обязательные ингредиенты для амулетов.

— Н-да...

Крас вошёл в мертвецкую и шутовски поклонился Калиме, стоящей у стола с телами. Подобную фамильярность он позволяет только наедине, ведь перед подчинёнными нужно блюсти иерархию. Герцогиня махнула, приглашая подойти.

— Посмотри на них.

— Мёртвые арабы, — сказал Крас, пожимая плечами и подходя, окинул взглядом

успевшие посинеть и набухать тела, — вот левому совсем плохо было, так развалиться.

— Много ты знаешь людей, способных разрубить тело? Одноручным мечом.

— Всякое бывает, но нет. Я таких не знаю.

— А вот Орландо смог, посмотри, как разделён позвоночник. Ровно меж позвонков, а плоть будто бритвой вспорота. Изумительно.

Калима указала пальцем, прицокнула и покачала головой. Крас хмыкнул, стараясь не смотреть на жуткую рану. Если это вообще можно так назвать. Узкий луч холодного света пробивается через крохотное оконце, под потолком. Падает на противоположную стену и заполняет мертвецкую тягостным сумраком.

— Ты позвала меня, чтобы дать ещё одно доказательство нашей теории?

— Нет, вот за этим.

Калима сдёрнула ткань со второго мертвеца и ткнула пальцем в крохотную татуировку под левым соском. Больше похожую на родимое пятно.

— Пхасингары! — Провозгласила Калима.

— Точно? Что-то он непохож на индуса.

— Это меня и тревожит. Неужели тхаги начали набирать чужаков в культ Кали.

Крас пожал плечами, напряг мышцы живота, прогоняю предательскую дрожь. Идущую с ним через года, после первой встречи с душителями, служившими халифу.

— Усиль охрану, пусть леса и дороги прочёсывают отряды! Хватай каждого, кто хотя бы темнее творога!

— Да-да. — Вздыхнул Крас. — Будет сделано.

Когда слав вышел, Калима провела перед собой ладонью, встряхнула кистью и из рукава выскочила серебряная монета на шёлковом шнуре. Герцогиня рывком натянула, так что ткань тонко загудела. В полумраке глаза сверкнули зелёным пламенем.

Глава 13

Ролан задрал голову, подставив лицо холодному ветру и наблюдая за полётом дракона. Огромный ящер величаво парит над пиками гор, а парень стоит на равнине, среди начавших желтеть трав. Слева шелестит осенний лес. Слышно, как ветер пробивается через лысеющие кроны, а чаще перекрикиваются волки. У самой опушке покрикивают козодои.

Парень запахнул куртку, достал из кармана нефритовый коробок и заглянул внутрь. Стрелка из синего металла вертится по кругу. Ролан выругался и спрятал «компас». Он должен был указать, где Орландо, но видимо божественная порча успела пропитать мир.

— Это плохо... — Пробормотал Ролан. — Совсем нехорошо. Погано даже.

Огляделся в поисках намёка на человеческое присутствие и не найдя такого, направился в лес. У гор, где обитает дракон, люди точно не селятся.

Под сапогами похрустывают мелкие веточки, проминается ковёр из прошлогодних листьев. Ролан шагает уверенно, не обращая внимания на близость волков. Ножны похлопывают по левому бедру. Ноздри щекочет запах готовящейся к зиме земли... Остановился, глядя на нечто заросшее плющом, но сохранившее очертания здания. Обошёл по кругу, хмыкая и заглядывая в проломы стен.

Похоже, люди здесь жили довольно богато, кладка кирпичная, добротная. Богато, но очень давно. А следы пожара намекают на печальный исход. В стороне обнаружилась разбитая статуя, изображающая обнажённого юношу с развитой фигурой. Ролан оглядел сохранившиеся руки, хмыкнул и невольно напряг бицепс. Довольно улыбнулся и пошёл

дальше.

Спустя час или два, по затылку лизнуло чувством чужого взгляда. Ролан развернулся, хватая рукоять меча. Замер, неуверенно улыбнувшись, на ветке, выше человеческого роста, сидит чёрный кот. Огромный, с длинной и блестящей шерстью. В полумраке сверкают жёлтые глаза. Животное внимательно наблюдает за человеком, будто готовясь к прыжку. Несмотря на расстояние и разницу в размерах.

— Привет, приятель. — Сказал Ролан, убирая руку от меча. — Ты чего в лесу забыл?

Кот, что неудивительно, промолчал. Лишь дёрнул хвостом, давая понять, что услышал.

— Ну, если здесь кот, значит рядом должны быть люди. — Заключил Ролан. — Кис-кис-кис.

Котьяра скосил уши, сощурился. Грациозно соскочил на землю и, задрвав хвост, посеменил к человеку. Ролан присел и осторожно коснулся лба, ожидая удара когтями или укуса. Кот прижал уши и стоически принял ласку. Хвост вытянулся трубой, а кончик загнулся в знак вопроса.

— Может, покажешь, где твой хозяин?

— Мяу.

Кот вильнул и потрусил за деревья, парень, поколебавшись, последовал. Чёрная шерсть почти сливается с полумраком, а идёт кот бесшумно, но часто останавливается и оглядывается. Вскоре деревья расступились, открывая зелёную поляну, узкий ручей и дом с косой крышей. На вид ветхим и будто построенным в пьяном угаре.

Дверь распахнулась и на крыльцо вышла рыжая женщина в замызганном зелёном переднике. Замерла, глядя на приближающегося гостя и кота.

— А ты кто ещё такой? Асмодей, ты кого притащил?!

Заслышав хозяйку, кот сорвался в галоп и прошмыгнул у неё между ног, прежде чем та договорила. Женщина всплеснула руками и разразилась проклятиями, смысл которых свёлся к угрозе выдернуть коту хвост. Развернулась к Ролану и упёрла кулаки в бока.

— Я простой путник. — Сказал парень, примирительно подними ладони. — Заблудился.

— Простые с мечами не ходят. — Парировала женщина. — Как звать?

— Оно может и так, но времена нынче беспокойные. А зовут меня Ролан.

Женщина подвигала бровями, вздохнула и пригласительно махнула, отступая в дом.

— Заходи, авось, как говорит один мой друг, чем помогу.

— Что такое «авось»?

— Без понятия.

Внутри дома тепло и пахнет чем-то омерзительным с нотками пряных трав. Женщина покосилась на лицо гостя и пояснила:

— Не пугайся, это подруга моя, Аксинья, готовила суп. Тебя этим угощать не буду, мне это варево пригодится нечисть отпугивать.

— И на том спасибо, а как вас зовут?

— Марика, ведьма.

На последних словах она вновь остро взглянула на Ролана, но тот лишь улыбнулся. Ни смутения, ни страха, ничего. Из комнаты впереди осторожно высунулся кот, увидев ведьму, шмыгнул внутрь и, судя по звукам, зарылся в кучу хлама.

Марика усадила гостя за стол в гостиной и налила в глиняную кружку настой из

чайника. Плеснула и себе, села напротив. Ролан из вежливости пригубил напиток, хмыкнул и сделал большой глоток.

— Не боишься, что отравлено? — Спросила ведьма, беря чашку.

— Не, пахнет не как яд.

— О, а ты много ядов знаешь?

— Прилично. Вы мне лучше подскажите, как до города пройти.

— Тут близко, иди как шёл и выйдешь через пару часов на тракт, а дальше по нему.

— Спасибо... и у меня будет один странный вопрос.

— Да?

— Может, вы знаете Орландо ди Креспо? А ещё лучше где он.

— Хм... Креспо знаю, а вот Орландо... — Сказала ведьма, задумчиво подняв взгляд к потолку, где гирляндой развешены пучки трав. — Кажется, Аксинья, о ком-то таком говорила.

— Вот как. — Ролан отставил кружку, краем глаза наблюдая, как кот сел в проходе из кухни и сверлит взглядом гостя. — А можно её послушать?

— Боюсь, она будет только вечером.

— Ничего, я подожду.

Глава 14

Орландо достал скьявону из ножен, сидя на новой кровати. Тусклый свет масляной лампы лёг на отполированный металл вязкими бликами. Клинок холодный, даже холоднее, чем должен быть. Отражение лица парня слегка искажённо. За окном в ночи надрывается козодой, крик сплетается ворчанием грома. Скоро небо разродится грозой, судя по резким порывам ветра.

В соседней комнате ворочается Уго, Орландо покосился на дверь. Вздохнул и убрал клинок в ножны, положил на кровать под руку. Подвигал плечами устраиваясь поудобней и невольно улыбнулся. Совсем недавно он спал на голом обсидиане, а до этого на травяной подстилке. А сейчас, на перине и сытый! Более того, ему платят золотом и щедро!

Жизнь определённо налаживается.

Весной отправится к морю, в город, где провёл большую часть детства. Отыщет хижину, где жил с Серкано... и будет разбираться, как очутился в Обсидиановой Долине. Какая сила и зачем, оторвала от умирающего отца.

Ладонь стиснула рукоять до боли в костяшках, Орландо сцепил челюсти, стараясь задушить вспышку ярости. Зарядил дождь. Крупные капли разбиваются о стекло, колотят по крыше. Парень выдохнул и набросил шерстяное одеяло. Волевым усилием расслабил мышцы и позволил теплу растечься по телу. Очистил сознание от мыслей и начал погружаться в сон...

Тело скрутила судорога от резкого чувства падения. Орландо резко сел на кровати, положив ладонь на левую сторону груди. Выругался сквозь зубы. Замер.

Снаружи звенит сталь, кричат люди. Звук едва пробивается через раскаты грома. Орландо слез с кровати, с мечом в руке подошёл к окну и прижался к стеклу. Во дворе люди в доспехах рубят стражу, среди толпы возвышается мужчина в кирасе, верхом на белом жеребце. Всадник размашисто рубит длинным мечом, свешиваясь с седла. Конь опрокидывает стражников ударом копыт и топчет.

— Какого?

Входная дверь распахнулась от пинка, ударилась о стену и в комнату влетело два рыцаря. Остановились, глядя на Орландо, стоящего в одних трусах. Парень повернулся к ним, окинул взглядом латы и мечи, широкие у основания сильно сужающиеся к острию. Отчего клинок похож на вытянутый треугольник.

— Ребят, — сказал Орландо, разводя руками, — дайте хоть одеться.

Рыцари бросились на него с ухмылками и не беспокоясь о защите. Что может голый, пусть и с мечом, сделать закованным в сталь? Скъявона со смачным хрустом ударила в щель забрала самого быстрого. Голова откинулась назад, а на шлеме осталась высокая «шишка». Орландо вырвал меч, левой рукой перехватил запястье второго рыцаря, прежде чем тот начал удар. Вывернул, вынуждая выгнуть спину дугой, и вогнал скьявону подмышку.

Окрашенное красным острие высунулось из основания шеи. Рыцарь булькнул и повалился на пол. Орландо стряхнул кровь с меча, выругался и побежал к стулу у кровати. Схватил штаны и начал торопливо натягивать, не выпуская скьявоны.

— В следующий раз нападут, когда я в сортире буду или на бабе?! — Прорычал парень, борясь с завязками одной рукой.

В коридоре загрели шаги, лязгнула сталь и раздались сиплый, захлёбывающийся вой. На порог вылетел Крас, взъерошенный и забрызганный кровью. В руках зажаты гладиусы. Дико взглянул на Орландо и трупы, шумно выдохнул.

— Уго в порядке?

— Дрожит под одеялом. — Буркнул Орландо, наконец справившись со штанами. — Что вообще происходит?

— Налёт. Сволочи переоделись в наши цвета, видимо, перебили разъезд.

— Замечательно! Часто такое?!

— Ну, раз в месяц, иногда в неделю.

— Да ты шутишь!

— Слегка... — Ответил Крас, сел возле мёртвого рыцаря на корточки, потыкал пальцем в шею и покачал головой. — Зря ты их убил, конечно.

— Ну извини, что не дал себя убить!

— Да не в том дело, за рыцарей выкуп щедрый дают. Благородные, товар штучный, лорду проще отсыпать золото, чем ждать, пока вырастет замена. Доспехи новые покупать, опять же.

— Буду знать.

Крас стянул шлем с первого мертвеца, скривился, глядя на жуткую рану, перешёл ко второму. Долго вертел голову, взяв за подбородок, хмурился и наконец сказал:

— Хм... а вот этого, кажется, знаю... точно, сэр Георг! Урод ещё тот... был, хотя и мертвяком не краше. Значит, напали люди барона Адана. Погано... Очень погано!

— Чем это?

— Адан ненавидит Винченцо, он должен был стать герцогом, но король решил иначе.

— Ну так пусть ненавидит короля.

— Король далеко, да и армия у него поболее будет, а Винченцо тут, рядышком. Воинов у него не сильно больше, так что можно гадить помаленьку.

— Ничего себе помаленьку!

— Ну, сегодня он совсем оборзел. Придётся дать по щам. У него, кстати, жена красивая... хм... жди здесь.

Крас торопливо вышел, а Орландо приоткрыл дверь в комнату Уго. Мальчик сидит на

кровати, закутавшись в одеяло. Когда дверь скрипнула, вздрогнул и отчаянно воззрился на учителя.

— На нас напали?

— Угу, но Крас говорит, что всё в порядке. Попробуй уснуть.

— Хорошо...

Спустя полчаса с лишним Крас вошёл в комнату. Трупы успели убрать, а кровь присыпали соломой. Орландо сидит за столом и задумчиво смотрит в окно. Дождь усилился и на горизонте сверкают молнии. Слав опустился на свободный стул, провёл ладонью по лицу, будто смахивая пот.

— Герцогиню похитили.

Глава 15

Отряд погони вернулся ни с чем, спустя несколько часов. Крас наорал на вожака, а кнехт вжал голову в плечи и будто стал ниже ростом. Слав с круглыми глазами и перекошенным лицом ворвался в кухню. Схватил кувшин креплёного вина, которым обычно промывали раны, и опрокинул в себя. Расплескав большую часть по груди и плечам.

После грохнулся на кресло в главном зале замка и с мрачным видом принялся выслушивать вассалов герцога. Рыцарский гвалт раскачивает люстру, стёкла вибрируют и вот-вот выскочат из рам. Среди какофонии мощно проступает рёв медведе подобного рыцаря в фиолетовом сюрко с золотой цепью.

— Собрать всех людей и сравнять замок подонка с землёй! Земли разграбить, а баб... это самое!

— А что потом? — Буркнул Крас и гомон разом утих.

— Как что?! — Удивился рыцарь-медведь. — Покаяться перед Господом и купить индульгенцию. Золота нам хватит, чтобы на семь жизней вперёд откупиться!

— Угу, Бог нас, конечно, простит. — Сказал Крас, скребя подбородок. — А вот король, нет. Угадай, кто из этих двоих ближе? А гнев короля, за убийство вассала, да такого влиятельного, тем более, когда сарацина точат сабли... Ты действительно хочешь познать его?

— Я боюсь только Господа! — Заявил рыцарь, выпятив грудь и хрястнув по ней кулаком.

Торопливо присел и потянулся за кубком, стреляя глазами по соседям.

— Нет. — Отрезал Крас. — Король, и тем более, Винченцо нам спасибо не скажет за такую услугу.

— Так что же, нам ждать пока сэр Адан пришлёт требование выкупа?! Да будет глумиться над нами?!

— Нет. — Ответил Крас. — Ждать мы не можем, тем более нельзя спускать такое с рук. Ответ должен быть решительным и жёстким, чтобы отбить всякую охоту. У кого-нибудь есть идеи?

— У меня.

Рыцари разом повернулись к Орландо, стоящему у дверей, привалившись к стене. Мечник широко улыбнулся, оттолкнулся мышцами спины и пошёл к столу, театрально разводя руками. Встав напротив Краса, взял из рук ближайшего рыцаря кубок. Пригубил, покатал сладковатое вино на языке и сказал:

— Сэр Крас обмолвился, что у барона красивейшая жена. Так почему бы не похитить её?

— У него ещё и дочка красавица. — Добавил рыцарь, у которого Орландо забрал кубок.

— А она тут при чём?

— Баронесс на герцогиню не меняют.

Крас медленно кивнул и поднялся, сказал так, чтобы слышали все:

— Так тому и быть, собирайте ударный отряд! Поскачем прямо в замок гада и выкрадем жену с дочкой, прежде чем герцогиню туда доставят. Если поторопимся, то к утру будем на месте.

Орландо грохнул кубок на стол, чем вновь привлёк внимание к себе. Покачал головой и для убедительности указательным пальцем.

— Нет-нет. Вы все останетесь здесь и будете защищать наследника. Отправляюсь только я.

— Всю славу решил заграбастать! — Взъярился рыцарь-медведь. — Не бывать тому!

— Пусть договорит. — Сказал Крас отмахнувшись.

— Какая слава в похищении пары баб? Нет, один я управлюсь быстрее. Дайте только коня. А если нет, то никакого ущерба репутации герцога. Безымянный бродяга свихнулся и решил украсть благородную даму. Подумаешь. В этом случае, уже на чистую голову придумаете, как поступать.

Рыцари молча смотрят на мечника, кто-то забурчал. Мол проходимец, решил слинять и заграбастать хорошего коня. Другие оценивают самого Орландо, рост, ширину плеч и длину рук. Парень хоть и молод, но крепок, как столетний дуб и гибок, как лоза. Такой действительно сможет проникнуть в замок, а при случае и вырваться с боем.

Бледный и трясущийся слуга принёс благородным два кувшина, поставил на стол и побежал прочь. Крас взял один, плеснул в кубок, не отрывая взгляда от Орландо.

— Хорошо. Так тому и быть. Дункан, дай ему своего коня.

— Почему моего?!

— Твой арабских кровей, достаточно быстрый и выносливый. Где ты вообще такого урвал? Лучше него только конь Винченцо, а тот с ним.

Сэр Дункан, вскинувшийся было, опустился в кресло, широко улыбаясь и лоя завистливые взгляды.

— Хорошо, но если что, я потребую возместить ущерб!

Орландо с трепетом взглянул на вороную бестию, выведенную из конюшни. Конь почти сливается с ночным мраком. Под шкурой, сверкающей в свете факела, перекачивают сухие мышцы. Грудь широка, а тонкие ноги обвиты жилами. От скакуна веет мощью и скоростью, как от стрелы в натянутом до отказа луке.

Сэр Дункан взял поводья, шепнул что-то на ухо, указывая на мечника. Животное всхрапнуло и кивнуло, будто поняв. Рыцарь похлопал по шее и нехотя протянул поводья. Орландо взял и осторожно поднёс под нос яблоко. То мгновенно исчезло в пасти, а на ладонь дохнуло жаром пустыни.

— Ты поосторожней с ним. — Сказал Дункан отступая. — Арчи довольно нежный конь, хоть и норовистый. Может легко обидеться. Шпор не терпит совершенно, уколешь и моментом скинет.

— У меня и шпор-то нет.

Орландо с места заскочил в седло. Конь всхрапнул, переступил с ноги на ногу и покосился на нового всадника. Орландо широко улыбнулся и легонько стукнул пятками. Животное дёрнуло ушами и направилось к распахнутым воротам. Двое стражников помахали руками, желая удачи в миссии.

Спустившись по извилистой дороге к городу, конь перешёл на грунь. Вырвавшись на главную улицу, сорвался в галоп, так что ветер засвистел в ушах. Орландо едва успел прижаться к шее и зарыться лицом в гриву. Скакун радостно заржал, распугивая бездомных псов. Парень глухо захохотал в гриву и откинулся, позволяя ветру бить в лицо и вскидывать плащ за спиной.

Глава 16

Орландо скачет через ночь по древней римской дороге. Холодный ветер бросает в лицо запахи скорого дождя и редкие капли, предвещающие ливень. Плащ чёрным крылом развивается за спиной. Сквозь тучи проглядывает краешек луны и призрачный свет покрывает холмы. По левую руку шумит лес, скорее всего налётчики двигаются через него по тайным тропам.

Конь: радуясь скачке, потряхивает гривой, ускоряется без понукания. Подковы звенят по древнему камню, изредка высекают снопы искр. Парень вывернул шею, наблюдая за облаками и короткими зарницами на горизонте. Глухой рокот катится над холмами и полями, ветер гудит в кронах, пригибает к земле.

Замок барона Адана близ границы владений, на высоком холме и перекрывает богатый торговый путь. Барон настроил укрепления и стягивает в ближайший город мастеров-оружейников со всей Европы. Крас говорил, что ему не даёт покоя слава Миланских виртуозов. Дорога ведёт напрямиком в город, а оттуда добраться до замка раз плюнуть.

Орландо вертит перед внутренним образом словесный портрет баронессы и дочери. Обе древней галльской крови, светловолосые и с чарующими серыми глазами, с зелёными лучиками. Остроносые и пухлогубые.

Таких с челядью точно не перепутаешь.

Грудь заполняет жар, такой же чувствовал во время охоты в Обсидиановых пустошах. Ладонь дёргается к рукояти меча, а губы расходятся хищным оскалом. Конь, чувствуя настрой всадника, фыркает и вытягивается стрелой.

Зарядил дождь и скакун вынужденно замедлился, перешёл на шаг выдыхая клубы пара. Орландо закутался в плащ, набросил на голову капюшон. Сгорбился, краем глаза наблюдая за дорогой, освещённой всполохами молний.

Впереди разрастается город, а в стороне громада замка. Молнии выхватывают мощные стены и массивные башни. Если замок герцога вызывал восторг архитектурой, то этот гнетущее чувство чужой силы. Предки барона строили из расчёта выдержать любую осаду. Такой крепости и дракон ничего не сделает.

Уголки губ потянулись к ушам, Орландо издал сиплый смешок. Зодчие рассчитывали на армии, а не на него.

Коня оставил в подлеске, прикрыв ветвями от дождя, похлопал по шее и направился к стенам. Остановился у края рва, скрытый темнотой от глаз стражников. Несмотря на ливень, курсирующих по стенам. Вода во рву будто кипит, слышно, как капли разбиваются о поверхность и стены.

Орландо смерил расстояние, отступил на пару шагов, хмыкнул и ещё на несколько. От противоположной стороны рва до стен добрая сотня шагов, а сам ров метра четыре. Парень глубоко вдохнул, резко выдохнул и сорвался с места. У самого края мощно оттолкнулся, взмыл в воздух, чувствуя, как потоки воды сбивают в пропасть. Пролетел надо рвом, вытягивая ноги и руки вперёд... ударился о противоположный край стопами. Перекатился через голову, пачкаясь в грязи.

Вскочил, ошалело глядя на ров, отряхнул штаны и побрёл к стене. Улыбнулся, сложена из массивных блоков грубо тёсаного камня с широкими зазорами. Весь прошлый год, ему каждый день приходилось карабкаться по гладким скалам из обсидиана. Такая стена почти лестница в сравнении!

Побурчав, стянул сапоги, сцепил челюсти, ощущая стопами пронизывающий холод. Начал карабкаться, закусив нижнюю губу. Всё-таки в Пустошах было куда теплее. Мокрый камень норовит выскользнуть из-под пальцев, острые грани цепляются за одежду на груди и животе. На середине подъёма левую стопу свело судорогой от холода. Орландо прижался к камню душа вырвавшийся стон. Мысленно ругаясь подслушанными у Краса словечками, продолжил подъём.

У самой вершины замер, вслушиваясь в грохот ливня и пробивающимся через него шагам. Появились раздражённые голоса.

— Вот надо эт в дождь-то? Кто вообще нос из дома высунет, да ещё ночью! В темноте ж вомпиры бродют!

— Вот от них и защищаем. Виш, чесноком обвешался!

— А я свой съел... так оно надёжней.

Голоса усилились и пошли на спад, Орландо рывком перемахнул меж зубцов. Сгорбился, прижимаясь к камню и глядя на удаляющихся к башне стражников. Те не оборачиваются, идут плечом к плечу и освещая дорогу масляной лампой.

Скьявона бесшумно покинула ножны. Парень потрусил в противоположную сторону, оглядывая двор, скудно освещённый светом из окон, и высматривая вход в замок. Сбежал по лестнице и кривясь от боли в обмороженных стопах. Пронёсся через двор, прячась в густой тени. Ещё раз вскарабкался по стене и, взяв скьявону в зубы, вскарабкался в окно.

Внутри приземлился на сухой пол и почти застонал от удовольствия. Промокшая одежда облепила тело как перчатка, сковывает движения. Под ним разом образовалась лужа, а вода стекает с волос, будто он только вынырнул из озера.

Орландо взял скьявону в левую руку, огляделся. Помещение заполнена швабрами и ведрами с тряпками. Подошёл к двери, прислушался, осторожно приоткрыл и выглянул в щёлочку. Никого. Царит густой полумрак, а в дальнем конце горит одинокий светильник. Непонятно откуда доносится приглушённое пение, совершенно далёкое от определения прекрасного.

Парень отступил от двери, откинул волосы за спину и поскрёб щетину на подбородке.

— Так... а как я двух баб из замка тайком выведу?

Глава 17

Орландо идёт вдоль стены, касаясь камня кончиками пальцев, вслушивается в каждый шорох. Нос ловит ароматы похлёбки, пива и кислый смрад носков. Последним тянет из-за двери, оттуда же доносится сиплый храп. Мышцы напряжены и мелко подрагивают, готовые взорваться вихрем ударов. Скьявона отражает пламя светильников, Орландо спохватившись

спрятал клинок в ножны. Сжал у гарды и подвёл правую ладонь к рукояти.

Приём подсмотрел у воина с архипелага полумесяца. Конечно, тот меч был изогнут, но скьявона не такая длинная, чтобы это стало проблемой.

Впереди застучали шаги, парень вжался в стену, спрятавшись в густой тени. Через боковой коридор прошло двое стражников, лениво беседующих о чём-то. Выждав два десятка ударов сердца, Орландо двинулся за ними. Стараясь шагать в такт и оценивая снаряжение.

Стражники облачены в кованые нагрудники, с красивым рядом клёпок вокруг плеч. На поясах болтаются ножны с простыми мечами. У левого под бронёй белая рубаха с пышными рукавами, а правый в свитере грубой вязки. Увлечённые обсуждением прелестей новой поварихи не заметили, как Орландо подкрался вплотную.

Модник в рубахе умер мгновенно. Скьявона вошла в подмышку под углом и рассекла сердце. Запнулся и завалился на стену, сполз на пол, почти беззвучно. Правый успел сделать два шага, прежде чем вздрогнуть и обернуться. Орландо приставил острие под подбородок, надавил, не давая распахнуть челюсть.

— Тихо, не поднимай шум и будешь жить. — Прошептал мечник, прижимая указательный палец к губам. — А теперь моргни, если понял.

Стражник выпучил глаза и смотрит то на окровавленный клинок, то на тело товарища. Торопливо моргнул.

— Вот и хорошо, быстро соображаешь. Молодец. — Сказал Орландо. — Скажи, где жена и дочь барона? У меня к ним дело.

— В-в-в-восточная башня, наверху. — Пролепетал стражник одними губами.

— Ага... а это где?

— П-прямо и налево.

— Молодец.

Скьявона с хрустом пробила плоть и тонкие кости. Стражник разом обмяк и повалился под ноги. Орландо подхватил, не дав загреметь нагрудником. Вытер меч о рукав свитера и покачал головой.

— Некрасиво получилось, но что поделать.

Под первым мертвецом натекла чёрная лужа, прятать трупы бесполезно. Орландо вздохнул и побежал в указанном направлении, бесшумно и держась в тени. Неизвестно, сколько у него осталось времени... на повороте, прямо у входа в башню налетел на троих мужчин. Один заорал, выхватывая меч. Скьявона отсекла руку в локте. Вопль покатился по коридорам, будя замок.

— Да чтоб вас. — Выдохнул Орландо, уклоняясь от колющего в лицо. — А ведь хотел быть вежливым и не будить зазря!

Покалеченный рухнул на колени, вопя и прижимая брызжущий кровью обрубок к груди. Орландо отскочил, спасаясь от серии рубящих шею, рванул вперёд, хватая слишком отведённую руку. Третий стражник бросился на него, но захваченный товарищ по толчку налетел на него. Оба замешкались и скьявона скользнула по беззащитным шеям.

Орландо отстранился избегая крови. Побежал по винтовой лестнице... в лицо ткнуло короткое копьё. Его обладатель насел, пользуясь тем, что правая рука врага не может размахнуться из-за близкой стены. Мечник выругался, перебросил скьявону в левую и вытянулся вперёд. Трёхгранный наконечник скользнул вдоль груди, а клинок впился в основание шеи. Стражник булькнул и покатился вниз по лестнице.

— Да сколько вас тут?! — Рыкнул Орландо, застыл, слыша топот в коридоре и лязг сверху. — Да что б тебя!

Баронесса Брид проснулась от шума за дверью. Села на кровати потирая глаза и пытаясь понять, что происходит. За окном бушует осенняя гроза и тяжёлые струи колотят по окну. За шторами, просвечивая ткань, сверкают зарницы. Женщина прислушалась и вздрогнула от истошного вопля и лязга.

Подобрала одеяло к подбородку и стрельнула взглядом на комнату дочери. За время сна золотые волосы растрепало в блестящую копну, закрывающую плечи и лопатки... Дверь распахнулась от мощного удара, грохнулась о стену и отскочила, едва не сбив ворвавшегося воина. Баронесса взвизгнула, глядя на залитое кровью поражение кошмара с торчащими алыми иглами вместо волос.

Человек, если это вообще человек, захлопнул дверь и торопливо подпёр тумбой. В одной руке сжимает меч с гардой в форме сложенных к навершию крыльев. Чужак развернулся к ложу и хищно улыбнулся, по-хозяйски оглядывая благородную.

— А слухи не врали, и правда красивая.

— К-как ты смеешь?!

— А вот беру и смею. Одевайся, мы уходим.

— ЧТО?! Я никуда не пойду с тобой, чудовище!

Орландо подошёл к ней и женщина вжалась в спинку кровати, натягивая одеяло до глаз. Склонился, очередная вспышка молнии отразилась в голубых глазах, и рыкнул:

— Ты, видимо, очень благородная, раз не поняла. Я не спрашиваю твоего желания, одевайся или поташу голой за волосы! Дочь тоже одень.

— Не трогай её! — Выпала Брид, откинула одеяло, показавшись чужаку в одной ночнушке. — Я всё сделаю, только не трогай девочку!

Она начала расстёгивать пуговицы, отворачиваясь и заливаясь густой краской. Орландо склонил голову к плечу, приоткрыл рот, вскидывая одну бровь.

— Ты чего творишь, женщина?

— Как что, ты же грязный разбойник! Насильник!

— Чего? Ну... да, я не шибко чистый, но так получилось! Одевайся! Насиловать не буду, по крайней мере, сейчас. Дочку одень, там дождь.

За дверью нарастают крики, судя по всему в башню набился весь гарнизон замка. Орландо прикрикнул на баронессу, та соскочила с ложа и бросилась в комнату дочери. Парень невольно проводил взглядом, тонкая ткань ничуть не скрывает красот тела. Цокнул языком и подошёл к окну.

Двор освещён куда ярче, мечутся всполошённые люди и одинокая собака, не понимающая с чего такой переполох. Все бегут в замок, искать налётчиков. Будто он тут не один.

Скосив взгляд разглядел крышу основного строения, на два этажа ниже окна. Криво улыбнулся, оглядывая остальное здание и конюшню во дворе. В дверь заколотили, а тумба начала опасно раскачиваться. Орландо выругался и подскочив припёр ударом ноги. Развернулся к комнате и рявкнул:

— Закончили или мне поторопить?!

— Мы всё! Только не трогай нас! Чего ты вообще хочешь?!

Баронесса вышла, прижимая к себе девушку... Орландо поперхнулся, глядя утончение

лицо, будто вылепленное гениальным скульптором, и огромные серые глаза. На виде шестнадцать или семнадцать лет, волосы, несмотря на ночь собраны в хвост. Девушка одета в платье из атласного шёлка, благородного фиолетового цвета. В левой руке прячет кинжал, прижимая клинок плоскостью к запястью. Стоит потерять бдительность и тут же вонзит в спину, как и положено женщине.

— Чего я хочу? Вас, конечно же! Ведь что золото, когда истинное сокровище любого замка, это его женщины!

Особо мощный удар в дверь вынудил согнуть ногу, Орландо скривился. А во взгляде баронессы страх впервые уступил злорадному ликованию. Будто она уже видит, как его волокут через двор с петлёй на шее.

— Так как же ты собрался выкрасть это сокровище? Единственный выход ведь через дверь. — Сказала Брид, невольно ухмыляясь.

— А вот тут ты ошибаешься!

Орландо оттолкнулся от тумбы, пронёсся через комнату и подхватил пленниц. Прижал к себе и, развернувшись спиной, прыгнул в окно.

Глава 18

Орландо вылетел из окна под истошный визг женщин, в облаке осколков стекла и обломков рамы. Липкий ужас свободного падения стеганул по нервам. Крошево стекла вокруг отражает вспышки молний, остро выделяются отдельные капли дождя. Огромные и вытянутые.

Тяжесть тела и дрыгающиеся пленницы рванули вниз. Орландо напряг мышцы спины, нагнул голову к груди, прижимая пленницы к себе... Страшный удар вышиб воздух из груди жалким всхлипом, перед глазами на миг потемнело. Хрустнуло, затрещало и твёрдая поверхность прогнулась.

Прежде чем он сообразил, что произошло, все трое рухнули в образовавшуюся дыру. Ударился о поперечную балку, зацепился ногой и повис, держа женщин за руки. Баронесса сомлела, а девочка визжит, распахнув рот, как змея, глотающая яйцо. Между полом и ногами пленниц всего полтора локтя высоты. Орландо разжал пальцы. Брид рухнула мешком сена, а девочка приземлилась по-кошачьи, на четвереньки. Вскрикнула и повалилась набок, сжимая левое плечо.

Орландо приземлился рядом, не удержался на ногах от острой боли в верхней части бедра.

— Ты сумасшедший?! — Взвизгнула девушка, хлопая рабочей ладонью по полу в поисках выпавшего кинжала.

— Просто недалёковидный. — Простонал Орландо, кое-как поднялся и охнул, хватаясь за бедро.

Стены помещения увешаны оружием, начиная от массивных топоров, кончая тонкими шпагами. Орландо присвистнул... звук застрял в горле. На ближней стене, в окружении прекрасных спад и рапир, висит огромный портрет. Неведомый художник запечатлел двух мужчин: худого, похожего на паука, с удлинённым лицом и неестественно длинными руками, и молодого, крепко сбитого парня с тёмными курчавыми волосами.

— Что? — Выдохнул Орландо, глядя в лицо молодого. — Серкано?

— О... бесчестный похититель оказался знатоком? — Сказал некто за спиной.

Орландо развернулся, выхватывая скьявону, охнул и согнул, скрипя зубами. Боль в ноге

пульсирует и растекается вверх, захватывая таз. Напротив двери стоит мужчина в чёрном камзоле серебряной нитью, и высоких сапогах с пижонскими застёжками. На поясе висит спада с корзинчатой гардой из толстой стальной проволоки.

— Георг! — Выдохнула девочка и крикнула, указывая на Орландо. — Убей его!

— Терпение, юная леди. — С улыбкой сказал новый враг, шагнул к ним, плавно вынимая клинок. — Позвольте утолить любопытство, а то здесь так скучно... и так, юноша, вам знаком Серкано ди Креспо?

— Вроде того. — Буркнул Орландо, следя за ногами Георга. — А кто это рядом с ним?

Мужчина вздёрнул бровь, поднял спаду и задумчиво покрутил лезвием.

— Действительно, любопытно, вам знаком сын, но незнаком куда более известный отец. Это Гаспар ди Креспо.

— Буду знать.

— Увы, но нет.

Георг резво шагнул, вытягиваясь всем телом, будто распрямившаяся пружина. Острие спады ударило в глаз. Орландо отклонился, сжал челюсти, лишь бы не заорать от вспышки боли. Меч завертел искусный узор со свистом рассекая воздух и норовя пробить горло или сердце. Парень уклоняется, держа скьявону опущенной, лицо помрачнело, а из уголка рта стекает струйка крови.

— Да! Вот так! Убей подонка! — Выкрикнула девушка, прижимая кулачок к груди, левая рука безвольно вытянута вдоль тела.

— Ну что же ты, мальчишка, передумал защищаться? — С издёвкой спросил Георг, играючи переступая и резко меняя направления удара.

— Я думаю. — Буркнул Орландо, продолжая следить за ногами и движением плеч.

— Вот как? О чём же?

— Убить такого бездаря это милосердие или как ударить ребёнка?

Георг опасно сощурился, губы сжались в тонкую линию, а в глазах сверкнул демонический огонёк.

— Наглый. Хорошо, умрёшь медленно.

Спада нырнула в ноги, ударяя в здоровую ногу, лязгнула о скьявону. Орландо шагнул ведя меч по клинку, дёрнул рукоять вверх и округлое навершие с хрустом врезалось под нос. Георг всем телом откинулся назад, запрокинул голову, разбрызгивая кровь и обломки зубов. Рухнул на спину, выронив спаду, завыл накрыв лицо ладонями. Девушка замолкла, глядя на защитника округлившимися глазами, как испуганный совёнок.

— Не люблю бить детей. — Буркнул Орландо, ковыля к баронессе. — Лучше не вставай.

— Это же Георг... — выдохнула девушка, глядя как тот с трудом перевернулся и выплёвывает белые комочки в густой крови. — Знаменитый фехтовальщик...

— Правда? Похоже, прославиться не так сложно, как я думал. — Сказал Орландо, поднимая бессознательную женщину и кривясь.

— Да кто ты вообще такой?!

— Орландо ди Креспо.

Георг затих, повернулся к парню, глядя, какмышь на кошку. Издав булькающий звук и повалился лицом в пол. Дочь барона пискнула и замерла, лицо стремительно бледнеет.

— Пошли, — сказал Орландо, махая на дверь, — ты ведь не оставишь мать одну?

Девочка подчинилась, как загипнотизированная. Пошла рядом с хромящим парнем. Орландо приоткрыл дверь, прислушался и торопливо поволок баронессу к лестнице вниз. На

первом этаже столкнулся с парой слуг, те застыли, с ужасом глядя на окровавленного похитителя.

— Ну так и будете... — начал Орландо.

Девочка выкрикнула:

— Подать коня и повозку! Открыть ворота, немедленно!

Слуги бросились наружу, а Орландо озадаченно перевёл взгляд на похищенную.

— Ты это чего?

— Вдруг ты убьёшь матушку, когда тебя будут хватать, или поранишь. — Ответила девушка, отводя взгляд. — Так будет лучше, пусть отец убьёт тебя при выдаче выкупа.

— А... умно, одобряю.

Телега тронулась с места, когда из замка, почуяв неладное, начали выбегать стражники. Колёса загремели по только опущенному мосту, а конь раздражённо фыркая, начал набирать скорость. Обернувшись, Орландо увидел, как бьют слуг, а те что-то лепечут, указывая на сбегающих.

Дождь колотит с удвоенной силой, а холод продирает плоть и вгрызается в кости черепа. Орландо поправил волосы, скривился, во лбу над ухом торчит осколок.

Девочка сидит в телеге, закутавшись в плащ и накрыв им мать. Орландо чувствует меж лопаток прожигающий взгляд. Отъехав подальше, развернул коня и, съехав с дороги, направил в сторону зарослей. Где притаился одолженный арабский скакун.

— У тебя в спине кусок стекла. — Сквозь гул ливня и глухие раскаты грома крикнула пленница.

— Правда? Не заметил.

— Достать?

— Не, мне и так хорошо. Тебя, кстати, как зовут?

— Кармен. Так ты нас везёшь в своё разбойничье логово? Надеюсь, там тепло будет...

— Угу, можно и так сказать, в замок герцога.

Кармен дёрнулась и горестно выдохнула.

— Уж лучше в логово...

Глава 19

Орландо покачивается на козлах, сгорбившись под дождём. Голова бессильно опущена к груди, а телега медленно тянется по лесной тропе. Спину прожигает взгляд Кармен, кутающейся вместе с матерью в плащ. В теле прорастает вязкая слабость, обволакивает суставы и пропитывает мышцы. Холод пронизывает плечи, проникает в грудь и старается пробиться в лёгкие. Горло першит.

Тропа виляет меж зарослей кустарника, под колёсами плещется вода. Единственный свет, это вспышки молний. Кони каждый раз прядают ушами и тревожно фыркают.

— Нам нужно остановиться. — Резко сказала Кармен.

— Что бы нас нагнали люди твоего отца?

— У матушки вывихнута нога, а у меня рука!

— Какая жалость, ведь они вам так сейчас нужны... — Пробормотал Орландо.

— Мне холодно!

— Правда? Ты не поверишь, мне тоже. У тебя хоть плащ есть... тут совсем немного осталось.

— Я знаю, где находится замок лжегерцога!

— Вот и чудно.

Одежда промокла насквозь, спина болит, остро ощущаются впившиеся осколки стекла. Тревожно ноют нижние рёбра с левой стороны. Орландо осторожно коснулся, надавил и поморщился. Ушиб. Вместе с этим пришло призрачное облегчение. Переломов нет, значит жить будет. Однако, чувство времени смазывается и начинает казаться, что он едет вечность.

— А ты... — С заминкой начала Кармен. — Правда, ди Креспо?

— Похоже на то. — Пробормотал Орландо, прилагая усилие, чтобы не свалиться с телеги. — Я не знал его фамилии, но на том портрете определённно Серкано, только молодой.

— Так ты сын, Серкано ди Креспо?

— В какой-то мере... — Сказал Орландо, голос начинает подводить, слабость мышц передалась на связки.

— Тебе плохо?

— Спать хочу. Ночь ведь.

Беседа заглохла, остался только шелест падающей воды в лысеющих кронах. Плеск воды под колёсами, скрип досок и фыркание коней. Орландо начал клевать носом, зрение смазывается и не понять, это от попавшей воды или недомогание набирает силу.

Кони остановились, арабский скакун заржал вставая на дыбы и месяц воздух копытами. Опустился и попятился, дёргая мордой и стараясь размотать повод. Запряжённый попятился, но телега увязла в грязи. Канонада молний вырвала из мрака массивную фигуру впереди по тропе. Человек, если это вообще человек, стоит посередине, опустив руки и сгорбившись.

Орландо сощурился и глухо выругался, вместо лица у незнакомца волчья морда. Круглые жёлтые глаза отражают свет и едва заметно светятся, как гнилушки.

— Эй, мужик! — Крикнул Орландо. — Ты бы отошёл, а то кони пугаются.

Вервольф сделал шаг и глухо засмеялся, развёл руки в стороны, красуясь длиной и бугристыми мышцами.

— Зачем мне уходить, если я ждал вас? Так удобно, когда еда сама приходит!

— Тебе оленей в лесу мало? — Спросил Орландо.

— Кто там? — Прошептала Кармен.

— Оборотень. — В тон ответил Орландо не оборачиваясь.

— Олени? Фу, жилистое мясо, с паразитами ещё, а вот человечинка, нежная!

— Мужик, — вздохнул Орландо, — серьёзно, я совсем не в духе.

— А я как раз нагулял аппетит!

Вервольф сорвался с места, перекинулся на четвереньки и помчался, вытягивая лапы в длинных скачках. Молнии осветили узловатые пальцы, увенчанные чёрными от грязи когтями. Орландо соскочил с козел, охнул и ухватился за борт, подогнув ногу. Кони забились в истерике.

— Прости, у меня совершенно нет времени играть.

Кармен, перебарывая ужас, приподнялась, выглядывая из-за борта. Пискнула увидев, как вервольф несётся на них. Вспышки молний превращают движение в череду жутких картин, отпечатывающихся в глазах.

Вот чудовище переодолело половину пути. Стала различима оскаленная пасть, полная толстых клыков и красный язык, налитые кровью глаза. Орландо согбенный загораживает мечущегося в упряжи коня. Промокшая и окровавленная спина скрывает вервольфа. Кармен

вцепилась в бортик, закусила губу. Похититель тянется к груди... половинки вервольфа пролетели по обе стороны от телеги. Девушка поперхнулась народившимся воплем ужаса, на лицо брызнула кровь.

Орландо с трудом взобрался обратно, тронул поводья и конь, напрягшись, потянул телегу. Животное настолько ошеломленно, что забыло про страх. Колёса с чваком высвободились из грязи и телега покатила дальше.

— Это что ещё было?! — Выкрикнула Кармен, забыв про беспамятную мать. — Ты что сделал?!

— Ничего... он споткнулся.

— Так что пополам развалился?!

— Неловкий был. Тише, а то новые набегут.

Девушка замолкла, прижалась к матери и натянула плащ на голову. Орландо сплюнул набежавшую воду, опустил взгляд на обсидиановый кинжал, зажатый правой руке. Покачал головой.

На выезде из леса, с первыми лучами солнца, их перехватил разъезд людей герцога во главе с Красом. Слав с широченной улыбкой встретил Орландо, помрачнел увидев пустой и мутный взгляд. Что-то крикнул и к мечнику бросилось несколько воинов с сухой одеждой. Пленниц пересадили в крытую повозку и выделили лекаря. Орландо же положили в другую, на сухое сено. Накрыли одеялом.

Лекарь оглядел, потрогал лоб и отдернул руку, трясая кистью.

— Да он горит!

— Что с ним? — Спросил Крас, с тревогой глядя на молочно-белое лицо друга.

— Переохлаждение, травмы и простуда, а может, и какая другая болезнь. Так сразу не сказать.

Глаза Орландо закрыты, но судорожно дёргаются под веками. Мечник шепчет что-то на певучем языке, совершенно неизвестном Красу. Воевода нахмурился и, дав отмашку на лечение, влез в повозку к благородным дамам.

Брид и Кармен дико взглянули на него, будто на демона из глубин ада. Крас широко улыбнулся и шутовски поклонился:

— Доброе утро, дамы.

— Герцог решил надавить на моего мужа таким подлым способом? — Резко спросила баронесса, вздёрнув подбородок.

— Давление? Умоляю вас, кто вообще давит на мужчину через женщину? Нет, видите ли, люди барона похитили герцогиню, и мы решили, что похитить вас будет справедливо.

— Это глупость! — Выпалила Брид, прожигая слава взглядом.

— Да, — сказал Крас, кивая с самым довольным видом, — я предлагал разумное решение. Перебить всех, а барона повесить над нужником. Король, само собой, обидется, но быстро смирится. Увы, решили провести равноценный обмен, вас двоих на герцогиню.

Баронесса поперхнулась, лицо налилось краской. Крас широко улыбнулся, поклонился вновь:

— Надеюсь, на ваше истинно христианское поведение и сотрудничество. Поверьте, это выгодно нам всем. А пока, согревайтесь, скоро будем в замке.

Когда Крас перекинул ногу через борт, Кармен ухватила за руку и прошептала, оглядывая отряд позади:

— Человек, похитивший нас он... правда, ди Креспо? Сын Серкано ди Креспо? Баронесса охнула, глаза округлились, как у совы. Крас тяжело кивнул и сказал:
— Вроде того.

Глава 20

Ролан откинул волосы назад и вперил взгляд во вторую ведьму, вошедшую в комнату. Та запнулась о порог и ответила прямым взглядом. Высокая, со светлыми волосами, сохранившими следы хны. Лицо некрасивое, но выразительное настолько, что сложно отвести взгляд. Марика приветствовала подругу, робко подняв ладонь, а чёрный кот бросился в ноги.

— От тебя смердит Марой. — Сказала Аксинья, складывая руки на груди. — Что ты забыл в моём доме?

Уголок губ Ролана дёрнулся, а в глазах появилось недоброе выражение, но быстро погасло. Парень блёкло улыбнулся и развёл руками:

— Мне нужна информация.

— О чём?

— Об Орландо ди Креспо.

— За этим тебе следует обратиться к Маре, она с ним якшалась.

— Её здесь нет, просто расскажи, что знаешь и я уйду.

Аксинья тяжело вздохнула, прошла к столу и величаво опустилась на стул. Котьяра скакнул на колени, закрутился, топчась на месте и хлеща хозяйку хвостом по лицу. Ведьма придавила чёрное помело, и кот завалился набок, вывернулся, подставляя пузо.

— Что тебе рассказать о Богоборце? Он лучший мечник, убийца двух пап римских и вурдалаков крови бога.

— Где мне его найти. — Отрезал Ролан.

Ведьма вздохнула, запуская пальцы в густую шерсть. Марика встала из-за стола и отошла к печи, щёлкнула пальцами и в топке вспыхнул огонёк. Кот повёл ухом и перевёл взгляд на Ролана.

— Неделю назад, я бы сказала, что не знаю.

— Но?

— Неделю назад, похожего человека видели в Сан-Арлено, кажется, он работает на местного герцога.

Ролан вскинул бровь, кивнул и медленно поднялся.

— Благодарю.

Когда парень вышел, а крыльцо отскрипело, кот соскочил на пол и нервно дёрнул хвостом. Поднял взгляд на ведьму и сказал:

— Не нравится мне это, не надо было его пускать!

— Что такое, Асм? — Проворковала ведьма, теребя питомца меж ушей. — Ты никак испугался?

— Да! Ты же видела его?!

— Что такое? Крепкий парень, не более.

— Мару учуяла, а мёртвую воду нет? — Фыркнул кот. — Я предпочту сразиться с демоном, чем с ним. Там хотя бы надежда есть.

Орландо медленно вращается в дегтярной мгле, тело налито раскалённым свинцом. В

темноте звучат голоса, вспыхивают смазанные образы золотых волос и голубых глаз. Певучие слова отдаются в груди тянущей болью. Он отвечает и сам не понимает, что говорит.

Время от времени лба касается холодное и голоса затихают.

Из темноты выплыла голова молодого Серкано со шпагой, пронзившей виски. На лице застыло изумление. Образ отдалился и стал виден владелец шпаги... Орландо закричал, увидев себя. Залитого кровью, покрытого ранами и с глубоко запавшими глазами.

Парень забарахтался в темноте, закричал и очнулся.

Он лежит на кровати в смятых и пропитанных потом простынях. Тело покрыто бинтами, а на лбу красуется слой жирной мази. Орландо застонал и отбросил одеяло, озадаченно оглядел красные пятна на ногах и предплечьях.

— Какого чёрта?

В комнату заглянул слуга, охнул и убежал. Орландо огляделся в поисках одежды, но на ближнем стуле только полотенца. За окном моросит дождь. В дальнем конце комнаты горит камин, дрова потрескивают, а самое крупное рассыпается на рубиновые угли.

Орландо слез, обмотал простыню вокруг бёдер и, придерживая одной рукой, поковылял к камину. Бинт на груди разошёлся и сполз лоскутами, обнажая рельефную пластину мышц. На коже розовые полосы молодой кожи, должно быть, поранился когда проломил крышу. Странно, вроде бы падал спиной вперёд. Спину колет болью при каждом движение, Орландо завертелся, силясь разглядеть причину. Ухватился за стену от мощного головокружения.

Позади скрипнула дверь, парень обернулся на вошедшего. Седой мужчина в скромной, даже бедной, одежде. Охнул и крикнул, указывая на Орландо:

— Живо! Вернитесь в постель!

— Мне и так... хорошо.

— Мальчик, у тебя тяжёлая простуда и травмы внутренних органов! Мне пришлось два дня откачивать дурную кровь пиявками!

— А откуда шрамы на груди? — Пробормотал Орландо, ковыляя к кровати.

— Вы упали с лестницы на столик с графином.

— Правда? Совершенно не помню...

— Оно и к лучшему.

Орландо опустился на койку и обессиленно рухнул на спину, охнул и выгнулся дугой. Врачеватель не церемонясь стянул оставшиеся бинты, хмыкнул и достал из складок одежды глиняный сосуд. Снял пломбу и начал смазывать спину.

— Удивительно, как быстро зажило.

— Что-то я не чувствую себя здоровым...

— Это временно, как и жизнь. Однако, впервые вижу такое... хм.

— Что?

— Ничего... просто гадаю, как вы получили старый шрам и выжили.

— Хотел бы и я знать.

Врач усадил Орландо, долго вертел голову, вглядываясь в глаза и оттягивая веки. Затем прижал ухо к груди и начал загибать пальцы. Закончив, кивнул и резюмировал:

— В целом, вы в норме, хотя ещё и больны. На будущее, мальчик, одевайся по погоде. Будь сейчас зима, мог бы и помереть. А сейчас только покой и горячий куриный суп.

— Учту.

Ролан сел на пень и в задумчивости подпёр голову кулаком. Рассказ ведьмы не вяжется с историями матери. С чего бы чудовищу, рвущемуся до божественности, убивать напоенных кровью бога? Они с радостью бросятся к нему в услужение. Да и само прозвище, Богоборец...

— Впрочем, — сказал Ролан поднимаясь и отряхивая штаны, — если мама сказала, значит, так и надо. Она ведь не может ошибаться.

Глава 21

Орландо закашлял, согнулся, затыкая рот кулаком. По горлу прокатилась волна рвущих спазмом, отдающаяся в груди острой болью. Парень застонал, сел на кровать и откинулся к стене. По лбу катятся крупные капли пота, льняная рубаха мерзко липнет к телу. Нос забит намертво и протекает. Ощущение, будто толстые слизи застряли в пазухах.

— Лучше бы я помер... — Прогнусавил Орландо.

Через окно в комнату просачивается мягкий, жёлтый свет, последний осколок лета. Небо усыпано чёрными комками, через которые пробиваются лучи. Во внутреннем дворе глухо стучат деревянные мечи. Орландо проковылял к окну, морщась от боли в бедре.

Крас лениво набрасывается на Уго, а тот лихорадочно закрывается. Орландо слабо улыбнулся, мальчик следит за ногами. Вспомнились уроки Серкано на берегу моря. Парень вздохнул и вернулся на кровать. Смочил полотенце в тазике с холодной водой и положил на лоб.

Немного полегчало.

Дверь распахнулась и вошла служанка с подносом. Комнату наполнил аромат куриного супа и свежего, горячего хлеба. Девушка поставила ношу на столик перед кроватью, перевернула полотенце и, улыбнувшись, удалилась.

От горячей еды нос чутка прочистился и Орландо с наслаждением вдохнул. По телу растекается тепло, вымывает слабость из суставов. Нашлись силы переодеться и выйти на свежий воздух. У выхода во двор попытался остановить врач, но Орландо отмахнулся. Находиться в комнате невыносимо, стены давят. Кровать вместо уюта нагнетает тоску. Будто он превращается в Серкано на излёте лет.

Прохладный ветер запутался в волосах, задул под рубаху и парень едва не застонал от наслаждения. Затылок кольнуло чувство чужого взгляда, обернувшись, увидел мелькнувшие в окне третьего этажа золотые волосы. Уголки губ пошли вверх... Кашель вгрызся в гортань.

— С чего я вообще решил, что скакать через ливень, отличная идея? — Просипел Орландо, с трудом сдерживая спазм, рвущийся наружу.

Крас и Уго остановились и с тревогой поглядывают на него. Славянин выглядит засыпающим на ходу. Мальчишка мокрый от пота, грудь часто вздымается, а от смуглого лица веет здоровым жаром.

— Ты чего из комнаты выполз? — Крикнул Крас, закинул деревянный меч на плечо и двинулся навстречу.

Походка у него ленивая, будто ноги липнут к земле. Наследник побрёл следом, опустив плечи и волоча меч за собой. Деревянный клинок обиженно стучит по плитам.

— Мне лучше.

— Оно и видно. Поосторожней будь, быки здоровее тебя от такого сгорали за неделю.

— Переживу. Лучше б вином горячим угостил. — Сказал Орландо, массируя горло у кадыка.

— Идея хорошая, но мне не до этого.

— Ого... Крас отказался от вина? — Притворно удивился Орландо, вздёрнул бровь.

— Смейся-смейся. У меня сегодня важные дела.

— Вот как... — Начал Орландо и осёкся.

Через двор вальяжно шагает кот. Нет, котярище! Огромный, с длинной антрацитовой шерстью и огромными жёлтыми глазами. Стражники торопливо уходят с пути, обходят по широкой дуге. Двое синхронно перекрестились. Кот подошёл к Красу, потёрся о голенище и мяукнул, задирая морду. Слав наклонился и поскрёб меж ушей. Кот привстал на задних лапах, вытянул шею и громогласно замурчал.

— С ним, что ли? — Спросил Уго, указывая на животину.

— А может и с ним. — Ответил Крас, продолжая чесать и гладить. — Нету лучше разведчиков, чем коты!

— Ага, ещё б говорить умели.

— Эх ты, балда! — Сказал Крас, покачивая головой. — Слушать уметь надо! Ладно, пойду в город.

Кот зыркнул на Орландо и потрусил следом за воеводой, вздёрнув хвост и слегка согнув кончик. Уго пожал плечами и, помахав Орландо, ушёл. Мечник проковылял на залитую солнцем лавку, сел, позволяя свету прогреть тело.

В запылённой комнате, кот запрыгнул на стол. Сел, выпячивая грудь и с укором воззрился на Краса.

— Слушать? — Спросил Асмодей, подёргивая хвостом и протяжно зевая. — Ещё бы ты умел, а то что в лоб, что по лбу.

— Ты не ёрничай, а то хвост отдавлю. — Буркнул Крас. — Говори, чего пришёл?

— Аксинья прибудет через три дня, готовься.

— О, к этому всегда готов! — Ответил Крас и скабрёзно ухмыльнулся. — Ещё что?

— Угу, за тем парнем идёт другой, жуткий тип!

Снаружи закричал осёл, зашлись лаем псы. Кот скосил уши, повернулся к окну. Брови слава сдвинулись к переносице, но голос остался безмятежным.

— Впрочем, как всегда. Помнится, за ним носился гвозденосец и целая толпа душителей.

Асмодей тихо засмеялся, качая головой, а хвост задёргался, будто стараясь смести всю пыль с пола. К лаю добавился скрип колёс и хмельная ругань возницы с хлёсткими шлепками кожаной плётки. В какофонию вплёлся резкий визг и удаляющийся скулёж.

— Нет. — Отрезал кот. — Нечто пострашнее. Этот от Мары и пропитан мёртвой водой!

Черты лица Краса заострились, а в глазах вспыхнул опасный огонёк. Воевода сощурился и спросил:

— Ты уверен?

— Более чем. — Буркнул кот. — Так что, когда он явится, даже не суйся в драку. В этот раз Аксинья не сможет спасти твою шкуру.

Когда кот ушёл, Крас подошёл к окну и мрачно воззрился на улицу. На дальнем конце рыщет стая псов, во главе с массивным кобелём. Прохожие стараются держаться от них подальше, а возницы стискивают плётки и не сводят взгляда.

— Мёртвой водой значит? — Прошептал Крас, вспоминая сказки, услышанные в детстве, вздохнул и пробормотал. — Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок.

Глава 22

Утро застало Орландо во дворе замка, со скьявоной в руках. Болезнь отступила, и телс алчет действия. Мышцы радостно подрагивают, выполняя простейшие движения. Клинок вспарывает студенистый воздух с опаздывающим свистом. Если подняться на крепостную стену, откроется вид на укутанный туманом город.

Влага мелким бисером оседает на груди и плечах. Орландо «танцует», представляя бой с несколькими врагами. Рывками отклоняется, вынуждая мышцы торса напрягаться до предела и почти разрывать кожу. Кубики пресса проступают, будто вытесанные в светлом дубе.

Во время очередного манёвра ухо уловило осторожные шаги. Парень небрежно развернулся, опуская меч, и воззрился на дочь барона. Девушка прижалась к колонне и смотрит на похитителя, как кошка на мышшь.

— Ты тренируешься? — Осторожно спросила девушка, прикусила нижнюю губу.

— Разминаюсь. — Ответил Орландо, глядя мимо неё, добавил с заминкой. — Тело одеревенело совсем.

— Знаешь, когда я была маленькая, отец рассказывал о величайшем мечнике в истории, лорде Гаспаре ди Креспо. — Сказала Кармен, робко улыбаясь. — Человек, чей гений был столь велик, что Господь отказывался отнимать у мира такое сокровище в течение двух столетий.

— Мой отец рассказывал мне особенности использования мечей. — Вздохнул Орландо. — А твой, кстати, не торопится выкупать ни тебя, ни герцогиню.

— Отец не любит торопливость. — Вздохнула Кармен. — Для начала взвесит все «за» и «против».

— Какие ещё «против» при выкупе дочери и жены?

— Ах... сразу видно, ни разу при дворе не был. — Ответила девушка. — Женщина, это всего лишь инструмент благородных. Благодаря им они сохраняют власть, передавая земли наследнику. Прирастают землями и влиянием.

Орландо в задумчивости поскрёб подбородок, хмыкнул и покачал головой. Поражённый таким взглядом на бытность благородной девы. На стене, над воротами, началась перекличка. Замок встречает рассвет, наполняясь голосами и запахом свежего хлеба с кухни. Парень оглядел Кармен, подвигал бровями и спросил:

— Ты чего не спишь? Побег удумала?

— Что? Нет! — Воскликнула девушка, выставив руки и мотая головой. — Я не хочу убегать! Да и вообще... уходить. Мне здесь нравится. Мама недовольна, но она вечно такая. Я просто мало сплю. Увидела, как ты тренируешься и решила посмотреть ближе.

— Вот как? Любишь фехтовать?

— Нет! Я в жизни оружия не держала! Нравится смотреть на... фехтование.

На последних словах щёки порозовели и девушка торопливо отвела взгляд. Орландо широко улыбнулся и отступил, поворачиваясь к воображаемому противнику. Нарочито медленно встал в стойку, держа скьявону в левой руке, а правую заведя за спину.

Крас проснулся от трубного рёва фанфар или походного рога. Свалился с кровати, хватаясь за гладиусы, затравленно огляделся и протяжно выматерился. Такой сон сорвали! Надо найти виновных и высечь мокрой плетью!

В коридоре загремели торопливые шаги, в дверь постучали и сразу распахнули. На порог влетел задыхающийся стражник, согнулся пополам и бормоча ткнул пальцем в сторону окна.

— Г... го... господин! Прибыл эмиссар короля!

Сердце сжала ледяная лапа. Крас выпрямился, пряча мечи в ножны, спросил, вскидывая бровь:

— Чего это он?

— Не могу знать! Требуется говорить с наследником!

— Ничего, со мной тоже поболтает.

Крас накинул плащ на голые плечи, кое-как натянул сапоги и позёвывая вышел из комнаты. Стражник поспешил следом. Во дворе столкнулся с толпой слуг и воинов. Эмиссар восседает на вороном жеребце, укрытый фиолетовым плащом. Надменно взирает на собравшихся и поглаживает усики одним пальцем. Подбородок украшает тонкая борода.

Позади выстроилась королевская гвардия, закованная в лучшие миланские доспехи. На противоположной стороне с челядью смешался Орландо, а за его спиной... Крас поперхнулся, узнав дочь барона, жмущуюся к спине похитителя. Девушка с опаской смотрит на названного гостя.

Эмиссар с высоты седла смерил Краса взглядом и процедил, лениво перекатывая слова через нижнюю губу:

— Я требовал молодого Борсла. А не гиперборейского дикаря.

— Я бы попросил. — Сказал Крас. — Я веду род от Святослава, базилевсва Руси, а не от портовой девки.

Эмиссар дёрнул нижним веком, уловив намёк, на лицо легла тень. Снял с пояса серебряный тубус и не спуская взгляда с Краса свинтил крышку. На подставленную ладонь выскользнул вощёный пергамент с золотым тиснением. Посланец короля развернул и торжественно зачитал:

— Герцог Винченцо Борсл арестован! Все его земли и замки переходят под временное управление барона Адана! Вам надлежит сложить оружие и оказывать ему всяческое содействие.

По двору прокатился ропот, похожий на шум прибоа. Люди переглядываются, в глазах нарастает лёгкая паника, замешанная на шоке. Орландо ощутил, как на плечах сжимаются тонкие пальчики, а затылок обжигает дыханием.

— Да ты шутики шутишь? — Рыкнул Крас, вскидывая бровь.

— Можете сами прочесть, если умеете.

Эмиссар без замаха швырнул славу свёрнутый свиток. Крас поймал левой рукой, перехватил в обе и рывком порвал. Ключья отшвырнул за спину.

— Вы смеете противиться воле Короля?!

— А я ему не присягал. — Ответил Крас, доставая гладиусы.

Глава 23

Кармен вцепилась в руку Орландо, прижалась к спине. Парень ощутил горячее дыхание на шее. Во дворе нарастает гул голосов, а посланников короля обступают рыцари герцога. На стенах скрипят натягиваемые луки. Эмиссар подал коня назад, глядя на Краса круглыми глазами.

— Ты смеешь нападать на представителя короля?!

— Вассал моего вассала, не мой вассал. — Рыкнул слав, ухватил коня за узды, рванул вниз.

Животное взвизгнуло, прогнуло шею, а эмиссар слетел на землю и грохнулся спиной. Крас наступил на горло, почти нежно придавил, наблюдая, как выпучиваются глаза. Гвардейцы короля выхватили оружие, сгрудились спина к спине, угрюмо глядя на окружение. Позади с грохотом опустилась решётка, перекрыла единственный выход.

Крас воздел руку и гаркнул с такой мощью, что услышали в городе под холмом:

— Сложите оружие и я дарую вам жизнь.

— В-вас всех повесят... — Прохрипел эмиссар, царапая сапог и излишне широко разевая рот.

— Пусть попробуют. — Со смехом ответил Крас.

Резко наклонился, гладиус смазался с опаздывающим шелестом. Лязгнуло, брызнули искры и слав выпрямился, держа голову эмиссара за волосы. Поднял и медленно повернулся, показывая всем. Без замаха швырнул под ноги гвардейцам и рыкнул:

— Передайте королю. Пусть знает, что никто не смеет угрожать герцогу.

Гвардейцы покинули замок безоружными, неся голову в кленовом ларце. Следом за ними поскакали гонцы, а к вечеру в твердыню герцога потянулись подводы с зерном. На подступах закипела работа, горожане начали возводить укрепления. В городе баррикадируют улицы, перекладывают мостки между крышами.

Уго подошёл к столу, над которыми склонились лучшие рыцари во главе с Красом. Взглянул на расстеленную карту со множеством флажков. Седой рыцарь водит пальцем от флажка к флажку и задумчиво вещает:

— Войска пойдут вот здесь, это лучший маршрут. Есть источники воды, деревни для фуража и нечисть появляется редко. Вот этой крепостью владеет лорд Бейл, он в некотором родстве с королём и задолжал барону. Так что... думаю, он сможет нам помочь.

— Это почему? — Выдохнул Уго.

Взгляды мужчин скрестились на наследнике, седой рыцарь широко улыбнулся и пояснил, тоном доброго дедушки.

— Ситуация такова, что либо барон, либо мы. В случае победы Адана, Бейл получит прощение долгов.

— А если победим мы?

— Он уест дальнего родича, которым его всю жизнь попинали, и солидный кус земель с торговыми путями. Ну и о долге некому будет вспоминать. Но тут, возможность шаткая, мы должны убедить Бейла.

— А если король двинет на нас все силы? — Осторожно спросил Уго.

— Не посмеет. — Ответил Крас, выпрямился, складывая руки на груди. — Придётся обнажить границу, а сарацины не дремлют. Да и норманны на побережье сразу бросятся.

— По сути, у нас паритет. — Заключил седой. — А теперь, малыш, иди спать, время позднее.

— Нет! — Воскликнул Уго, топнул. — Я должен учиться, и этому... вдруг... вдруг папа не вернётся!

Мужчины переглянулись, Крас мрачно кивнул и рыцари чуть расступились, освобождая место.

Орландо в задумчивости сидит на кровати, закутавшись в одеяло, и потягивает горячее вино с травами из кружки. Взгляд устремлён в стену, зрачки мелко подрагивают, будто следя за мошкой. В ушах звучит призрачный голос, который слышал, пока валялся в бреду. Слова кажутся осмысленными, но их значение ускользает. Орландо прикусил кончик языка, на лбу пролегли складки, а брови сдвинулись к переносице. В разуме сверкают искры узнавания, но гаснут быстрее, чем он ухватится за них.

Мышцы на плечах подрагивают, а вместе с ними и кончики пальцев.

Стук в дверь вырвал из транса. Орландо дрогнул и крикнул:

— Входите.

Дверь отворилась и в комнату вошёл Крас. Молча взял со стола кувшин вина и опустился на табурет, повернулся к Орландо.

— Выпить на ночь захотелось?

— Угу, все планы сорвались... нужно же хоть что-то приятное? Как твоё здоровье?

— Сносно. Говори чего хочешь?

Крас вздохнул и покачал головой, приложился к кувшину. Сделав пару глотков, крикнул и утёр губы рукавом. Посмотрел в глаза Орландо, долго и не мигая.

— Ты один в один Орландо, которого я знал, когда был мальчишкой.

— Уже слышал.

— Не перебивай. Если мой информатор прав, то некто вырвало у тебя пятнадцать лет жизни. Стерев память и омоловив. Уж не знаю зачем. А... по глазам вижу, не веришь.

— А сам бы поверил в такой бред?

— Нет, конечно. Но... Винченцо сможет развеять твои сомнения, уж поверь.

— Угу, вот только он в тюрьме, где-то в Риме.

— Собственно поэтому я и пришёл. Пожалуйста, освободи Винченцо!

Орландо опустил кружку, вперил взгляд в Краса и вздёрнул бровь.

— Ты. Предлагаешь мне. Просто отправиться в Рим, ворваться в тюрьму и доставить герцога сюда? Полагаю, попутно мне надо будет вырезать всю гвардию короля, стражу да и самого помазанника?

— Ну, с гвардией не желательно, да и короля... смута из-за пустого трона не шибко привлекает. Но в целом, да.

Орландо хрипло засмеялся, откинулся назад и зашёлся булькающим кашлем.

— Это безумие... — Просипел мечник, согнувшись и прижимая ладонь к груди. — Полный бред. Ну уж нет, ты буквально отсылаешь меня умереть!

— Винченцо знает, где похоронен Серкано.

Кружка в руке Орландо затрещала и треснула, вино хлынуло из трещины под ноги и на кровать. Взгляд мечника опасно сузился. Орландо медленно поднялся, не спуская взгляда с нанимателя и прорычал:

— Если ты солгал, я убью тебя.

— Так ты согласен?

Вместо ответа Орландо развернулся и вышел из комнаты.

Глава 24

Винченцо обвис на цепях, колени не держат. Узкие кандалы впились в запястья, а пальцы болезненно покалывает из-за недостатка крови. Голова безвольно провисла, подбородок упёрся в грудь, покрытую свежими порезами. Палач ухватил за волосы, рывком

поднял. Свет факела упал на измождённое лицо, покрытое фиолетовыми пятнами. Правый глаз заплыл, а в левом едва угадывается искорка разума. Некогда аккуратная борода эспаньолка отросла и слиплась от крови. На щеках топорщится щетина и струпь коросты.

— Как думаешь Бор, — спросил помощник палача, стоящий в дверях камеры и неспешно складывающий инструмент на тележку, — чем он так не угодил королю?

— Знать. — Философски протянул палач, разглядывая лицо жертвы. — Вечно грызётся, я слышал у французов вообще настоящая преисподняя при дворе.

— Оттого, что они гадят прямо в коридорах и мыться боятся?

— Не... хотя и это тоже, в общем мне один рассказывал, что французы наследника престола по приказу антипапы в тюрьму посадили, а на харю железную маску приварили!

— Врёшь!

— Возможно, сам не поверил, зачем наследника сажать-то? Его зарезать надо было! Вон, как наш король своего старшего братца.

— Да я про маску, человек помрёт сразу.

— А... и точно. Ты закончил? Пошли отсюда, пива хочца.

Когда дверь за ними закрылась, Винченцо с натугой подтянулся и встал на ноги. Схаркнул багровый сгусток и осторожно потянулся цепи. Вдохнул, слишком крепкие, такими и бык не порвёт. Ладно, у него есть время до утра... или когда там приходят дознаватели. Нужно подумать, что им говорить и как сбежать... Может удастся подкупить?

Герцог глухо засмеялся, скривился от острой боли и затих. Сколько его здесь держат? Неделью, не меньше. Хотя в каменном мешке сложно следить за временем.

Через узкую решётку на двери в камеру упал золотой свет, Винченцо застонал, жмурясь. Свет пронизывает веки и впивается в зрачки раскалёнными иглами. Лязгнул замок, заскрипели петли, а свет стал невыносим.

— Плохо выглядишь, дядя.

Фигура в свете принадлежит мальчику лет шестнадцати-семнадцати. Длинные светлые волосы вздымаются, будто он погружается в воду. Свечение скрывает черты лица, но не затрагивает голубых глаз, чуть раскосых и с золотой каёмкой.

— Какого чёрта... — Выдохнул Винченцо, щурясь здоровым глазом.

За спиной мальчика возвышается женская фигура с длинными чёрными волосами, скрывающими лицо. В правой руке женщина держит рапиру, но двигается неуверенно как марионетка.

— Не богохульствуй. — Со строгой насмешкой прервал мальчик, покачал указательным пальцем. — Не в моём присутствии.

— Чего тебе нужно? — Рыкнул Винченцо.

— О, всего ничего, дорогой дядюшка. — Проворковал мальчишка. — Где лампа?

— Какая ещё лампа?!

— Не строй из себя глупца. Ты меня прекрасно понял. Мне нужен этот джинн.

Винченцо сипло засмеялся, охнул и на пол брызнули рубиновые капли. Герцог с трудом удержал голову, из уголка рта выбежала струйка крови, запуталась в бородачке.

— Зачем мессии, какой-то джинн?

— А вот это, не твоего ума дело.

— Ну, в любом случае не могу сказать. Не знаю.

— Вот как? А кто знает?

— А кто знает, тем более не скажет.

Мессия вздохнул, закатывая глаза, картинно покачал головой и сказал вкрадчиво:

— Ты ведь понимаешь, что тебя не убьют?

— О, это я давно понял, ещё когда раскалённым прутом спину гладили.

— Что ж, надеюсь, когда сюда приволокут твою жену и сына, ты будешь разговорчивее.

Свет пропал, Винченцо рефлекторно заморгал, на мгновение испугавшись, что ослеп. Дверь захлопнулась и в коридоре зашуршали удаляющиеся шаги.

— Да что ты будешь делать... — Пробормотал Винченцо и добавил мысленно. — Даже не знаю, и благодарить Краса или в морду дать?

Глаз адаптировался и стал различать каменную кладку, даже отдельные прутья решётки.

Орландо накинул на плечи шарф, отряхнул утеплённую куртку и проверил, как закреплена скьявона. В горле скребутся ежи, но это терпимо. Куда больше тревожит тянущая слабость в бёдрах. Однако чутьё подсказывает, что это пройдёт за пару дней.

Комнату заполняет рассеянный свет, пробивающийся через пелену облаков и узкое окно. Со двора доносятся выкрики, ржание коней и скрип телег. Слуги набивают погребя припасами, пока рабочие укрепляют ворота. Орландо вышел в коридор, мимо пробежал слуга с мешком на плече.

Снаружи встретил хмурый Крас, указал на телегу забитую соломой и несколькими ящиками.

— Готово, как ты и просил, припасы на две недели... но зачем тебе столько, да и вообще телега?

— С коня свалюсь. — Буркнул Орландо, забираясь на козлы.

— М-да... — Протянул Крас. — Теперь я сомневаюсь, правильно ли поступил...

— Я справлюсь. — Ответил мечник, остро глянул на слава и добавил. — Но помни про уговор.

— Угу, такое забудешь.

Колёса скрипят и стучат по римской дороге, Орландо покачивается на козлах. Парень подставил лицо лучам солнца, выглянувшего в разрыв облаков. Тёплый ветерок треплет волосы и шарф. Замок и город давно скрылись за стеной леса. По правую руку тянутся убранный поля, красующиеся стогами сена.

В телеге зашуршало, Орландо дёрнулся и обернулся, хватаясь за меч. Сено раздвинулось, показались две тонкие руки, а следом золотоволосая головка. Кармен потянулась, протяжно зевая и шурясь на солнце. Повернулась к застывшему на козлах Орландо и лучезарно улыбнулась.

— Доброго утра!

— Ты какого чёрта тут?!

Глава 25

По бокам тянется серый утренний пейзаж, Кармен сидит на козлах и жадно оглядывает окрестности. Девушка одета в простецкую одежду, волосы растрёпаны, а на кончике носа темнеет пятнышко сажи. Орландо косится на неё и не понимает, как реагировать. Возвращаться? Нет, слишком большая потеря времени. Кто знает, чем чревато промедление для герцога. Особенно если его люди взбунтовались против воли короля. Оставить? Нет, Кармен важный заложник... связать и бросить в телегу, присыпав сеном?

— Я не собираюсь сбегать! — Протараторила девушка, хлопая ресницами.

— Чего? — Спросил Орландо.

— У тебя на лице написано, что хочешь меня связать. Не надо, пожалуйста! Я не буду!

— Чего это?

— Я просто... хочу посмотреть мир! Хочу приключение! А если что пойдёт не так... то у меня всегда есть оправдание!

— Это какое? — Буркнул Орландо, трогая поводья и понуждая коня свернуть на ответвление, переходящее в древнюю римскую дорогу.

— Меня похитил сумасшедший!

Парень невольно хохотнул, покачал головой и сказал, блёкло улыбаясь:

— Да, железное оправдание. Даже и поспорить нельзя.

Римская дорога стиснута меж двух полей, по обочине пышно раскинулся кустарник и молодые деревья. Уложенный камень ещё не начал подниматься, но скоро природа победит творение древних зодчих. Вдали виднеется бывшая вилла, переделанная в ферму на границе деревни. Кармен мазнула по ней взглядом, перевела на Орландо и зашебетала, подперев голову кулачком:

— Выходит ты наследник дома ди Креспо? Ученик сына лучшего мечника?

— Мне начинает казаться, что про Серкано знали все кроме меня. — Пробормотал парень. — Да, получается так.

— Расскажешь?

— О чём?

— Каким был этот Серкано?

— Старым.

— И это всё?

— Ну да, он был стары.

— Ладно... чем займёмся? Дорога долгая, кстати... куда мы едем? Есть поесть? Красной рыбы бы...

— В Рим, освобождать герцога. — Со вздохом ответил Орландо, порылся в рюкзаке и протянул полоску вяленого мяса. — Ешь.

— Ч-что это?!

— Солонина, даже со вкусом, соли конечно, но всё же.

К полудню девушка перебралась в телегу, уволилась на сено, широко раскинув руки. Поглядывая на спину Орландо и тайком покусывая нижнюю губу. Мешковатая одежда не скрывает широкие плечи и узкую талию. Настолько узкую, что многие знатные дамы удавятся от зависти! Есть в нём нечто таинственное и тревожное. Будто она едет рядом с голодным ирбисом. В каждом движении чувствуется отточенность и продуманность.

Кармен видела при дворе отца сотни именитых мечников, признанных мастеров разных школ. Ни один даже близко не внушал такой силы и уверенности, как этот парень. Напыщенные, самоуверенные до тошноты и упивающиеся титулами.

Девочка прикрыла глаза, вспоминая момент, когда похититель рассёк огромного вервольфа одним ударом! А ведь для такого трюка нужно нечто большее, чем мастерство. Даже самый острый меч не сможет вот так рассечь череп и рёбра, одним махом.

Кармен перевернулась набок, получше рассмотреть мечника, замерла. Челюсть опустилась, а в глазах вспыхнуло изумление. Орландо поёт! Тихо, на грани шёпота, но поёт!

Слов не разобрать, но мотивчик отпечатывается в сознании, будто раскалённым железом по дереву. Парень зажмурился, подставляя лицо ветру

— Что это за песня?! — Выпала Кармен, вскакивая на сене.

— А? Какая ещё песня?

— Ты только что пел!

— Разве? Ах... точно, не обращай внимания, так, во сне прицепилось.

— Так ты ещё и менестрель?!

— Нет!

— Ну, как знаешь, но мне очень понравилось! А что это за язык, такой певучий и звонкий!

— Без понятия, сонный бред наверняка.

— Жаль...

Луиджина-младшая с воплем проснулась на императорском ложе. Поджала ноги к груди и обхватила руками. В глазах закипают слёзы... впервые за несколько лет. Девушка шмыгнула носом, силясь понять, что случилось. Ей снился не кошмар, точно нет. В этом мире больше нет ничего, что способно напугать Кровавую Императрицу.

Эльфийка с тоской провела ладонью по волосам, некогда золотым, а ныне багряным от впитавшейся крови богов. Отец, окажись рядом, не узнал бы юного ангелочка в молодой женщине. Нет... он здесь не окажется, она собственными руками заперла его в междумирье, пусть и для собственного блага.

— Отец... — Прошептала Луиджина-младшая, стискивая края одеяла в кулаках.

Точно, отец! Ей снилось, как он пел колыбельную на эльфийском наречии. Императрица соскочила с кровати, на мгновение свет лампы выхватил из темноты плоский живот с мелкими шрамами. Набросила на плечи махровый халат и уверенным шагом двинулась в библиотеку.

Она должна... нет, обязана! Если не вернуть, то хотя бы повидаться с ним. Человеком, который воспитал и привёл на трон, совершив ради неё невозможное.

Глава 26

Кармен сидит в телеге, одетая в простую крестьянскую одежду и соломенной шляпе. Девушка вертит головой, разглядывая каждый камешек или встречную повозку. Орландо сидит на козлах, подперев подбородок кулаком. Дорога тянется в стороне от величественного акведука из арок в несколько этажей, проложенного через луга и холмы. Порывы ветра доносят водяную пыль, будто дразня. Над самым акведуком то и дело сверкает призрачная радуга.

Девушка встала, глядя на творение древних зодчих влажными глазами, прижала руки к груди. Повернулась к Орландо и спросила, с горечью:

— Почему дорога так далеко от этого чуда?

— Эта вода идёт или шла в богатые кварталы Рима. — Пояснил Орландо, проводя пальцем и указывая за горизонт. — Римляне не хотели, чтобы кто-нибудь осквернял её. Акведуки с водой попроще бывают у самой дороги.

— О... откуда ты знаешь?

— Серкано рассказывал, — буркнул Орландо, отворачиваясь, — когда мы ночевали под одним.

— Хм... — Протянула Кармен, не отрывая взгляда от монумента былому величию, — действительно, Серкано ди Креспо получил превосходное образование. История, инженерия и несколько языков.

Конь охотно сошёл на обочину, остановился, срывая верхушки желтеющих трав. Орландо повернулся, упирая кулак в бок и сказал, оглядывая девушку:

— А ты как-то много знаешь о нём. Тревожно много.

— Мой отец бредит семьёй Креспо. — Вздохнула Кармен, пожимая плечами. — Брат тоже, за столом только и разговоров... книги собирают, у отца даже дневник Гаспара есть. Копия, конечно.

— Выходит, и ты тоже?

— Наслушалась краем уха. Это было похоже на древние легенды о житье героев. Ну знаешь, вроде тех историй о похождениях Геракла. Сам Серкано разве не рассказывал о прошлом?

— О своём никогда.

— Эх... а мне было интересно, почему он предал отца.

— Значит надо было.

Орландо прыгнул на землю, прошёлся вдоль телеги, разминая ноги. Начал осматривать колёса и упряжь. Девушка легла в сено, закинула руки за голову и повернулась к мешку с припасами. Задумчиво облизнулась. Нос щекочут запахи высушенных трав и кипарисов, растущих вдоль дороги. Слышно, как Орландо возится с инструментами и стучит молотком, невнятно ругаясь. Кармен прислушалась, но так и не поняла о чём. Интонации более чем ясные, но вот слова... будто совершенно другой язык.

Заскрипели доски, Орландо вскарабкался на козлы, глянул на спутницу и сказал:

— Надо будет остановиться в ближайшей деревне, иначе до Рима не доберёмся. Колёса совсем плохие.

— А разве ты не можешь сам починить?

— Женщина, я что похож на плотника или кто там телеги

К вечеру обнаружилась и разболтавшаяся подкова, начавшая мерзко лязгать по дороге. Конь прихрамывает, будто стараясь спрятать дефект. На поворотах колёса скрипят и кажется, что ещё немного и они отвалятся. Кармен каждый раз сжимается и цепляется за борта. В один момент Орландо прыгнул на ходу и пошёл, держа коня под уздцы. Периодически поглаживая и похлопывая животное по шее.

Ситуация ухудшилась, когда в полумраке съехали с римской дороги на утоптанную землю. Тут уже и Кармен соскочила, от греха подальше. Пошла рядом, поглядывая то на спутника, то на тёмное небо с зажигающимися одна за другой звёздами.

Впереди маячит деревня, жмущаяся к убраным полям, поодаль с пастбища собирается отара. На мгновение девушке они показались комьями снега. Воздух звенит от далёкого бляения, перезвона колокола и треска цикад. В траве у обочины мерцают светлячки. Блуждающие огоньки вспыхивают то тут, то там. Особо наглый пролетел у Кармен перед носом. Девушка рефлекторно дёрнула рукой поймать, но светлячок проскользнул меж пальцев. Злорадно мигая понёсся, петляя меж высоких травинок.

— Поздновато для светлячков. — Пробормотал Орландо, постукивая пальцем по наверхию скъявоны.

— Зато красиво!

— И странно. Не люблю странности.

— Почему? Без них жизнь была бы такой скучно!

Парень остро глянул на благородную девицу поверх шеи коня, покачал головой и сказал:

— Моя жизнь и без того слишком интересная. С радостью поменял бы на тихую и скучную.

Кармен громко фыркнула и ответила прямым взглядом, вздёрнув носик.

— А ты вообще мужчина?

— А?

— Спокойная жизнь, это для женщин и детей. Мужчина обязан рваться за подвигами и славой!

— Что бы что? — Поинтересовался Орландо, с плохо прикрытой издёвкой.

— Как «что»?! Дабы прославить имя дамы сердца, а потом взять её...

— Силой? — С деланным интересом перебил Орландо.

— В жёны, бестолочь!

На окраине поселения Орландо разглядел угрюмое здание церкви, сложенное из блоков песчаника. У дороги на уложенных брёвнах сидят старики и что-то живо обсуждают. При приближении путников умолкли и вперили в них колющие взгляды. Кармен зябко дёрнула плечами и постаралась спрятаться от них за повозкой. Один из старцев, глядя на девушку, облизнул губы кончиком языка, лицо перекосила широкая улыбка.

Глава 27

Кармен уловила сальный взгляд, развернулась к старику. Тот нехотя отвёл взгляд, сделав вид, что оглядывался на изгородь. Девушка демонстративно фыркнула, подошла к Орландо и прошептала, привстав на цыпочки:

— Мне не нравится здесь.

— Лучше в кровати спать, чем под телегой.

— Но ты видел, как он на меня пялился?! Да за такое, всю его семью вырезать надо!

Орландо вздохнул, наклонился к спутнице и шепнул на ухо:

— Ты сейчас не благородная, а селянка. Не более. Так что веди себя как простолюдинка. Будет легче.

— Боишься, что меня вернут домой? — Спросила Кармен, глядя в глаза похитителя.

— Не хочу устраивать бойню на пустом месте. — Фыркнул Орландо и повернулся к старикам, крикнул, взмахивая рукой. — Эй, отцы! Где у вас можно телегу отремонтировать, да на постой встать?

Старцы прервали разговор, переглянулись, один махнул вглубь села и прошепелявил:

— Тама, у Санто спроси, он и подлатает и комната была свободная, как дочь преставилась.

— Спасибо!

Орландо повёл коня в указанную сторону, краем глаза ловя жадные взгляды из-за заборов. Церковь разрастается, мрачная громада на фоне темнеющего неба. Липкое предчувствие обвило кишки, сдавило, колени ослабли. Парень сцепил зубы, а Кармен, сдавшись, запрыгнула в телегу и зарылась в сено. Стены церкви сложены из блоков ракушечника, выгоревших на солнце. Крыша из формовой черепицы цвета сушёной вишни.

— Странно... — Пробормотал Орландо, скребя подбородок указательным пальцем.

— Я же говорила! — Пискнула Кармен, высунув голову из сена. — Жуткие люди!

— Я про церковь. Побережье далече, да и сама деревня в стороне от дороги. Зачем было строить такую большую и из такого материала? Тут же денег нужно больше, чем у иного барона есть!

— Это земли сэра Балара. — Сказала девушка. — У него богатые рудники серебра и мраморные карьеры. Он не шибко дерёт с подданных... в основном потому, что земля не такая плодородная, как у соседей.

— Вот как... — Пробормотал Орландо, смотря на стены церкви и подмечая странного вида ракушки и оттиски жутковатых тварей.

В детстве часто находил такие, но ни Серкано, ни другие взрослые, не могли объяснить происхождение. Только священник с апломбом заявил, что это демоны, которых поразили Господь. А вот почему отродья похожи на здоровых улиток и каракатиц пояснить не смог. Лишь буркнул нечто вроде: на всё воля Божья.

Каждый дом располагает двором, на котором растёт дуб, а вот сторона обращённая к дороге не имеет забора. Несмотря на глубокую осень листья убраны и сложены аккуратные кучи. Некоторые для верности обложены камнями и накрыты тканью. В одном дворе парнишка лет пятнадцати усердно сгребает листву граблями. Увидев путников остановился и помахал.

Орландо приподнял руку, улыбнулся из вежливости. Во взгляде паренька ощущается чудовищное облегчение. Будто у утопающего моряка, ощутившего землю под ногами.

— Может, лучше под телегой переночуем? — Осторожно спросила Кармен.

— А потом до Рима пешком?

В воздухе витает аромат дубовой коры и жареных желудей. Ветер приносит бляенье овец и мычание коров. Где-то в стороне гогочут гуси, и стучат молотки.

— Какие работающие люди. — Пробормотал Орландо. — Действительно, подозрительно.

Санто оказался кряжистым мужичком без одной брови и с толстыми руками кузнеца. Поплевав на ладони, оглядел телегу, постучал по колёсам, щупая доски.

— Ну, тут работы на пару часов. — Заключил Санто, скребя грудь. — Утром возьмусь.

— Сколько? — Спросил Орландо, постукивая пальцем по кошелю на поясе.

— Две серебряные, если срочно, одна, если до полудня потерпите.

— Дам четыре, если будет быстро и качественно.

— В лучшем виде! — Ответил Санто оскалившись.

Передний верхний зуб чёрный и будто чужой, крупнее соседей и края раскрошены. Санто широким жестом пригласил их в дом, указал на отдельную комнату.

— Располагайтесь, тут немного пыльно... но вполне терпимо.

— Спасибо.

— Есть, наверное, хотите?

— Нет. — Отрезал Орландо, проходя в комнату и увлекая Кармен за собой.

— Ну, как хотите. Вина?

Мечник мотнул головой и, пожелав доброй ночи, закрыл дверь. Комната маленькая, стена над кроватью украшена засушенными цветами. На крохотном столике лежит недоделанный венок из одуванчиков. Стебли сохлись, а лепестки скрючились, в одном бутоне белеет паутина. Рядом стоит лампа из мутного стекла, внутри слабый огонёк вытягивается на тонком фитиле. В углу притаился массивный сундук, крышка распахнута и

видно сложенную одежду. Единственное окно у кровати, задёрнуто серой шторой.

— Похоже, кровать тут одна. — Заключила Кармен.

— Я буду на полу.

— Нет-нет! Лучше на кровати, я не пинаюсь!

— Угу, а потом будешь жаловаться, что я тебя изнасиловал.

— Конечно, буду! А если ты на полу спать будешь, то ещё и добавлю, что мне совершенно не понравилось.

Орландо забурчал, потянул рубаху через голову. Кармен тихонько охнула, увидев жуткие шрамы через живот и на боку. Парень покосился на неё, берясь за пояс, скривился и в штанах опустился на кровать. Скъявону положил на матрас, деля ложе. Поёрзал и отвернулся к стенке.

Кармен раздевалась долго, наконец опустилась на кровать. Невзначай касаясь спины похитителя. Кожа плотная и жёсткая, будто дублёная. Под ней проступают длинные мышцы, что при каждом движении очерчиваются во всей жутковатой красе.

Отец говорил, что по мышцам можно понять стиль мечника и уровень мастерства. Разные виды ударов по-разному развивают мускулы, как и оружие. Тело умельца со шпагой кардинально отличается от мастера полуторного меча. Она часто наблюдала за тренировками лучших фехтовальщиков, чтобы убедиться в правоте отца.

Мужчина перед ней напоминает натянутую тетиву арбалета. От скрытого напряжения и готовности высвободить огромную энергию, слабеют колени. Девушка провела пальцами по косым мышцам, коснулась плотных валиков на боках у пресса.

— Ты спать собираешься? — Буркнул Орландо.

— Обычное женское любопытство. — Проворковала Кармен и надавила пальцами.

Бровки подпрыгнули на середину лба. Ощущение, что под кожей не плоть, а полированный столетний дуб. Такие мышцы не каждая стрела пробьёт, да что там... не всякий клинок! Женское чутьё верещит о чудовищной силе и выносливости. Такой человек может вытворять немислимые вещи с клинком.

Кармен с усилием отняла ладонь от спины, легла, глядя в потолок. Сердечко колотится о рёбра, раздвигая костяную клетку. На лбу и шее выступила испарина. Стараясь отвлечься, девушка перевела взгляд на скъявону. Клинок прямой, без изысков, но сам металл... такого она не видела даже в Миланских оружейных, куда часто сопровождала отца. Слегка матовый, с голубым оттенком. В толще будто вспыхивают искры и чем дальше смотришь, тем их больше. Гарда-корзина в форме сложенных крыльев, выглядит грубо на фоне такого чудного лезвия. Будто клинок сотворён сказочными дворфами, а гарда деревенским кузнецом, который неделю не просыхал.

— Спи. — Сонно буркнул Орландо. — А то сама на пол переляжешь.

Кармен дёрнулась, осознав, что замороженная мечом, прижалась к спине похитителя.

— Может... лампу погасить?

— Сама потухнет...

Кармен перевернулась на спину, сложила ладони на животе и зажмурилась. Тело требует вернуться в прежнюю позицию, да прижаться сильнее и дать волю рукам. Девушка закусила нижнюю губу...

... Проснулась в полной темноте от ладони зажавшей рот. Широко распахнула глаза и увидела Орландо. Парень прижал палец к губам и прошептал:

— Тихо, там кто-то за окном.

Глава 28

Кармен застыла, за шторой угадывается силуэт. Орландо приподнялся на локте, ладонь легла на рукоять скьявоны. Тусклый свет, пробивающийся через штору, скользнул по клинку. За окном угадывается силуэт человека. Плавно качающийся из стороны в сторону. Ухо ловит тягучее мычание.

— Может это сумасшедший? — Шепнула Кармен. — У нас в замке был такой... ходил, мычал, а потом упал, задёргал ногами и помер.

— Возможно. — Протянул Орландо, оглянулся на дверь. — Только почему тогда трое встали за дверью?

Мычание усиливается, проходит через окно густыми волнами, сминая сознание. Веки наливаются свинцом, а разум затуманивает вязким маревом. Мечник озадаченно посмотрел на спутницу. Девушка уронила голову на подушку, на губах растеклась блаженная улыбка. Глаза закатились, красуясь молочными белками.

Дверь скрипнула и отворилась. В комнату вошёл Санто и двое мужиков. Мастеровой огляделся, поднял над головой фонарь. Свет упал на кровать и лежащих путников.

— Ты гляди-ка, — пробормотал один из мужиков, теребя верёвку, снятую с пояса, — этот даже за мечом потянулся. Крепкий гад.

— Плевать, вяжи девку. — Буркнул Санто. — Церемония скоро начнётся. Не заставляй святых Отцов ждать.

— Да помню, помню...

— Не кричите. — Сказал третий. — Ещё разбудите.

— Не проснутся, святой отец хорошо их обработал, своей святостью. Сразу видно грешники закоренелые! — Сказал Санто, оборачиваясь.

Третий мужик охнул, отшатнулся к выходу.

— Ты чего... — Начал Санто, вздрогнул от смачного хруста у кровати.

Развернулся... Орландо стоит у ложа, скьявона в вытянутой руке пробил череп мужика с верёвкой. Красное остриё выдвинулось из затылка, раздвинув волосы.

— Т-ты... почему?! — Пролепетал Санто, пятясь и закрываясь фонарём.

— Похоже, я безгрешный.

Окно за спиной взорвалась осколками, Санто завизжал и бросился на выход, догоняя напарника. К Орландо устремились тонкие щупальца, влажно блестящие в лунном свете. Скьявона рассекла, на пол брызнула прозрачная слизь. В пролом полез монах в чёрной рясе, из-под которой выстреливают новые щупальца. Перевалил через подоконник, вытягиваясь, как вязкая смола. Фигура деформировалась, обрывки ткани сползли на пол, обнажив нечто, лишь отдалённо похожее на человека.

Орландо отступил на два шага, сморщился, оглядывая мумию с обвисшей кожей, из которой тянутся чёрные усики, сплетаются в щупальца. Существо походя откинуло кровать, и Кармен тряпичной куклой слетела на пол. Прокатилась и застыла, раскинув руки.

— Ну ты и урод. — Сказал Орландо, зажал нос двумя пальцами.

Комнату заполняет смрад тухлого мяса и закисших водорослей. Существо выпрямилось, упёрлось в потолок, комнату погрузилась в непроглядный мрак. Орландо закрыл, ставшие бесполезными, глаза. Острие скьявоны мелко подрагивает в предвкушении.

Санто выбежал из дома, домчал до забора и в спину ударил истошный вопль. Мужчина

остановился, согнулся пополам, уперев ладони в колени. Всё кончено. Чужак понёс кару от святого отца! Он сам видел, как монахи убивали забрédших к селу медведей, да что там, диких кабанов!

В мире просто нет ни животного, ни демона, способного выстоять против них!

Дыхание замерло в груди. Из дверей, отряхивая слизь с плеч, выходит чужак. Увидев Санто хищно улыбнулся. Поманил клинком и проворковал, самым дружеским и зловещим тоном:

— Ты чего убегаешь, хозяин? Иди сюда, поболтаем.

Санто завизжал, бросился по улице вопя:

— Дьявол! Дьявол явился!

В ночи, вторя крикам, тягуче загудел колокол. Орландо обернулся на церковь, сощурился и, перехватив меч, вернулся в дом. Вынес спящую девушку, положил в телегу Санто. Запряг коня, животное сонно покачивает головой, косится на человека с лёгкой обидой. Парень вскарабкался на козлы, потянулся к поводьям... Глухо выругался и спрыгнул.

— Ну нет, так не пойдёт.

У церкви его встретили крестьяне, вооружённые вилами, косами и цепами для обмолота зерна. Луна искажает черты лиц, затемняет глаза и белит кожу. За их спинами из распахнутых ворот выходят монахи, одежды их шевелятся, будто под ними двигаются черви.

Вперёд вышел согбенный старец, опираясь на клюку, вытянул в сторону парня разбитую артритом руку.

— Святотатец! Господь покарает тебя! Демон явился в благословенные земли! Демон, науськанный ведьмами! Сплотимся да покараем во славу Господа!

Орландо исподлобья оглядел толпу и медленно вложил скьявону в ножны. Выпрямился и прорычал, так громко, что слышали все:

— Знаете, я хотел просто уехать. В конце концов, это только ваше дело, как жить и кому молиться. У каждого села свои обычаи, так говорил мой отец... но, вы поставили синяк моей спутнице и вообще хотели убить нас. А это непростительно. Враг обязан умереть.

— Нас больше! С нами Святые Отцы! С нами Бог!

— Угу. Спасибо, что разрешаешь не сдерживаться.

Орландо вытянул правую руку в сторону, кисть, а затем и локоть, будто исчезли. Мгновение спустя появились вновь, но ладонь сжимает костяную рукоять. Следом появился антрацитовый клинок в ладонь шириной и в полторы руки длиной. Орландо перехватил обсидиановый меч в две руки. Плечи напряглись, а по всей длине руки вздулись жилы.

Монахи попятились к монастырю, будто узнав жуткое оружие. Парень ухмыльнулся и протянул, отводя клинок для широкого замаха:

— Давно я не использовал эту штуку. Даже обидно, что из-за таких отбросов пришлось.

Кармен проснулась от боли и тряски. Потёрла лицо и охнула, на лбу глубокая ссадина, а руки болят. Рывком села в ворохе свежего сена.

Телега катится по римской дороге, мимо проплывают молодые кипарисы. Пахнет скорым дождём, а ветер бросает в лицо крохотные капли. Половина неба затянута тучами, а другая холодно синяя, но тёмные громады неспешно смыкаются. Орландо клюёт носом на козлах, часто зеваает и вообще норовит улечься, отдавшись на волю коня.

— Что?! Где?! — Вскрикнула Кармен, вертя головой.

Парень лениво обернулся, зевнул до щелчка, будто красуясь крепкими зубами. С едва наметившимся благородным оттенком слоновой кости.

— А... доброе утро, соня. Я, конечно, знал, что благородные дрыхнут, как обожравшиеся кони... но чтобы так крепко?

— А кто стоял за окном?

— Каким окном? А... тебе, должно быть, сон приснился.

— Но мы же были в деревне?!

— Ага... переночевали, мастер от щедрот отдал новую телегу... — Пробормотал Орландо и вновь зевнул.

— На нас напали! Я точно помню! Вон, у меня же рана!

— Какая ещё... а ты про это, нечего было с кровати падать. Ты должно быть привыкла к ложу пошире.

Девушка осторожно коснулась ссадины, зашипела и торопливо прикрыла волосами. Пальцы кольнуло запутавшейся соломой. Может, правда приснилось?

— А ты чего такой сонный? — Осторожно спросила Кармен, в мысленном отчаянии ища зацепки.

— Так ты всю ночь пиналась... какой там сон? И вообще, не кричи. Голова и без тебя раскалывается...

Орландо сторбился, привалился спиной к бортику, сползая на лавке. Пальцы мелко дрожат, во всём теле подавляющая слабость. Огромный обсидиановый меч чудовищно тяжёл, и доставать сложно.

Не будь он так зол, вовсе не стал бы использовать. Обошёлся бы скьявоной или парой обсидиановых ножей... Орландо вновь зевнул и горестно вздохнул. Теперь весь день будет, как медуза, выброшенная на берег.

Глава 29

Утро застало Ролана на окраине города. Парень сидит в тени груши на грубо сколоченной лавке. С этого места открывается прекрасный вид на замок герцога Борсла. В книгах, которые ему читала мама и Йор, были картинки похожих. Но они были величественные и прекрасные, а вот крепость Винченцо Борсла не такая. Архитекторы пытались придать некоторой изысканности и дополнить вид цветочными клумбами, вдоль дороги. Однако замок сохранил тяжеловесность и угрюмость крепости, готовой выдержать любой штурм.

Парень задумчиво постучал пальцем по навершию меча. Мама учила определять признаки нахождения богоподобной твари. Воздух пахнет специфично, люди пропадают, а потом их находят высушенными до состояния мумии. Ведь испивший крови бога не более чем разновидность вампира. Особенный, даже выдающийся, но всё же кровопийца.

Да, мотивы у них другие, как и сила. Но это, как различие пород собак. Какого бы размера она ни была, собака остаётся собакой.

Однако нет даже намёка.

Возле города в лесах рыщут волколаки и прочая нечисть. Но нет следов «божественного» упыря. Это тревожит. Ролан поморщился и закинул ногу на ногу, закачал ступнёй. По дороге к замку вереницей тянутся телеги, на стенах тесно от воинов. А город полнится стуком молотков. Подготовка к осаде идёт полным ходом. Местный герцог не

поделил, что-то с королём и теперь его ждёт закономерный исход.

Надо пробраться в замок и разыскать Орландо. Днём никак не провернуть, придётся дожидаться темноты. Ролан вздохнул и откинулся на спинку лавки, раскинул руки. Если ему повезёт, то скоро вернётся домой и сможет пойти с Йором в горы. Может быть, в этот раз мама пойдёт с ними.

Пробраться в замок оказалось до обидного просто. Парень вскарабкался по стене в густой тени. Вбивая пальцы в щели меж камней. Мягкие сапоги глушат шаги, а чёрная куртка добавляет скрытности.

Ролан пробрался в главное здание и начал искать покои герцога. От стражников прячется в тёмных коридорах, положив ладонь на рукоять меча. Ведь главное оружие — это внезапность.

Дождавшись, когда очередная группа скроется за поворотом, Ролан вышел из тени. Где прятался за шкафом, отряхнул куртку от налипшей паутины...

— А я тебя раньше не видел.

Густой, слегка насмешливый голос ударил по ушам. Ролан медленно повернулся, в конце коридора, где свернули стражи, стоит мужчина. Не высокий, коротко стриженный и в зелёной тунике до середины голени. Широкий пояс стягивает талию, по бокам примостились короткие ножны.

Мужчина сощурился, склонил голову к плечу. Левый кулак упёр в бок, а правая рука свободно свисает вдоль тела. Ладонь невзначай похлопывает по рукояти.

— Да я тут первый раз. — Ответил Ролан. — Можешь удружить?

— О, это чем же?

— Мне страсть как надо с герцогом поговорить.

— А ты наглый. Люблю наглых. — Ответил мужчина широко улыбаясь и потянул мечи из ножен. — Вот только зря ты мне попался.

Незнакомец шагнул к Ролану и сорвался с места, вытянувшись над полом. Короткие клинки вспороли воздух, там, где только что была голова. Юркнули к животу. Ролан заблокировал плоской стороной меча.

Мужчина отскочил, сгорбился в чудную на вид стойку. Кричащую о чудовищной ловкости и хаотичной манере боя.

— Быстрый. Даже обидно такого убивать. Может, пойдёшь ко мне на службу? Обещаю хорошее жалование и пайку.

— Я здесь не из-за денег.

— А... идейный. Жаль.

Шквал ударов обрушился со всех сторон, Ролан завертелся. Скалясь как пёс. Противник хитрит, понуждает отвлекаться на правый клинок, пока левый ударяет.

— А ты случаем не Орландо? — Спросил Ролан, не принуждённым тоном, изворачиваясь от очередной атаки.

— Уж тебе ли не знать, как он выглядит. — Рыкнул мужчина.

— А?

Левая рука незнакомца обхватила меч, зафиксировала, протолкнув в подмышку и сжав ладонь с гардой. Так чтобы Ролан не смог рывком распороть. Короткий меч ударил в шею... Глухо стукнуло. Мужчина отскочил, глядя на парня озадаченно. Ролан почесал шею, на коже даже красного следа не осталось. Покачал пальцем и сказал:

— А ловко ты это, дядя. Отвлёк внимание, да и приём занятный.

— Ага. — Буркнул мужчина, морщась и вертя кистью. — А знаешь, что самое забавное?

— Ну, удиви меня перед смертью.

— Я всё ещё отвлекаю тебя.

Шелковый шнурок обхватил шею, Ролан дёрнулся развернуться... острый удар в сгиб колена повалил на пол. В поясницу упёрлась босая стопа. Парень захрипел, заскрёб по горлу, сиюсья поддеть удавку. Ногти бессильно скользят по вдавившейся в кожу ткани.

— Ловко это я? — Спросил мужчина, подходя и поигрывая мечом. — А теперь говори, кто тебя подослал. А не то я буду проверять, прочные у тебя глаза, уши и... другие мягкие части тела.

Ролан рывком подобрал ноги, лицо налилось дурной кровью. Подскочил, поднимая и перекидывая через плечо душителя. Тело с криком протаранило незнакомца и оба покатались по полу. Парень наставил на них меч и сипло выругался, поняв, что его душила женщина. Черноволосая, с тёмной кожей, будто бронзовой.

— Действительно, ловко. — Прохрипел Ролан подходя. — Но я ловчее. Где Орландо.

— По дороге в Рим. — Ответила женщина, сверкая глазами и потирая ушибленное плечо.

— Вот как? Если врёте, я ведь вернусь.

— Если ты его найдёшь, то уже никуда не вернёшься. — Буркнул мужчина, берясь за нос двумя пальцами.

С хрустом поставил хрящ на место.

— Это мы ещё посмотрим. Опиши его, вдруг он изменился внешне.

Незнакомец широко улыбнулся и... засмеялся, ткнул пальцем в опешившего парня.

— О. Ты его сразу узнаешь, ведь ты, его копия.

Глава 30

Мара поправила волосы, глядя в зеркало. Отражение исправно повторило движение, но осталось непохожим на неё. Глаза запавшие, в волосах отчётливо проступает седина, а лицо покрылось сетью морщин. Ведьма с отвращением коснулась складок на шее. Годы берут своё... но как же не справедливо!

Вместе с молодостью утекают силы, она больше не чувствует сына и Орландо. Не может выйти на дороги междумирья или послать восточку. Кончики пальцев кольнуло и кожа на шее разгладилась, но оттенок остался старческий. Морщинки на лице рассосались и ведьма вывернула шею, разглядывая профиль. Не идеально, но поправимо обычной косметикой.

На первом этаже гремит посуда, Йор занят готовкой. Судя по звукам, отбивает мясо боевым молотом. Ведьма невольно улыбнулась, представив исполина в поварском переднике. Потянулась за пудреницей... Выпрямилась на стуле, глядя в пространство и видя собственное отражение в глазах отражения.

Нечто немислимое проламывается через защитные барьеры и само пространство. Сминает сплетение заклинаний, будто слон, мчащий через заросли лиан и бамбука. Грохот на кухне стих, Йор что-то крикнул... Дом сотряс удар, застонали балки, а с потолка посыпалась мелкая пыль.

Ведьма схватила короткий посох с изумрудным навершием, бросилась к дверям. Вихрем слетела по лестнице, почти упав и в последний миг ухватившись за дверной косяк. На развороте ворвалась в кухню...

Йор лежит на полу, раскинув руки, на груди красный отпечаток ладони. В глазах холодное недоумение. Перед ним стоит однорукий эльф, коротко стриженный. Одет кожаную броню, украшенную золотом и красным металлом.

Эльф остро взглянул на ведьму и отступил в сторону. Луиджина-младшая широко улыбнулась, подняла руку с раскрытой ладонью.

— Здравствуй, Мара. Давно не виделись.

За спиной девушки распахнут портал, овал искажённого пространства. Ветер из него вскидывает пряди волос, алые, будто сделанные из свежей крови. Одета в мужской наряд со стальным наплечником и вычурным рукавом, покрытым рунической чеканкой. Левую кисть укрывает латная перчатка с длинными когтями.

— Решила добить меня? — Прорычала ведьма, стискивая посох. — Или поглумиться? Ну? Любуйся! Твоих ведь рук дело!

— Ах, состарилась на пару лет и так психуешь? — Проворковала эльфийка, постукивая стальным когтем по подбородку. — Увы, нет. Я пришла просить помощи.

— Это какой?!

— Всё просто, дочь хочет повидаться с отцом.

Крас грохнул кубок об стол, рубиновое вино плеснуло через край, забрызгало рукав. Стиснул, силясь унять дрожь. Зрачки сжаты до размера острия иглы. Калима стоит напротив, сложив руки на груди, мрачно смотрит на друга.

— Да я чуть не обделался от ужаса! — Прорычал Крас. — Какого чёрта здесь творится?!

— Нашёл у кого спрашивать. — Вздохнула герцогиня, тайком большим пальцем глядя красный след от шёлкового шнура на ладони. — Я сама только вернулась и хотела узнать у тебя.

— Могла бы и раньше вернуться. — Буркнул слав.

— Я просто хотела чуть развеяться, отдохнуть от рутины. А тут такая возможность. Вот скажи, тебя хоть раз похищали?

— Меня и в рабство продавали... Проклятье... он же выглядел, как Орландо, в день, когда меня выкупил!

— Нос другой. — Заметила Калима. — И он ниже. Ну и с мечом не так хорош. Ни в какое сравнение. Пахнет иначе.

— На кой ляд ему фехтование?! — Выпалил Крас, отпустил кубок и схватил бутылку, зубами вырвал дубовую пробку. Выплюнул и добавил спокойней. — Его же не пробить! Я ему прямо в кадык ударил!

Пробка ударилась об плиты пола, закатилась под стол и замерла у ножки. За окном заворчал гром, зычно крикнул десятник, командующий ускориться рабочим.

— Зато задушить можно. — Сказала Калима, беря кубок. — Это не бог войны, совсем не Муруган.

— Угу... и что нам теперь делать?

— Ничего. — Отрезала Калима. — У нас есть проблемы понаасущнее.

Крас зажмурился, поднял лицо к потолку и шумно выдохнул. Медленно вдохнул и сказал:

— Да... ты права.

Герцогиня отпила вина и, покачивая кубок, подошла к окну. Опустила взгляд на двор и рабочих, укрепляющих ворота. С внутренней стороны к стенам прилегают строительные

леса, заполненные каменщиками.

— Где держишь баронессу с дочкой?

— В левом крыле. Хочешь их задушить?

— Что? Нет конечно. — Ответила Калима, вздёрнув бровь. — Зачем мне это? Просто хочу поболтать с женщиной ближнего круга. Тем более у неё дочь, а у меня сын...

Глава 31

Кармен тайком смотрит на Орландо. Телега катится по дороге петляющей меж холмов, и северный ветер треплет волосы мечника. Взгляд устремлён вперёд, губы сжаты в тонкую линию. На миг почудилось, что он значительно старше. Девушка подпёрла голову кулачком, опёрлась о борт. Сомнения о правильности побега, терзавший с утра, сдуло холодным ветром.

— Странно... — Пробормотал Орландо оглядываясь. — Места будто знакомые, но я тут никогда не был.

— De javu. — Сказала Кармен, не отводя взгляда.

В голосе просквозил акцент, от которого у Орландо сжалось сердце. От слов ощутимо повеяло солнечным летним полднем и сладким вином. Повернулся к пленнице и взгляды столкнулись... сердце смяло в горошину и швырнуло в пятки. Парень замялся, впервые с самого детства, ощущая себя слабым и... загнанным. Будто перед ним не тощая девушка, а горная львица, почуявшая кровь.

— Это когда тебе кажется, что ты уже видел, слышал или бывал, хотя это совершенно не так. — Пояснила Кармен, широко улыбаясь и поправляя волосы.

Невзначай демонстрируя тонкую шею и белую, аристократичную кожу. Орландо торопливо отвёл взгляд, вперил в дорогу, боясь повернуться. Пробормотал, едва сдерживая дрожь в голосе:

— Тебе говорили, что ты ведёшь себя... странно?

— Странно?

— Не как благородная дама.

— Я, единственная дочь могущественного лорда. — Пояснила Кармен. — Меня обучали учителя из сарацинии. Я могу писать, читать и говорить на семи языках. У отца... на меня большие планы, а это добавляет некоторой вольности.

— А чему тебя учили? — Спросил Орландо, отчаянно ища тему, которая закончит разговор или... заставит её сказать хоть что-нибудь на том чарующем языке.

— А это секрет.

Дорога вильнула за очередной холм, побежала по склону вверх. По глазам ударил луч солнца, прожжённый серую пелену облаков. Орландо прикрыл глаза ладонью, охнул и сжал поводья. Впереди отрывается равнина, заполненная огромными крестами и освещённая узкими лучами. Ледяная лапа стиснула кишки, потянула, наматывая на кулак.

На крестах распяты люди.

Десятки, сотни... тысячи!

— Какого... — Выдохнул Орландо, позабыв про смущение перед девушкой.

— Люди антипапы, — буднично сказала Кармен, мазнув взглядом по несчастным, — солдаты и просто поддерживающие еретика, отлучённого от света Господнего. Рим, как и всегда, старомоден.

— В смысле?

— Ещё в глубокой древности, — пояснила Кармен, накручивая прядь на палец, — патриции любили массовые казни через распятие. Помнится, по дороге от Рима до Капуи распяли шесть тысяч мятежников.

— Матерь Божья... — выдохнул Орландо и едва не перекрестился, но ладонь намертво застыла у груди. — Как-то это... не по-христиански...

— Почему? Ведь без пролития крови. Видишь, им просто стянули руки и ноги верёвками... какой ты впечатлительный. Ты же сам скольких зарезал!

— Одно дело заколоть, а другое оставить умирать... вот так.

Разговор затих, но это не принесло желанного успокоения. Дорога тянется вдоль распятых, многие ещё живы и Орландо чувствует их взгляды. Уши терзает призрачный шёпот, мольбы о милосердной смерти. Кармен с любопытством оглядывает несчастных и во взгляде девушки читается нечто жуткое.

— Почему ты так смотришь на них? — Спросил Орландо, спустя час.

— Пытаюсь понять, как долго они висят и как это сказалось на них. — Отрешённо ответила девушка. — Уровень истощения. Старик аль Хазред любил повторять, что знание о теле не может быть лишним.

— Кто?

— Один из моих учителей. Ты разве не слышал о нём?

— Я даже имени такого не знал!

— Он был очень умный... пожалуй, самый умный! Многому научил, к примеру...

Кармен положила ладони на плечи Орландо, повела вниз и резко ткнула пальцами в мышцы. Ладони парня сжались с такой силой, что ногти впились в кожу.

— Плюс куча подобных мелочей. Тело человека очень интересно. — Добавила Кармен, возвращаясь в сено.

Ветер усиливается, сметает стоны и уносит на холмы, где они разносятся жутким эхо. Над крестами кружат вороны, присматриваются к беззащитной добыче, выжидая, когда последние капли жизни покинут тело. Меж крестов ходят монахи с длинными палками и отгоняют птиц от ещё живых. Ведь ни капли крови грязных еретиков не должно пролиться на святую землю.

На путников смотрят с холодным любопытством, вдруг выкажут признаки сочувствия.

Дважды встретились разъезды гвардейцев в синих плащах, тянущих за собой людей в цепях. Пленники едва передвигают ноги, смотрят в землю не мигающим, стеклянным взглядом обречённых.

— Это не правильно. — Прошептал Орландо.

В груди растекается чёрное чувство вины, липкие щупальца обхватывают хребет и заползают в череп. Парень сгорбился, силясь понять, почему он чувствует вину. Ведь он ни в чём не виноват! Однако вина становится гуще. Будто лично он выписал приговор этим беднякам.

Глава 32

В ночи полыхают звёзды, широкое скопление тянется от горизонта до зенита. Орландо с усилием отводит взгляд, но глаза сами собой проворачиваются в орбитах. За спиной тлеют угли костра, тихонько посапывает баронская дочь. Порывы ветра доносят далёкие вопли козодоев и порождают волну шорохов и скрипов в лесной опушке. До Рима меньше дня пути. Если выедут с первыми лучами, то к полудню будут у ворот Вечного Города.

Орландо в очередной раз опустил взгляд, но тот сразу зацепился за искру под ногами. Среди рыхлой земли, присыпанной лесным мусором, что-то поблёскивает. Парень опустился на корточки и поднял перламутровый квадрат, размером с монету. Цвета потемнели за века, но сохранили красоту и благородство материала. Некогда бывшего частью великолепной мозаики в усадьбе патриция или другого богатого гражданина. Орландо видел остатки таких в руинах, где им с Серкано приходилось ночевать.

Таких больше не делают. Так говорил Серкано. Просто не умеют, как и материал, из которого римляне делали порты и причалы. Серый и зернистый, но стойко держащий удары волн столетиями. Падение Рима уничтожило мир, а люди копошатся на руинах бывшего величия. Являясь лишь жалкой пародией на былое.

Знал ли Аларих, к чему приведёт его завоевание? Наверняка. Тогда зачем свершил? Ради чего?

Вестготы канули в Лету, следом за римлянами и множеством народов в селевом потоке из вековой бойни и грызни. Сдобренной голодом, болезнями и дикостью.

За спиной зашуршала трава, ветвь сдвинулась против ветра. Кто-то крадётся. Орландо развернулся, хватаясь за сきゃвону. Чужак, низкий, с бочкообразным телом и без шеи, замер в двух шагах от спящей. В темноте глаза светятся фосфором, а губы искажены выпирающими клыками.

Вампир ощерился, будто красуясь кривыми и жёлтыми клыками, с чёрными полосами кариеса. Сделал шаг к Орландо и... застыл, лицо перекосила гримаса ужаса.

— Ты... — Прошипело чудовище, пятясь и закрываясь руками. — Бич Божий! Нет... нет!

Тварь скрылась в темноте и Орландо услышал удаляющийся перестук шагов. Метров через сто вампир запнулся и с протяжным воплем скатился в овраг, где судя по звукам, упал в воду. Кармен заёрзала, перевернулась набок закутываясь в одеяло, как гусеница в кокон.

— Должно быть, перепутал с кем-то. — Пробормотал Орландо, осознавая, что спать не будет. — Почаще бы так.

Опустился у костра и протянул ладони к углям.

Папа Римский, Себастьян Четвёртый, пригубил вино, наслаждаясь завтраком. Ведь нет ничего лучше, чем причаститься кровью Христа с первыми лучами солнца. Глухой и немой слуга укладывает волосы, пока Наместник Бога вкушает мирское. Пальцы с великой осторожностью разделяют пряди, наносят лёгкие масла.

Себастьяну едва исполнилось тридцать. А весь карьерный рост, от монаха до главы Церкви проложен стараниями отца, среднего брата короля. Совет кардиналов не в восторге от юнца, но смирился, помощь от королевской семьи слишком важна. Особенно когда люди французского выроodka, антипапы, пробрались в Вечный Город и даже в Ватикан.

Понтифик криво улыбнулся, пусть они считают его тупой марионеткой. Пусть. Время на его стороне. Кардиналы уйдут в землю, а его ставленники займут их места. Рано или поздно, вся власть сосредоточится в его руках. А уж тогда и венценосный дядюшка вззоет.

Дверь раскрылась и в комнату вошёл монах в серой робе и капюшоне, скрывающем лицо. Остановился перед столом и низко поклонился.

— Доброе утро, Пётр. — Сказал понтифик, отставив кубок. — Ты сегодня... рано. Неужели преодолел страх солнца?

— Дело безотлагательное. — Проскрипел Пётр Пустынник.

На мгновение под капюшоном мелькнул кончики клыков. Себастьян поёжился, в присутствии вампира вечно ощущает себя куском мяса на обеденном столе. Хотя отроде и верно церкви.

— Что ж, я слушаю.

— Бич Божий вернулся.

Папа Римский поперхнулся, глаза полезли из орбит, а на лбу выступила испарина. Слуга вопросительно коснулся плеча, но понтифик отмахнулся и указал на дверь. Глухонемой поклонился и торопливо удалился.

— Ты уверен?

— Да, один из моих птенцов его видел на подходе к Риму.

— Так почему не убил?!

— Ваше Святейшество, — с явной насмешкой сказал Пустынник, — в своём уме? Бич убивал гвозденосцев и напитанных кровью Бога лучших мечников. Что ему сможет сделать один слабый вампир? Птенец поступил разумно, и мы должны быть благодарны.

— Что предлагаешь делать? — Спросил Себастьян, прикусывая ноготь большого пальца.

— Выждать. Бича не было почти двадцать лет и такое объявление... может быть простой случайностью.

— А вдруг он знает о Нём? Ведь не просто так явился!

Вампир издал звук похожий на смешок, но с присвистом.

— Так даже лучше или вы довольны действиями этого... мессии?

Рим встретил Орландо и Кармен стойким амбре вываренной мочи от квартала дубильщиков. Полуденное солнце, несмотря на холодный ветер, прогревает воздух и усиливает смрад. Девушка зажала носик двумя пальцами и зарылась в сено, зыряка из кучи на мечника.

Орландо поморщился, но не более. Потянул вожжи, направляя коня в сторону от запахов. Дома на окраине построены как попало, часто с перекосами. Улицы полны народу, спешащего и горластого. Телегу оббежала стайка чумазных ребятишек, скрылась за обгрызанным временем зданием общественной бани.

Уличный проповедник с безумным взглядом осенил Орландо святым знаменем. Загорланил молитву, вскинул руки к небу и мелко затрясся. Парень проводил его взглядом, направил коня к широкому зданию, на крыше которого красуются вилы с насаженной копной сена. За низкой, скорее декоративной, оградой красуется статуя из грязного мрамора, выбеленная солнцем, как кость в пустыне.

У подножия стоят банки с цветастой краской. Тощий мужчина старательно красит кистью «юбку из ремней» статуи. Орландо остановил коня и крикнул художнику:

— Эй, ты чего это делаешь?

— А что, не видно? — Огрызнулся мужчина, нанося очередной слой краски. — Крашу.

— Но... зачем?

Художник тяжело вздохнул, повернулся, закатывая глаза и всплеснул рукой с кистью. Капли краски полетели во все стороны, попали на кого-то из прохожих. Тот забурчал, но торопясь скрылся в людском потоке.

— Что значит, зачем?! Я реставрирую! Возвращаю исконный вид!

— Но... разве она не была такой изначально?

— Нет! Скульпторы Рима делали их из расчёта на покраску!

— Но... разве она вот так... не красивее? — Пробормотал Орландо, разглядывая точёный мраморный профиль неизвестного воителя.

Художник открыл рот для возмущённого выдоха, поперхнулся и оглянулся на статую. Хмыкнул, отошёл на пару шагов, и замер, поочерёдно склоняя голову к плечам.

— Хм... а ведь действительно... в чистом мраморе есть нечто благородное. Но я всё равно её покрашу.

— Почему? Она ведь станет в разы хуже! — Воскликнул Орландо.

— Мне заплатили за это, а красота, увы, проигрывает пустому брюху. — Вдохнул художник, не отрывая взгляда от статуи, прицокнул языком и повернулся к парню, хмыкнул. — Молодой человек, а у вас хорошее лицо.

— Эм... спасибо, наверное.

— Хотите заработать пару монет, просто постояв в одной позе?

— Не очень.

— Я хочу сделать статую Алариха! — С апломбом заявил художник, будто не слыша отказа. — А ваши черты так похожи на его описание! Я вам заплачу две серебряные монеты!

Орландо покачал головой и тронул поводья. Конь послушно тронулся с места, заводя телегу во двор постоялого двора.

Глава 33

Постоялый двор пахнет кашей и кислым пивом. В центре помещения на полу вылизывается пёстрая кошка с ободранным ухом, а из-под стола на неё косится собака. Хозяин, тощий мужичок с тонкими плечами и одним глазом, подметает дальнюю сторону. Завидев посетителей тяжело вздохнул и поплёлся за стойку. На половине пути махнул рукой и прогнусавил:

— Чего вам? Комнату на час, вина?

— Комнату на две недели, самую чистую. — Ответил Орландо, щелчком бросая на стойку золотую монету.

Хозяин выпучил глаза на жёлтый кругляш, ударившийся о доски, слотнул и хлопнул по нему ладонью. Лицо растянулось в широченной улыбке.

— Эт да... эт мы сейчас!

Прижимая монету к солнечному сплетению, забежал на кухню. Орландо и Кармен опустили за столик в вычищенном углу, слушая, как хозяин на кого-то кричит. Вскоре из кухни выметнуло троих работников с полными вёдрами. Косясь на посетителей, взметнулись по лестнице, на втором этаже загремело. Кто-то заругался.

Вскоре к столику подсеменил хозяин с подносом, поставил перед гостями глубокие тарелки с тушеными бобами и мясом. Орландо потянул носом горячий пар и довольно цокнул языком. Потянулся за деревянной ложкой.

Кармен взглянула на прибор с недоумением, как рыцарь на глиняный меч. Перевела взгляд на спутника, что черпает ложкой и швыряет в рот странную еду, при этом шурясь, как кот на мартовском солнце.

— Что такое? — С набитым ртом спросил Орландо.

Лицо парня покраснелось, а на лбу выступили бисеринки пота. Хозяин не скупился на специи. Девушка подняла ложку двумя пальцами на уровень глаз и осторожно коснулась ногтем.

— Она... деревянная!

— Ну да, из глины как-то сложно делать ложки. Хотя я пользовался такой... из запечённой, но она быстро сломалась.

— Она не серебряная, а деревянная. — Повторила Кармен, широко распахнув глаза и будто не слыша Орландо. — Деревянная...

— Ты есть будешь?

— Я не голодна.

— Отлично!

Орландо торопливо подвинул тарелку и перевалил содержимое. А когда закончил, осоловело откинулся на спинку стула, сцепив ладони на заметно вздувшемся животе. Ухнул и пробормотал, глядя в потолок:

— Ух... давненько я такого не ел! Будто целую вечность! Настоящая, мужская еда!

— Я думаю, — заметила Кармен, морща носок и косясь на деревянные ложки, — в замке готовили лучше.

— Ага, — ответил Орландо, — слаще, изысканней, но это... О! Это настоящая мужская еда, ни одна женщина или напыщенный поварёнок такого не сделает.

— Да чем она лучше то?!

— Плотная, нажористая и простая! Лучше ничего нет! Это как кусок мяса зажарить над углями и посыпать золой!

Глаза Орландо мечтательно закатились, будто заглядывая в далёкие детские воспоминания. Кармен вздохнула, мужчин не понять. Если они действительно созданы по образу и подобию Бога... то страшно подумать, каков Господь на самом деле!

Комнату отдраили до блеска, да так тщательно, что даже потолок промок. В углу поставили курильницу с благовониями, чтобы ветер от квартала кожевников не омрачал отдых. Кровать, кажется, поставили новую. Бельё уж точно. Кармен придирчиво потрогала простынь, грубовата, но пристойна и чистая. Без вшей или клопов.

Орландо повалился на кровать, не снимая одежды, закрыл глаза и отвернулся к стенке.

— Ты чего?! — Выдохнула Кармен.

— Подремать хочу, после сытного обеда всегда в сон тянет.

— Ты же должен искать способ, освободить герцога!

— Я его уставший буду вытаскивать? Ложись и спи.

Девушка вздохнула, легла и в отместку просунула руки под куртку. Орландо вздрогнул, медленно повернулся к ней, заглядывая в глаза.

Кармен уснула на смятых простынях, как невинное дитя, свернувшись калачиком. Орландо умылся из бочки в углу, смочил волосы и тяжело дыша обернулся на благородную. Кто бы мог подумать, что она так вымотает... Не каждая тренировка до такого доводила!

Одевшись, прицепил скьявону на пояс и на цыпочках вышел из комнаты. Внизу прибавилось народа, в основном мелкие торгаши и ремесленники низкого пошиба, не заслужившие вступления в гильдии. Хозяин, едва не визжа от радости, поймал вторую золотую монету.

— Девушку не беспокоить, приготовь мне утром ещё того, а ей... не знаю, чего-то женского.

— Будет сделано, господин! Ещё чего надо?

— Ага, подскажи, где хороший оружейник поблизости?

— Хм... Себастьян разве что, говорят, он в миланских оружейных работал. Он живёт через три квартала у реки, там сразу увидите, у него лавка приметная.

Закат затемняет лицо статуи, блестящей от свежей краски. Орландо скривился, проходя мимо. Пусть древний воитель и стал похож на живого человека, но растерял в величии. Взгляд скользнул по истёршейся табличке из потемневшей бронзы.

— Луций Корнелий Сулла. — Прочитал Орландо.

Остановился, оглядывая мощный волевой подбородок с мужественной ямочкой и высокий лоб. Черты лица римлянина суровы, даже грубы, волосы растрёпаны. Голову венчает лавровый венок, покрашенный под золото. Косые лучи затемняют лицо, пряча глаза в густой тени.

— Должно быть, ты свершил нечто великое, раз памятник поставили. — Пробормотал Орландо отходя.

Вечерний Рим бурлит, вспенивается, как перебродившее пиво. Люди снуют подобно муравьям, а на перекрёстках надрываются проповедники. Угрюмые рабочие зажигают уличные фонари, а из подворотен на прохожих жадно посматривают бандиты. Орландо прошёл мимо шулеров напёрсточников. Один ухватил за рукав, потянул и со смехом потянул к столику.

— Сыграй парень! Вдруг сегодня Бог на твоей стороне!

Улыбка шулера скисла, стоило Орландо опустить на него взгляд. Фыркнув, мечник пошёл дальше, чувствуя на спине недобрый взгляд. Затесавшись в толпе, приблизился карманник, наигранно запнулся и налетел на Орландо. Сразу отпрянул, рассыпаясь в извинениях и поспешил прочь.

Парень вздохнул и взвесил на ладони трофейный кошель. Внутри тяжело звякнула медь и горсть серебра. Явно больше, чем в его фальшивом кошеле.

Через квартал заметил идущих следом бугаёв с короткими дубинками на поясах, рядом с длинными кинжалами. У одного спада в потёртых ножнах. Орландо закатил глаза и шагнул в тёмный переулочек. Бугаи метнулись за ним, рассудив, что добыча убегает.

Последнее, что они увидели, красный отблеск заката, на лезвии скьявоны.

— Мне этот город всё больше и больше не нравится. — Пробормотал Орландо, оттаскивая трупы за кучи мусора. Обтёр клинок об куртку мертвеца и добавил горестно. — Люди тут злые.

Глава 34

Лавка Себастьяна затаилась меж шестиэтажных домов за забором доходящим до середины груди. Последние лучи солнца ползут к крышам шестого этажа, а двор накрыт густой тенью. У входа растёт искривлённая сосна. Орландо озадаченно оглядел дерево, чахлое и будто изломанное ревматизмом.

Потянул дверь и вошёл внутрь. В нос ударили ароматы оструганного дерева, оружейной смазки и выделанной кожи. Стены завешены клинками со всего света. Орландо разглядел катаны с архипелага Полумесяца. Поморщился...

— Не нравится восточное оружие?

Скрипучий голос царапнул по ушам, парень развернулся к прилавку. Воззрился на древнего старца, усохшего и изломанного, как дерево у входа. Лицо напоминает скомканную

ткань, только карие глаза блестят живо и с любопытством.

— Только эти клинки. — Ответил Орlando подходя. — Красивые, но несуразные. Одной рукой не управиться, хрупкие и слишком ограниченные.

— Зато острые как бритва.

— А толку? Колющие куда эффективнее, а хорошая спада столь же остра.

— Верно, верно. Приятно встретить понимающего человека. Однако, катаны созданы в островной среде, там... невозможно создать хороший франкский клинок. А доспехи буси, так островитяне называют воинов, слишком гибкий для наших мечей.

— Возможно. Вы Себастьян?

Орlando остановился у стойки, возвышаясь над стариком как башня. Оружейник кивнул, улыбнулся, не размыкая губ и проскрипел:

— Что же сам Орlando ди Креспо ищет в скромной лавке?

Парень вздрогнул, сощурился и спросил:

— Ты меня знаешь?

— Хе, вас сложно забыть, молодой человек. Мне та кровавая баня до сих пор снится. Замок Папы рушится, а ты ковыляешь по улице и убиваешь перепуганных гвардейцев... Сколько прошло? Лет шестнадцать, наверное, а я помню каждое мгновение.

— Боюсь, ты меня спутал с другим Орlando. Пятнадцать лет назад, я ещё и меч держать не мог.

— Вздор! У меня отличная память! — Воскликнул старик, всплеснув руками.

Точнее, одной рукой, правая отсечена по локоть. Рукав завязан толстым узлом. Орlando вздохнул, должно быть, старик выжил из ума... но откуда знает имя? Что-то здесь определённо не так.

— В любом случае, что ты можешь сказать об этом мече? — Сказал Орlando, снимая скьявону с пояса и вынимая из ножен.

Клинок лёг на прилавок с глухим стуком. Темно-синее лезвие отражает блики от лампы. Старик рывком согнулся над ним, позабыв про гостя. Забормотал под нос, вода пальцами по металлу.

Орlando показалось, что с таким же рвением, старик бросится лапать сочную девку.

— Ох... хм, нет, никогда не видел такого металла. — Заключил старик. — Однако, я знаю мастера сделавшего гарду. Малыш Сиг, да, хороший был малый.

— Был?

— Чума. Где ты достал этот клинок?

— Подарили.

— Серкано?

— Да, только он не был таким, а потом внезапно стал.

— Хм... может проклятье? — Пробормотал Себастьян, задумчиво щёлкая пальцами. — С тех пор как появились драконы весь мир сошёл с ума. Я видел клинки из хрусталя и двуручные мечи, сворачивающиеся в кольцо.

— Ясно... я надеялся на более развёрнутый ответ, но и на том спасибо.

— Чем могу ещё помочь?

— Знаешь, что-нибудь про герцога Борсла?

— Да. Я продал топор, которым ему отрубят голову. Хороший, с посеребренным лезвием и золотым узором. Таким и короля можно казнить. — Ответил старец, запнулся и хитро сощурился. — А, ты за ним явился. Мешать не буду, держат его в королевской тюрьме,

а казнят через неделю.

Орландо поскрёб подбородок двумя пальцами, задумчиво кивнул. Взял скьявону и не глядя вернул в ножны. Бросил на прилавок трофейный кошель.

— Мне нужна дага, с крестовой гардой.

— Мечелом?

— Конечно. Верёвку, крюк-кошку и пару метательных ножей. Только чтобы у них была полоса мягкого металла. Есть такие?

— Найдутся.

— Когда планируешь устроить бойню? — Спросил Себастьян с живым любопытством.

— Сегодня.

Королевская тюрьма, крепость внутри города. Толстые вековые стены, ворота из морёного дуба и охрана в лучших доспехах. Орландо наблюдает из переулка за караулом, движущимся по стене. Через равные промежутки стоят тройки арбалетчиков, контролирующие подступы. По стене курсирует отряд из пяти латников. Доходит до торцевой башни, перекрикивается с другим отрядом и идёт обратно. Незамеченным проскочить не выйдет.

Орландо перевёл взгляд на ворота, скривился. Откуда у него вообще это чувство неуязвимости? Наглость переть напролом, как тогда с похищением баронской жены и дочери?

Что за дурь?!

Он и в тот раз едва не сдох и чудом не покалечился. А здесь такая выходка обернётся болтом в бок или пикой в брюхо. Мечник сжал челюсти до солоноватого привкуса. Мотнул головой. Попятился... озлобленно выругался и побежал к стене крепости.

Патруль остановился, озадаченно глядя на сумасшедшего. Двое латников засмеялись, указывая пальцем. Орландо, проклиная себя, добежал до стен. Запрыгнул и полез, как кот по дереву. Вгоняя пальцы в щели меж блоков, повисая на кончиках ногтей и закусывая губу от боли.

Смех оборвался, заскрипел ворот арбалета.

Орландо извернулся выхватив нож и вогнал его в щель и поставил ногу прижав к стене. Щёлкнула стальная тетива. Мечник оттолкнулся, подлетел, достав два ножа. Болт выбил каменную пыль под ногами, заскрипело сразу три ворота.

Парень заорал, несясь по стене. Мышцы рук рвутся от перенапряжения, сердце ломает рёбра, а зрение обострилось до предела.

У вершины отклонился, уклоняясь от пики, на рывке перелетел через зубья. Оба ножа со свистом вылетели из рук. Орландо перекатился через плечо, подскочил со скьявонной. Краем глаза наблюдая, как два арбалетчика заваливаются на спину. Третий вертит ворот арбалета как безумный.

Двое латников обрушились на Орландо, слаженно тесня и отвлекая внимание друг от друга. За спиной щёлкнула тетива. Парень припал к полу, арбалетный болт ударил в нагрудник, и латник отшатнулся. Мечник вытянулся, вгоняя скьявону в сочленение доспеха на бедре... клинок вспорол сталь, как бумагу. Фонтан крови ударил по глазам, Орландо по инерции проскользнул меж ног и рубанул третьего снизу вверх.

Закрутился зажатым, задыхаясь от наваливающейся паники. Развернулся на пятках, швыряя нож левой рукой. Последний арбалетчик схватился за горло, выпучил глаза и

перевалился через зубчатое ограждение.

Во дворе загредел колокол. Орландо попятился, затравленно оглядываясь и стискивая рукоять скьявоны. В груди, сминая панику, разрастается нечто чёрное и холодное. Бьёт тугими волнами в череп.

Орландо оскалился и побежал к следующей тройке арбалетчиков.

Глава 35

Скьявона рассекает, рубит и прокалывает с невыносимой лёгкостью. Клинок впивается в сочленения лат, проходит меж позвонков. Орландо пробивается по лестнице, уворачиваясь от стрел, копий и ударов мечей. Во дворе окружили, меж лопаток кольнуло холодом... Тело рванулось с таким ускорением, что заныли лопающиеся мышцы. Глаза застыла бордовая пелена.

Ровно как в Обсидиановой Пустоши, когда демоны загоняли в угол.

Дага вылетела из пальцев, но её место занял обсидиановый кинжал. Разрубил падающий на голову топор и кончиком полоснул по шлему стража... прошёл насквозь, как через туман.

Парень реагирует на каждый удар, даже прежде, чем тот начнётся. Предугадывает ход боя на сто шагов. В груди разрастается рвущее жжение, а дыхание превращается во влажный клёкот. Пот катится по лицу, смешиваясь с чужой кровью.

Последний арбалетчик трясущимися руками наложил болт, прижал ложе к плечу. Запер дыхание, ловя миг меж ударов сердца, когда кровавое чудовище во дворе развернётся спиной.

Щёлкнула тетива, стальная стрелка с пронзительным свистом устремилась в спину монстра... Орландо крутанулся на месте и болт отлетел в сторону, с отрубленным наконечником. Арбалетчик взвизгнул и повалился на пол, закрывая голову руками и тараторя молитву Деве Марии.

Крошечная ладонь ухватила Винченцо за волосы, рванула вверх. Герцог застонал, стараясь отвести взгляд от сияющих золотых глаз мальчишки.

— Где лампа? — Процедил малец, кривя лицо и едва сдерживая слёзы ярости.

Женщина за его спиной стоит понуриив плечи, свет фонаря скрывает лицо и освещает туловище. Особо выделяя рапиру на поясе.

— Сколько раз мне повторить? — Промычал Винченцо. — Я не знаю...

— Ты лжёшь!

Вторая рука коснулась груди, и герцог сжался, осознавая, что произойдёт. Пальцы погрузились в плоть, как в тесто, сжали ребро и потянули... Сиплый вой боли разорвал глотку. Винченцо забился в цепях, теряя крохи сознания и последние капли самообладания. По щекам бегут горячие слёзы, а воля сломлена... Проклятый Крас! Если бы он только рассказал, куда спрятал чёртову лампу!

Ах, если бы...

Боль отхлынула, оставив опустошённое тело. Винченцо провис в цепях, едва находя силы на дыхание. Голова безвольно свесилась на грудь, пустым взглядом созерцая белые точки по всей левой стороне. Следы от пальцев.

— Если не расскажешь. — Сказал мальчишка, отряхивая тёмно-красные капли с кисти. — Через неделю тебя казнят и я позабочусь, чтобы через повешение.

Женщина вздёрнула голову, повернулась к выходу и промычала. Шагнула к мальцу. Свет

упал на бледное, ничего не выражающее лицо с тонким, вздёрнутым носом. С явно проступившими морщинами и складками вокруг рта. Только эти складки, как обвисшая ткань, а не от улыбки.

— Ого... — Протянул золотоглазый, качая головой. — Похоже, тебя явились спасать.

— Я даже знаю кто. — Просипел Винченцо. — Чёртов слав, совсем не дружит с головой.

— Что ж, может он, знает, где лампа?

— Если не забыл в запое...

Снаружи нарастает грохот, лязг металла и вопли. Полные ужаса и боли. Женщина потянула рапиру из ножен, встала, закрывая мальчишку. Тот горестно покачал головой и попытался обойти, но его властно задвинули обратно. В коридоре грохнула дверь, ударилась о стену и жалобно закричала петлями. Крики затихли, будто срезанные ножом, а вместо них появились шаркающие шаги. Сдобренные скрежетом металла по камню.

Винченцо собрался с силами, поднял голову, открыл рот заорать... На свет лампы, пошатываясь, вышел залитый кровью человек. Покачивается как пьяный. Левая рука безвольно болтается вдоль тела, а правая скребёт мечом по полу.

Он остановился, медленно повернулся к камере. На красном от горячей крови лице сверкнули голубые глаза. Женщина отчаянно замычала, рапира выскользнула из дрожащей руки и упала под ноги. Мечница грохнулась на колени, прижалась к мальчишке изо всех сил стараясь закрыть собой.

Свет фонаря играет бликами на крови, покрывающей парня, искажает черты лица.

— Святые Небеса... — прохрипел Винченцо, глядя то в жуткое лицо, то на крылатую гарду скьявоны.

— Ты не его ждал? — Спросил золотоглазый, не отводя взгляда от чужака.

Женщина тем временем сползла на пол, забилась в конвульсиях и рыданиях. Парнишка встревоженно глянул, потрепал по волосам и шепнул:

— Всё будет хорошо, мама.

Сжал кулаки... и попятился, стоило Орландо толкнуть дверь. Сжал челюсти и переборов себя шагнул навстречу, вскидывая подбородок.

— Значит, ты Орландо ди Креспо?

— Аргх... — Выдохнул мечник, качая головой. — Меня начинает пугать такая известность. Будь добр, малыш, отойди. Я слегка устал, чтобы обходить.

Золотоглазый отступил, прежде чем осознал смысл слов. Замер с приоткрытым ртом. Луиджина торопливо подползла к нему, прижала к себе, не спуская полного ужаса взгляда с Орландо.

— Чего это с ней? — Пробормотал мечник, проходя мимо.

— У себя спроси. — Сдавленно прорычал мальчик, стискивая кулаки.

Мара смотрит на эльфийку со злобой, на которую способна только женщина. Луиджина беззастенчиво перебирает книги в кабинете, перелистывает и швыряет за спину. Йор остался на первом этаже, связанный и с кляпом во рту, для надёжности. Эльф стоит в проходе, положив ладонь на левое плечо, а культю выпрямив вдоль тела. Холодно наблюдает за ведьмой.

— Так ты всё ещё не хочешь мне помочь? — Насвистывая под нос, спросила императрица. — Поверь, я тоже совсем не рада здесь находиться.

— С какой стати мне тебе помогать? — Ответила Мара, сплёвывая на пол.

— Ну, так ты сделаешь доброе дело. Дочь встретится с отцом, хоть толика твоих грехов искупится. Тем более, я сразу покину твой мир, и мы больше не увидимся.

Ведьма склонила голову, плечи мелко затряслись, и кабинет наполнил мстительный смех. Эльфийка застыла с увесистым фолиантом в руках, скосила взгляд на пленницу.

— Хм, я сказала, что-то смешное?

— О... в какой-то степени. — Протянула Мара, глядя на вторженку исподлобья. — Знаешь, сколько времени я угробила, что бы твой «папаша» появился на свет?

— Догадываюсь.

— А теперь подумай, сколько ушло на создание того, кто его убьёт. О... какая ирония, приёмная дочь ищет отца, которого убьёт собственный сын!

— Ч-что?

Луиджина отшвырнула книгу и шагнула к пленнице, заглядывая в расширенные глаза.

— Когда создаёшь чудовище, обязательно позаботиться об охотнике на монстров. А я позаботилась и очень хорошо! — Смеясь, заявила Мара. — Он неутомим, целеустремлён и неуязвим! Он мой сын! Его сын!

— Но... зачем?! Разве он и без того не настрадался из-за тебя?! — Выпалила Луиджина-младшая, хватая ведьму за ворот платья и вздёргивая над полом.

— Потому что каждый вкусивший божественность, должен умереть!

Ролан остановился перед воротами королевской тюрьмы. Именно здесь держат герцога, за которым отправился богоподобный. С той стороны смердит смертью и свежей кровью. Парень криво улыбнулся и потянул меч из ножен.

Глава 36

Тяжёлый удар отшвырнул Орландо от герцога, впечатал в стену. Под затылком сочно хрустнуло, будто куриное яйцо под сапогом, и по шее заструилось горячее. Парень упал на пол лицом вниз, скьявона выскользнула из ослабших пальцев. Свет в глазах мальчика моргнул и потух, стала видна голубая радужка с золотой каймой.

Винченцо судорожно выдохнул, закашлял от жгучей боли в груди. Мальчишка брезгливо отряхнул кисть, скривился и сплюнул под ноги.

— Это было проще, чем я думал. — Процедил он, с такой злобой, что свет в камере померк. — Орландо ди Креспо, Богоборец, Бич Божий! Всего лишь жалкий смертный.

Тело на полу издало болезненный стон, правая ладонь вслепую хлопнула по полу. Нащупала рукоять меча и сжала до хруста. Орландо начал подниматься, а мальчишка попятился, пока не упёрся лопатками в стену. На лице вмиг отразилась целая радуга эмоций: от изумления до глубинного ужаса.

Женщина подхватила рапиру, загородила ребёнка, нацелив остриё в грудь Богоборца. Орландо выпрямился, покачнулся и шире расставил ноги. Есть в его стойке нечто странное... сломанное. Будто часть мышц не работает. Плечи опущены, горбится, а на шее яростно пульсирует толстая вена. Мечник медленно поднял голову и Винченцо вздрогнул увидев красные от крови глаза.

— Это что сейчас было? — Прохрипел Орландо, касаясь рёбер и кривясь.

Шагнул к мальчику... Женщина прыгнула навстречу, остриё рапиры ударило в глаз. Мечница оскалилась, как собака защищающая щенка. Парень отвёл голову в сторону и

клинок лишь дёрнул волосы у виска. Охнул и завалился набок, с трудом устоял.

Окрылённая успехом, мать начала бить, методично ломая защиту и стараясь добраться до сердца. Орландо отбивается неуклюже, почти не двигая рукой. Кривится от каждого движения.

Винченцо со страхом заметил открытые раны.

Рапира ударилась о сきゃвону, отлетела и поворотом кисти развернулась под клинок. Женщина сместилась, сжалась пружиной для молниеносного укола. Орландо с рыком разжал ладонь, меч выскользнул и полетел под ноги, ударился сильной частью о рапиру, чуть сместив... Острие пробило подставленную ладонь и лязгнула о стену.

Орландо наотмашь хлестанул левой рукой по лицу. Женщина взвизгнула, упала на пол, выпустив рапиру. Мальчик бросился к ней, встал над, раскинув руки. Орландо смерил его взглядом, вытягивая клинок из кисти. Пробормотал сквозь сцепленные зубы:

— Время на вас тратить...

Подхватил сきゃвону и в два удара разрубил цепи герцога. Винченцо повалился на пол, кое-как поднялся, кривясь от боли в плечах и едва заживших следах пыток.

— Идти сможешь? — Спросил Орландо, следя за женщиной краем глаза.

— Отсюда даже ползком готов. — В тон ответил герцог.

— Вот и хорошо...

— Какого чёрта?

Незнакомый голос бритвой полоснул по ушам, люди в камере разом обернулись на дверь. В проёме стоит светловолосый парень, в левой руке держит меч, а взгляд холодных голубых глаз пронзает Орландо.

— Какого чёрта? — Выдохнул мечник, поворачиваясь к незнакомцу.

Ощущение, будто смотрит на отражение в озёрной глади. Форма лица, нос, даже подбородок одинаковые! Отличия настолько мелкие, что даже не сразу подмечаются. Волосы темнее, глаза ярче и скулы ниже.

Ролан, одновременно с Орландо, склонил голову к плечу и повторил, нацеливая меч в грудь:

— Какого чёрта?!

— Да что вообще происходит?! — Простонал Винченцо, ожесточённо щипая левую руку.

— Ты ещё кто такой? — Выдохнул Орландо.

— Твоя смерть.

Ролан метнулся, нанося рубящий в голову. Острие сきゃвоны скользнуло по клинку, разворачиваясь и отбрасывая. Ударило в лоб и... с протяжным звоном разлетелось на тысячу осколков. Голову Ролана откинуло до хруста позвонков, а ноги по инерции полетели вперёд, укладывая тело на пол с грохотом.

В звоне расколотого металла Орландо отчётливо услышал женский смех. Ошалело перевёл взгляд на рукоять с огрызком клинка. На растянувшееся у ног тело собственной копии, с красным следом от удара на лбу. Глаза нового врага закатились, красуясь молочными белками.

Винченцо ухватил брата за плечи, потянул к выходу, крича на ухо:

— Уходим!

Орландо безвольно последовал за тем, кого должен был спасать. Рукоять выпала на ступени, а весь подъём и бегство из крепости запомнился чередой смазанных картин.

Кармен проснулась от криков на первом этаже, заворочалась в постели. Распахнула глаза, осознав, что лежит одна. Огляделась, заспанно моргая и зевая. Села, прислушиваясь к шагам в коридоре и странному звуку, будто волокут полный мешок или тушу оленя. Дверь распахнулась с пинка и в комнату ввалилось двое мужчин. Кармен взвизгнула и натянула простынь до глаз.

Хозяин таверны затараторил, яростно жестикулируя. Второй мужчина отмахнулся и поволок ношу сам. Оглянулся на девушку и замер, как и она.

Перед ней сгорбился герцог Борсл! Волокущий Орландо, больше похожего на отбитый кусок мяса. Кармен шумно выдохнула, соскочила с кровати, отшвырнув простынь. Бросилась к парню, отпихнув Винченцо. Тонкие пальцы заскользили по телу, щупая и надавливая.

Девушка прижала ухо к оголённой груди, начала считать, едва двигая губами.

Глава 37

Темноту озаряют короткие вспышки, а раскаты грома сплетаются в далёкие голоса. Орландо чувствует давление и чужие ладони на груди. Новая вспышка и темнота оголяет мраморную статую Луция Корнелия Суллы, покрытую свежей краской... Нет... это не римский патриций, кто-то другой. Орландо подошёл ближе, давление усилилось до треска рёбер.

На постаменте возвышает его статуя. Только человек запечатлённый в мраморе старше и злее. Взгляд прищурен, вокруг рта плотные складки, а руки в мрачном ожидании сложены на груди. Постамент выполнен из голов, распахнувших рты в беззвучном вопле.

Мёртвый взгляд вымазанных голубой краской глаз пронзает Орландо. От статуи веет чудовищной силой и... тоской. Что подобно дёгтю заполняет душу, сдавливает сердце и забивает глотку.

У ног статуи лежит одинокая, улыбающаяся голова Серкано с того портрета в баронском замке. Мраморные глаза устремлены на статую, а на лице читается смесь гордости и счастья...

... Орландо захрипел и распахнул глаза. Охнул от острой боли во всём теле. От стола в другом конце комнаты к нему бросилась Кармен и герцог. Девушка помогла сесть, а Винченцо сунул под нос пиалу с мутным отваром. Первый глоток обволок язык и горло едкой горечью, но боль попятилась, скаля игольчатые зубы. Второй Орландо сделал, выхватив пиалу и жадно запрокидывая к потолку.

Мутная струйка скользнула из уголка губ и впиталась в серые бинты на шее. Такие же стягивают грудь, бока и левую руку с бедром. Парень скосил взгляд на замотанную кисть, скривился, вспомнив, как поймал рапиру.

— Поздравляю, — наигранно бойко, сказала Кармен, — сегодня твой второй день рождения?

— А?

— Ты умер ночью, — пояснил герцог, — но девочка смогла вернуть.

— О чём ты вообще думал?! — Выпала Кармен и наотмашь хлестанула Орландо по щеке. — Ты, что в одиночку штурмовал тюрьму?!

— Да... — Пробормотал Орландо, накрыв лицо раненой ладонью, — так и есть.

Девушка поперхнулась, покосилась на Винченцо и отступила к столу. На нём разложена богатая одежда и платье.

— Нам пришлось потратить твои деньги, — пояснил герцог, пожимая плечами, — это всё нужно, чтобы покинуть город без проблем.

— А не слишком ли приметные тряпки? — Спросил Орландо, глядя, как Кармен с мрачным видом примеряет жемчужное ожерелье.

— Стража в первую очередь будет хватать неприметных. — Сказал Винченцо, вздохнул и добавил. — А с твоим видом, мы можем прикрыться от лишних досмотров. Ты настолько в бинтах, что похож на больного лепрой.

— Прекрасно... теперь я ещё и прокажённый.

— Выглядишь не лучше. Насчёт денег не переживай, как вернёмся, получишь вдвое больше!

— Плевать. — Процедил Орландо, хватая герцога за руку и рывком подтягивая. — Крас сказал, что ты знаешь, где могила Серкано! Это и будет твоя плата! Отведи меня к ней!

Лицо герцога дрогнуло. Отступил, но пальцы мечника сдавили лучше тюремных оков.

— Ты уверен? Орландо... я не знаю, что было с тобой эти пятнадцать лет, не знаю, почему ты не постарел и не помнишь ничего. Ты уверен... что хочешь увидеть это? — Пробормотал Винченцо, отводя взгляд.

— Просто. Отведи. На. Могилу.

Крытая повозка выехала через главные ворота. Орландо и Винченцо, с замотанными бинтами лицами расположились на одном сиденье, а Кармен в тканевой маске на противоположном. Стражникам девушка поведала горькую историю, о том, как она возила брата и отца лечиться в святые места. Ведь они два рыцаря, что подхватили лепру в магометанском плену. Нехристи держали бедняг в одной камере с прокажёнными, прежде чем вернуть за выкуп.

Впрочем, стражникам хватило одного слова «лепра», чтобы отскочить от повозки. Девушка даже не успела добавить, что все сбережения ушли на выкуп, потому и повозка такая.

Когда городские стены остались позади, Винченцо с наслаждением сорвал бинты и швырнул под ноги. Откинулся на сиденье, сдвинул полог и воззрился на серое небо, будто ожидая увидеть ангелов Господних.

Холодный ветер бросает в лицо запахи умирающей травы и палой листвы. Скрип колёс сплетается с цоканьем копыт и лопотанием краёв тента. Орландо сдвинул бинты на рту и сказал, тихо, так что Винченцо едва разобрал слова:

— Расскажи, откуда ты знаешь меня. Я совсем запутался...

Глава 38

Орландо слушает рассказ Винченцо молча, уперев локти в колени и безвольно свесив голову. Покачиваясь в такт повозке, трясущейся на неровностях дороги. Пальцы подрагивают, будто не решаясь сжаться в кулак. Кармен охает, зажав рот ладонью, бледнеет и вжимается в сиденье. Слышно, как снаружи наёмный возница здороваётся с кем-то и ругает коня, что идёт слишком медленно.

На перекрёстке повозка остановилась, и возница распрощался с нанимателями. На прощанье помахал соломенной шляпой и, насвистывая под нос, зашагал в сторону ближайшей деревни. Винченцо переделся в крестьянскую одежду и занял место на козлах. Блаженно зажмурился, наслаждаясь прикосновением хмурого солнца и ветра к коже.

Вскоре к нему перебралась Кармен, села, странно поглядывая на тент. Через ткань угадывается сгорбленная фигура Орландо.

— Он попросил оставить его одного. — Вздохнула девушка, переводя взгляд на герцога, добавила нерешительно. — Это всё правда?

— Я застал последнюю часть лично. — Сказал Винченцо, глядя на дорогу и расположившихся у кипарисов крестьян.

Простолюдины неспешно чинят телегу, забитую мешками с зерном, а пара коней меланхолично жуют траву, да обмахиваются хвостами. Кармен поёрзала и пробормотала, глядя в доски под ногами:

— Это всё звучит не слишком правдиво... да, Гаспар и Папа прожили не одно столетие... но всё же!

— Я и сам сначала не верил. — Ответил герцог. — А потом мой отряд передали гвозденосцу Терцу. Большого чудовища я в жизни не видел... Однажды он получил в грудь три копья, разорвал врагов и только после вырвал как занозы. Даже в лице не переменялся..

— И где он теперь?

— Не знаю, полагаю, Орландо убил его, как и халифа, как и Папу Урбана. Вот тогда он и лишился памяти... а ты, как оказалась с ним?

— Ну... он похитил меня и матушку, по приказу лорда Краса, в отместку за то, что люди отца похитили вашу жену.

— Калиму похитили?!

— Да... надеюсь, вы за это на меня зла не держите? Всё-таки это отец...

Кармен перебил залиvistый смех Винченцо. Герцог откинулся на лавке с такой силой, что ударился затылком о тент. Захлопал свободной рукой по колену.

— В-вы так сильно ненавидите жену? — Пролепетала Кармен, глаза округлились, как у совёнка.

— Что? Нет, нет, я её обожаю! — Сквозь смех выдавил Винченцо, утирая выступившие слёзы. — Просто она непростой человек и я искренне сочувствую тем храбрецам.

Кармен помялась, оглянулась и осторожно спросила:

— Так выходит, Орландо ваш брат... тоже Борсл?

— Он бастард моей матери.

— Ох...

— Но он всё же мой брат.

Повозка съехала с римской дороги на ухабистую тропу ведущую к лесу. Проехала мимо замшелых руин, не то форта, не то виллы и углубилась в чащу. Вскоре Винченцо остановил коня и помог Орландо выбраться.

Кармен осталась на козлах, глядя на мужчин, скрывающихся за деревьями.

Орландо двигается короткими шажками, как древний старик, держится за плечо брата. Голова всё так же опущена, но во взгляде сверкают искры.

— Я нашёл это место по твоим рассказам. — Сказал Винченцо, оглядывая деревья и выискивая метки на стволах. — Было сложно, но я справился.

— Зачем?

Голос у Орландо сухой и надтреснутый, как у человека рыдавшего несколько часов.

— Хотел отдать дань уважения человеку спасшему брата от смерти. Воспитавшего его!
А вот и она.

Деревья расступились, открыв крохотную полянку, поросшую папоротником. У дальнего края из пирамиды бульжников торчит дубовый крест, обвитый ползучим растением.

— Я слегка облагородил могилу. — Сказал Винченцо. — Изначально тут была всего пара камней и холм земли. На большее у тебя не хватило сил.

Орландо рывком высвободился из хватки, упал на колени и, рыча от боли, поковылял к могиле. Дойдя, замер молча глядя на камни. Медленно повернулся к брату и прошептал:

— Я должен убедиться.

— В смысле...

Прежде чем Винченцо договорил, Орландо начал раскидывать камни. Повязки на торсе разошлись и свесились грязными лентами. Едва затянувшиеся раны открылись, по коже побежали рубиновые струйки. Парень опустил на колени, роясь в земле, как бешеный пёс, и тихо подвывая. Вздрыгнул и отшатнулся, упал на спину. Накрыл лицо ладонями и... зарыдал.

— Я... я действительно сделал это!

Винченцо подошёл, наклонился подобрать брата, а из разворошённой могилы на него «взглянул» потемневший череп, лежащий на прямом мече.

Орландо перевернулся набок, кривясь от душащих слёз и боли. Подполз и с нежностью коснулся черепа, всхлипнул, ладонь скользнула ниже и сжала клинок.

— Спада де лато. — Будто в трансе прошептал парень, вытаскивая меч на свет.

Сырая земля комьями осыпается с отполированного металла, отражающего перекошенное лицо, частично скрытое бинтами, деревья и серое небо. Показалась прямая крестовая гарда с «проволочной» защитой над рикасо.

— Ты что творишь? — Выдохнул Винченцо, не понимая, как реагировать.

— Мёртвым оружие ни к чему. — Прошептал Орландо, сжимая клинок и поднимаясь.

На землю часто закапала кровь.

— А мне нужна память об отце. — Закончил Орландо.

Винченцо в ужасе воззрился на лицо брата. Глаза стеклянные, расширенные со зрачками на всю радужку. Мышцы подёргиваются, а губы мелко трясутся. Перед ним стоит не лучший мечник в истории, не суровый воин, способный тягаться с посланниками Бога, но сломавшийся человек. Который осознал, что потерял всё.

Глава 39

Ролан очнулся от горького чувства стыда, пульсирующего от шишки в центре лба. Потерял контроль, бросился в атаку не подумав и так глупо попался! Если бы не магия мамы, то лежать ему мертвее мёртвого, с пробитым черепом. Потянулся почесать ушиб... грузно лязгнули металл, а рука не сдвинулась. Парень раскрыл глаза и, длинно выругавшись на языке Йора, воззрился на оковы. Запястья, ноги, шея и пояс закреплены стальными обручами, от них к стене протянуты короткие цепи. Массивные, звенья в два пальца толщиной.

Из одежды на нём штаны, а на груди краснеют свежие следы от ударов заточенной стали. Пахнет сырым сеном и гранитом. В полумраке за решёткой угадывается узкий коридор.

— Замечательно. — Выдохнул Ролан, напряг бицепсы и поморщился от боли в запястьях. — Просто, замечательно.

— О, вижу ты очнулся.

В углу камеры вспыхнули два золотых глаза. Свет раздвинул сумрак, открывая прислонившуюся к стене женщину в глубоком капюшоне и юношу, немногим младше Ролана. Худосочного и бледнокожего, с острыми чертами лица и тонкими скулами.

— Ты ещё кто? — Спросил Ролан.

— По всей видимости, твой младший, сводный брат. — Ответил юноша. — Признаю, не самая удачная вышла семейная встреча, столь же неудачная, сколько и неожиданная.

— И не поспоришь. — Вздыхнул Ролан, покрутил шеей, будто стараясь растянуть стальной ошейник. — Сковывать, это такая семейная традиция?

— Отнюдь, просто предосторожность. Как ты мог заметить, у нас слегка натянутые отношения. Для начала, меня зовут Али, по крайней мере, так называл паша, у которого я провёл первые годы жизни.

— Ролан. Хотел бы сказать, что приятно познакомиться, но в кандалах не тянет.

— Понимаю, но уж прости, я не хочу рисковать. Так что будь хорошим братом и ответь на пару вопросов. Первый, зачем ты явился?

— Убить Орландо ди Креспо.

Али моргнул и задумчиво поднял взгляд к потолку, поглаживая подбородок двумя пальцами. Женщина за спиной осталась неподвижна. Ролану она напоминает деревянный манекен, зачем-то одетый. Чёрные волосы слегка засалены и ниспадают на плечи, щека пламенеет свежей ссадиной. Взгляд безучастный и пустой. Кажется, что она и не дышит вовсе.

— Занятно... — Протянул Али, крутя указательным пальцем. — А причина?

— Так хочет моя мама.

— О! Моя мама этого тоже хочет, наверное.

— Выходит, наш папаша совсем не умеет обращаться с женщинами. Настолько, что я и не знал, что он мой отец.

— Это как-то повлияло на твои планы?

— Нет.

— Что ж, мне нужен наш дядя и его друг, а тебе отец. — Заключение Али, подходя к Ролану. — Так получилось, что они заодно. Почему бы и нам не объединится? Ты мне, я тебе.

Али протянул руку и оковы с протяжным щелчком слетели с Ролана. Повалились под ноги, эхо заметалось по камере, вырвалось в коридор и затихло. Парень размял запястье, морщась, потёр шишку на лбу. Вздыхнул и пожал протянутую руку.

— Идёт.

Рукопожатие младшего оказалось крепким. Ролан криво улыбнулся, думая, что матери сто́ит задать несколько серьёзных вопросов. Ведь от новоявленного родственника отчётливо веет кровью бога. Да и убийство отца... который выглядит не сильно старше, вызывает определённое любопытство.

Орландо сгорбился на сиденье, меч Серкано лежит на коленях. Голова покачивается в такт повозке. Снаружи крепчает ветер, тент прогибается, идёт волнами. Особо резкие порывы залетают внутрь, вскидывают пшеничные волосы и смахивают слёзы.

Внутри нечто умерло, а в груди проросли сухие ветви, обвили рёбра. Он действительно потерял семнадцать — восемнадцать лет жизни, без учёта года с лишним в Обсидиановых

Пустошах.

Почему он потерял память? Что творилось всё это время?

Он рассчитывал встретить Серкано снова или просто облагородить могилу старика. А теперь оказалось, что собственноручно убил отца! Сначала пробив виски скьявоной, а после отрубив голову. Плевать, что говорил Винченцо, о возрождении старика в молодом теле и служении врагу! Плевать!

Рукоять могильного меча холодна, дубовые пластины сгнили, вместе с кожаной оплёткой. Однако металл остался девственно чист и на рикасо красуется клеймо миланской оружейной. На клинке отражаются красные глаза с синюшными мешками.

Снаружи звенит голосок Кармен, Винченцо отвечает отрывисто и басовито.

— Ну что за дурь... — Прошептал Орландо, стискивая кулаки и утирая слёзы рукавом. — Какая разница, что произошло? Какая в пекло разница?! Серкано не вернуть. Ничего не изменить! Что мне теперь делать... Что?

Левая ладонь сжалась на клинке, сдавила. Губы разошлись в неуверенной улыбке.

Глава 40

Тело стонет от каждого движения, едва сросшаяся плоть умоляет о покое. Орландо встал в стойку, нацелив острие меча на лес через дорогу. Спада де лато тяжелее на пару фунтов, хотя клинок уже чем у скьявоны. Основной вес сосредоточен у рикасо. Орландо покачал головой, другой хват, другая манера боя. Палец можно и нужно класть на рикасо, незаточенную часть клинка у рукояти. Для безопасности прикрытую кольцом на двух ножках, выходящих из крестовой гарды.

Ветер дует в спину, холодный с тонкими запахами похлёбки, которую готовит Винченцо. Герцог и Кармен сидят у телеги перед кострецом, над которым булькает котелок. В стороне стреноженный конь общипывает жёлтые листья с куста, помахивает хвостом. Девушка наблюдает за Орландо, закусив губу. Сказала, касаясь плеча герцога:

— Вам следует его остановить.

— Ну уж нет. — Ответил Винченцо, помешивая похлёбку железной ложкой. — Ты видела его лицо?

— Но он же ваш брат!

— Ага, а он может зарубить двенадцать человек за два удара сердца. Предпочту не беспокоить. Руки Орландо быстрее его мыслей.

— Его раны откроются!

— Ты бы видела его после пыточной халифа... — Пробормотал Винченцо, набрал в ложку похлёбки и подул. — Всё с ним будет в порядке.

Орландо перехватил спаду пальцем за рикасо, сделав клинок продолжением лучевой кости. Нанёс серию колющих ударов в «грудь» и низ «живота». Плечо стрельнуло болью. Арбалетный болт неудачно скользнул. Заныл бицепс и длинные мышцы на спине.

— Зачем я вообще поддался тому чувству? — Прошипел Орландо.

Перехватил спаду обычным хватом, закрутил, двигаясь в крохотном круге. Спада испаривает ветер с фантомным гулом, тусклый свет отражается от стали, превращая меч в луч. Кисть ноет, непривычный вес мешает развить полную скорость. Орландо сцепил челюсти.

В голову просачиваются образы голубоглазого мальчишки и парня, так похожего на него. Выходит, тот второй Ролан, сын, о котором говорил Винченцо... Проклятье, как же это

сбивает с толку! Что ему делать с ним... с ними?!

Уголки губ рывком растянулись. Орlando выпрямился и откинулся назад, уперев левую руку в бок, опустил спаду остриём в землю.

— Он что, смеётся? — Пробормотала Кармен.

— Похоже на то. — Ответил Винченцо прислушиваясь. — Только как-то невесело.

Орlando проковылял к повозке, задумчиво бросив меч в стальное кольцо на поясе. Опустился у костра, покряхтывая и стараясь не использовать правую ладонь. Которой только что сжимал рукоять. На бинтах проступают свежие пятна крови. Кармен нахмурилась, но мечник отмахнулся и вопрошающе глянул на брата.

— Почти готово. — Ответил Винченцо, порылся в мешке и бросил в булькающее варево щепотку сушёных трав. — Ты, кажется, что-то надумал?

— Вроде того. — С кривой улыбкой ответил Орlando. — А ты что будешь делать?

— Отлаюсь от короля. — Вздохнул Винченцо. — Да приведу дела в порядок, да и сына надо обучать. С Аданом отношения налаживать... будь он неладен.

— Ну так может проще разнести его замок, а самого повесить?

— Хэй! Вы про моего отца говорите! — Вспыхнула Кармен, стискивая кулачки.

— Эх, старый добрый Орlando. — Вздохнул герцог, не обращая внимания на девушку. — Всё тебе простейшие решения... увы, барон мне нужен. Он прекрасный управленец, а его оружейники могут тягаться с миланскими мастерами. Убей я его, получу разорванное войной баронство, кучу мятежников и головную боль. Только полный кретин рвётся за абсолютной властью.

— Король не жалуется.

— Король — первый среди равных. — Поправил Винченцо, строго помахивая ложкой. — Не более. Да и у него голова лопается от проблем. Это только в сказках, короли поживают в неге.

— А в реальности что, не так? — Насупившись, спросила Кармен.

— А в реальности, у него два десятка бастардов и семеро наследников, которые спят и видят, как нацепить папашину корону. Толпы знати, которой в охоту заделает собственный род королевским. А со всех сторон точат зубы откровенные враги. Магометане, норманны и подданные антипапы.

— Он тебя в темницу бросил. — Напомнил Орlando.

— И что с того? — Ответил Винченцо. — Мне нужен король, чтобы спихнуть на него часть решений, а ему я, чтобы разбираться с проблемами на местах. Всё будет хорошо... Готово!

Похлёбка оказалась наваристой и сытной, с тонкими нотками пряных трав. С каждой ложкой по телу растекается мягкое пламя, наполняет мышцы силой. Боль отступает, забивается в тёмные уголки, щеря игольчатые зубы.

Ветер крепчает, гнёт верхушки кипарисов к земле. С юга валом тянутся угольные тучи, ворчат, сталкиваясь и наползая друг на дружку. У горизонта сверкают короткие, злые молнии. Конь тревожно косится на них и переступает с ноги на ногу, поворачивается к беспечным двуногим.

— А что будешь делать ты, Орlando? — Осторожно спросила Кармен.

Сжала ткань платья на коленях и вперила требовательный взгляд в парня. Задержала дыхание.

— Ничего. — Ответил Орlando, пожимая плечами. — Ну, разве что, отдохну всласть

Думаю, за десяток с лишним лет, я порядочно устал.

Глава 41

...Орландо прикоснулся к обсидиановой плите под ногами, повёл пальцами по искажённому отражению. Волосы треплет горячий ветер, пропитанный смрадом крови. Дует с запада, это очень плохо. Отдалённый вой коснулся уха, парень оскалился и перехватил скьявону поудобней, выпрямился. Гончие почуяли его, а значит, нужно бежать.

Ни один клинок и никакое мастерство не спасут от демонической своры.

Обсидиановая пустошь звенит под ногами, вздымается застывшими волнами по бокам. Орландо взбежал на ближайшую вершину, огляделся, приложив ладонь козырьком. На севере мерцает зарево Великой Кузни, где бесконечно выплавляют обсидиановые клинки. Юг тёмн и подёрнут пеленой тумана. С востока меж обсидиановых колонн мчится огненно-чёрная свора. Даже отсюда видны полыхающие пасти и рубиновые глаза, покрывающие череп и бока. Посреди вышагивает огромный демон в антрацитовых латах. Псарь. За ним же величаво двигаются ряды Дикой Охоты, демонической орды истребляющей всё на пути.

Орландо закусил губу и дёргано оглянулся на запад, где возвышаются столбы выветренной породы. Каменный Лес, единственный шанс на спасение. Его дом.

Было ошибкой так углубляться в пустоши за припасами. С другой стороны... не умирать же от голода среди камней? Парень невольно коснулся холщового мешка на поясе, ткань пропиталась чёрной кровью, и та мерно капает под ноги. Чертя дорожку, по которой пойдут гончие.

Плохо. Очень плохо!

Обсидиановое плато сменилось на ромбовидную плитку, а холмы на обветшалые дома, склонившиеся под собственной тяжестью. Девятнадцатый лоскут, один из участков пустошей, будто вырванных из другого мира. Рядом расположен семнадцатый лоскут, высыхающее озеро. А восемнадцатый, располагавшийся между ними, поглотил обсидиан.

Орландо выбежал из лоскута, спотыкаясь, вскарабкался на холм сухой земли. Видно, как свора достигла края мёртвого города, и псы разбегаются по улочкам. Дикая Охота растянулась широкой цепью. Парень выругался, передовой отряд добрался до высыхающего озера и мчится по растрескавшемуся берегу. На фоне огромного железного корабля в центре озера. В борту зияет огромная пробоина, совсем свежая, из неё в воду стекает вязкая кровь земли.

Ветер сменился и швырнул в лицо хриплый лай, цокот копыт по обсидиану и переплетение демонического воя. Орландо развернулся бежать и... застыл. За холмом появился новый лоскут жёлтая лесная поляна. Растения ещё живы и колышутся против ветра... будто их обдувает совершенно другой... нездешний ветер. Воздуха на поляне рябит и отражает далёкие картины, никак не связанные с Пустошью. Грудь кольнуло ледяной иглой узнавания.

Орландо сбежал с холма и со всех ног устремился к поляне...

... Проснулся от раскатов грома и коленки Кармен, закинутой на живот. Девушка бормочет во сне, елозит, прижимаясь к Орландо, а пятка елозит по паху. Снаружи ветер завывает в лысых кронах, разбивается об тент, но загоняет внутрь сырой холод. В одном месте вода просочилась и мерно капает на доски.

Ветер стонет, хлещет, как мокрая плеть и... предупреждает.

Крупницы сна выветрились из сознания, оставив Орландо молча смотреть в тент, подсвеченный вспышками молний.

— Всего лишь дурной сон. — Одними губами прошептал парень.

Он действительно убегал от своры и не раз. Охотился на демонов ради мяса и рыскал по лоскутам. Был у странного железного корабля и спасался от Дикой Охоты. Но не видел той поляны! Не видел ведь?

Снаружи заёрзал Винченцо, стоящий в дозоре. Очередная вспышка молнии отпечатаала на ткани сгорбившийся силуэт, закутанный в плащ. Кармен дёрнулась, перевернулась на другой бок и прижалась к Орландо задом. Будто пытаясь спихнуть с кровати.

Тревога, охватившая ещё во сне, сдавила сердце бритвенно острыми пальцами. Орландо осторожно выполз из-под одеяла, прикрыл возмущённо бормочущую девушку и выпрыгнул под ливень. Мышцы протестующе взвыли от боли, что отдалась в костях... но это даже приятно. Ледяные струи забили по плечам и макушке. Парень поёжился и набросил прихваченный плащ. Скроенный из плотной, не пропускающей воду ткани. Закутался и оббежал телегу.

Приметил спящего под импровизированным шалашом коня. Животное, будто не волнуют бахающие раскаты грома. От ливня и холода его защищает сплетение ветвей куста и накидка.

Винченцо покосился на брата, вскочившего на козлы, мотнул головой.

— Рано, твой черёд через час.

— Не спится. — Вздохнул Орландо, садясь рядом и морщась от чувства сырой лавки под задом.

— Плохой сон?

— Угу... приснилось, что женился.

— Понимаю. Дня страшнее, в моей жизни не было. Но оно того стоило.

— Ого. Прямо так хорошо вышло?

— Лучше некуда! Любимая женщина в жёнах, да о таком даже императоры не мечтают!

— Ого! Чем же тебя пленила эта смуглянка?

Винченцо хитро улыбнулся, наклонился и прошептал, приложив ладонь ребром к уху:

— Оказывается, в Индии написаны огромные трактаты по искусству плотских утех! Она такие вещи вытворяет, суккубы от зависти удавятся!

— Поделишься с братом? — Со смешком спросил Орландо.

— Ещё чего! — Ответил Винченцо, отстранился и ткнул кулаком в плечо. — Я могу поделиться с тобой землями, дворцом, слугами, золотом и вообще всем, кроме неё! Таким сокровищем вообще не делятся! Она только моя... а я только её!

Парень засмеялся, хлопнул по плечу и подтолкнул брата. Когда Винченцо ушёл спать, улыбка ещё долго не сходила, даже несмотря на резкие порывы ветра и боль в ранах. Орландо сощурился, поёрзал и глубоко вдохнул... Дыхание застряло в глотке. Очередная протяжная вспышка молнии осветила поляну и отпечатаала на сетчатке каждый дюйм.

Он узнал её. Тот самый лоскут из сна.

Глава 42

Оставшись один на залитой холодным светом опушке, Орландо потянулся, напрягая мышцы. Луна перевалила зенит, а за кустарником сквозь зубы ругается Винченцо. Постукивает молоток, тревожно всхрапывает конь. Ветер сплетает звуки с шелестом в

ветвях, уносит в глубину леса.

Орландо опустил руку и ладонь исчезла, пальцы коснулись разложенных в карманном пространстве обсидиановых мечей. Невероятно острых и тяжёлых, но столь же хрупких. Одноразовое оружие. По крайней мере в его руках, у демонов лезвия не крошились.

Если подумать, он мог самым длинным разрезать ворота, а вот этими двумя посечь всю стражу тюрьмы. Так почему не использовал? Даже не подумал!

Орландо заскрипел зубами, медленно высунул ладонь и посмотрел, как щель в пространстве затягивается как ряска. Почему?! Ему не дали. Мысль всплыла поразительно ясная. Ему просто не позволили даже потянуться за обсидианом, та самая сущность, что погнала в бой. Она боится чёрных клинков, как вода огня.

Почему?

Парень тяжело вздохнул и начал стягивать опостылевшие бинты. Холодный воздух лизнул кожу и свежие шрамы. Грудь и руки покрылись мурашками, а волоски вздыбились, силясь удержать крупицы тепла.

Скомкав бинты, Орландо вернулся в повозке, заглянул внутрь. Кармен спит, завернувшись в шерстяное одеяло, как в кокон, только золотая копна торчит наружу. Бросив ставшие бесполезными ленты в угол, вернулся к Винченцо. Герцог скрючился держа ногу коня меж колен и методично постукивает по подкове. Ругается каждый раз, стоит жеребцу дёрнуться.

— Не думал, что благородные вообще умеют подковывать. — Сказал Орландо, становясь сбоку.

— В Крестовом походе оруженосца не было. — Буркнул Винченцо, примеряясь к очередному удару. — Да и это так... лишь бы не сорвалась, пока до кузнеца или конюха не доберёмся.

— Я не знаю, что мне делать дальше. — Выдохнул Орландо, садясь на корточки и опуская взгляд в землю.

— В смысле?

— Изначально я хотел лишь добраться до своей лачуги на берегу моря, повидаться с Серкано или найти его могилу... Это потеряло всякий смысл. Как мне жить?

— Хм, а как на счёт решить вопрос с сынком, который хочет тебя убить?

— Как ты мог заметить, семейные вопросы я хреново решаю.

— А... да, точно. — Выдохнул Винченцо. Отпустил коня и отошёл, жеребец фыркнул, стукнул копытом по земле и покосился на человека с явным неодобрением. — До сих пор помню, какие выпученные от ужаса были глаза у деда. Да и вообще ту бойню. Да... задачка та ещё.

— Вот и я о том же.

— Ничего. — Ответил Винченцо, широко улыбнулся и хлопнул брата по плечу. — Сим нарекаю тебя рыцарем! Будешь сэр Орландо Озёрный! У меня как раз есть прекрасный участок у озера с несколькими деревьями!

— Ч-чего?!

Винченцо рассмеялся, уткнув кулаки в бока, взглянул на брата и провозгласил:

— Встань, сэр Орландо! Доспехи, боевого коня и шёлковый пояс с золотыми шпорами потом получишь.

— Да иди ты... я совета просил, а не новых проблем!

— Отец всегда говорил, что лучший способ отвлечься, это погрузиться в другое дело!

Утро застало повозку волочащейся по дороге, Кармен высунула голову и жадно оглядывает знакомые места. Орландо сидит за поводьями, пока Винченцо дремлет. Девушка юркнула на свободное место, уселась и ткнула парня локтем под рёбра.

— Мы ведь здесь уже были! Помнишь? Та странная деревня, с церковью из ракушечника!

— Село, — поправил Орландо, — если есть церковь, то это село.

— Давай туда заедем! Они были так добры в прошлый раз, даже новую телегу дали!

— От добра добра не ищут.

— А если подкова слетит?

— Что-нибудь придумаем...

Орландо замолк, глядя, как из-за стены леса выплывает злополучное село. От домов остались обугленные стены и развалины, будто по улицам прошёлся огненный ветер. Церковь черна, а крыша обвалилась, вместе со стеной.

— Что здесь произошло? — Прошептала Кармен, прижимая кулачки к груди.

Орландо промолчал, наблюдая, как два пса грызут нечто похожее на вздувшегося осьминога посреди улицы. Жадно вгрызаются обугленные щупальца и вырывают куски синей плоти. На землю из пастей щедро льётся голубая жидкость, собирается в лужицы. Один из псов поднял морду и Орландо увидел багровый зев и красные глаза.

Шкура гончей, как едва застывшая корка на лаве. Сквозь трещины пробивается жутковатый красный свет. Морда вытянута, а с длинных чёрных клыков срываются голубые капли.

— Что это?! — Выдохнула Кармен.

— Ничего хорошего. — Ответил Орландо, хватаясь за спад. — Буди Винченцо, живо!

Гончая сорвалась с места, вытягиваясь над землёй как стрела. Вторая вскинула морду и мёртвое село огласил inferнальный вой. Жеребец испуганно заржал, метнулся в сторону от мчащейся твари, почти опрокинув повозку. Помчался к лесу... левая задняя нога соскользнула по грязи, над ухом Орландо свистнула злополучная подкова.

Конь взвизгнул, на бегу завалился в сторону, упал, пропахивая в грязи борозду. Повозка по инерции налетела на животное, натягивая ремни и ломая скрепляющую конструкцию. Орландо вылетел с козел, ударился плечом и затылком. Земля и небо трижды поменялись местами, прежде чем тело застыло в грязи.

Парень застонал, начал подниматься... гончая налетела всем весом, сбила с ног. Огненная пасть щёлкнула в волоске от горла. Орландо зарычал, уперев предплечье в шею и силясь оттолкнуть. Из оскаленной пасти в лицо бьёт густой смрад и сухой жар. На чёрных клыках отражается искажённое, перемазанное грязью лицо.

Гончая в иступлении наваливается, продавливая защиту и тянет пасть к горлу. Горячая слюна капает на грудь, оставляя на одежде обугленные точки.

Глава 43

Пасть клацает у глаз, в нос шибает горячим смрадом. Гончая скребёт когтями по груди... взвизгнула и завалилась набок. Из загровка торчит костяная рукоять. Орландо подскочил, вслепую шаря в пространственном кармане и нащупывая новый клинок. Вторая гончая с рыком насаждает на повозку, старается пробиться внутрь. Винченцо отгоняет широкими взмахами меча и криком. Лицо герцога залито кровью, а на лбу набухает шишка с

кулак размером.

Орландо коротким замахом швырнул нож, тварь взвизгнула, подскочив на месте. Рухнула мешком помоев, дёргая задними лапами. Мечник подбежал и добил спадой, вырвал обсидиановый клинок. Скривился, разглядывая сломанное остриё и выщербившееся лезвие. Из повозки выползла Кармен, перевернулась на спину, тяжело дыша и глядя в серое небо.

— Нам нужно уходить. — Сказал Орландо, отбрасывая ставший бесполезным нож.

— Что это такое?! — Выпалил Винченцо, тыча мечом в сторону гончей.

— Собака. — Ответил Орландо, помогая девушке встать. — Больная, наверное.

— Ты шутишь?!

— Чутка.

Винченцо развернулся к брату и застыл, увидев круглые, стеклянные глаза и бледное, неподвижное лицо. Губы стянуты в тонкую линию, а на лбу выступили мелкие бусинки пота. Ветер смахивает их на виски. Кармен поднялась, охнула и схватила за плечо, согнула левую ногу.

— Ну, уходить так уходить. — Пробормотал Винченцо, оглядываясь на село, наполняющееся сиплым воем. — Я всё равно хотел ноги размять. Куда идём?

— К ближайшей реке.

Ветер доносит скрежет и нарастающий вой, подгоняет в спины. Орландо вломился в лес, придерживай Кармен, пригнулся, спасаясь от колючих ветвей. Винченцо поспешил за ними, оглядываясь через шаг и стискивая рукоять меча.

Сапог с обсидиановыми вставками впечатался в грязь рядом с дохлой гончей. Псарь опустил на колено, провёл кистью в латной перчатке по колючей шкуре. Из-под личины шлема раздалось глухое рычание. Сбоку свора псов разрывает коня, облепив тушу как муравьи. Двое кружат вокруг перевёрнутой повозки, задирают морды, жадно дёргая носами.

Псарь выпрямился, снял с шеи подвеску-свисток и сунул под шлем. Воздух разрезал пронзительный свист. Гончие застыли, разом повернувшись к хозяину и забыв про растерзанного коня. Демон вытянул руку, указал двумя пальцами на лес и дважды дёрнул кистью.

Псы рванули с места, заполняя опушку протяжным воем.

Псарь снял с пояса обсидиановый тесак с тяжёлым лезвием, длиной в половину предплечья взрослого мужчины. Сжал рукоять и тяжело двинулся за гончими.

Холодная вода мгновенно пропитала штаны, наполнила сапоги. Течение подталкивает, старается опрокинуть и утянуть по отполированному сланцевому дну. Кармен прижалась к Орландо, а парень, стиснув зубы ломится против течения. Винченцо широко шагает рядом, вертит головой. Вздогнул от протяжного воя десятков глоток, разнёсшегося над лесом вместе с порывами ветра.

— Проклятье. — Выдавил Орландо, продолжая перебарывать течение. — Он идёт за нами!

— Кто?

— Псарь Дикой Охоты.

— Твои друзья? — Нервно сказал Винченцо.

— Моя добыча. — Ответил Орландо, криво усмехаясь. — Только у них другое мнение.

— Может, объяснишься?

— На том берегу.

Губы Кармен посинели, челюсть мелко трясётся. Винченцо выглядит не лучше. Орландо выглядывает из убежища, переплетения корней поваленных деревьев. Группа расположилась в яме с прелыми листьями. Девушка дрожит, кутаясь в плащ и поджав колени к груди.

— Нужно развести огонь. — Выдавил Винченцо, растирая ладони.

— Нельзя. — Отрывисто ответил Орландо. — Мигом учуют. Лучше даже дышать через раз.

— Мы так замёрзнем насмерть!

— Я в порядке... — Простучала зубами Кармен. — Всё хорошо. Я... м-м-могу регулировать температуру тела...

— А я нет. — Огрызнулся Винченцо.

— Можешь развести. — Ответил Орландо. — Но тогда тебя согреют сдиранием кожи и срезанием кусков мяса. Псарь будет скармливать тебя гончим дюйм за дюймом, оставляя в сознании.

— Хорошо. Убедительно. — Сказал Винченцо, стягивая мокрые сапоги. — Может, уже объяснишься?

— А тебе так оно надо? — Буркнул Орландо, следя за чем-то на другом берегу.

— Скучновато просто так в яме сидеть. Да и хочется знать, кто собирается меня на корм пустить.

Винченцо с отвращением слил воду из сапога, отложил в сторону и принялся разминать стопы. Кривясь и едва сдерживая стоны боли. Вода проморозила ноги насквозь, застудила каждую жилку. Орландо вздохнул и сполз по стенке, остро взглянул на девушку и брата.

— Если вкратце, я год с лишним проторчал в очень странном месте из обсидиана. Очень большом месте, там эти твари каждый день охотились на себе подобных, а я охотился на них.

— Зачем?

— Жрать хотелось. Они невкусные, но съедобные.

— Гончие?

— Демоны. Собственно из-за этого у них на меня зуб...

Глава 44

Винченцо покачал головой, глядя на бледные до синевы стопы, обрамленные коричневыми листьями. Кармен съежилась, став будто в два раза меньше, но дрожать перестала. Орландо лежит на земле и выглядывает через край ямы. От чужого взгляда пшеничную голову укрывают узловатые корни выворотня. Плеск реки заглушает шорох листьев и грохот сердец.

— Я вот не пойму. — Прошептал Винченцо, вновь растирая пальцы ног. — Если ты на них охотился, то чего мы прячемся?

— Я охотился на одиночек. — Буркнул Орландо не поворачиваясь. — Псарь вечно ходит со сворой. А против стаи, ни один клинок не поможет.

— Ага... и что нам теперь делать?

— Ждать.

Вдалеке закричала косуля, вопль оборвался, и лес наполнил лай. Орландо приложил ладонь к уху, закрыл глаза и медленно выдохнул. Махнул спутникам и осторожно выбрался

бормоча:

— Всё-таки раскусил, что мы пойдём против течения. Только переоценил упорство.

Винченцо застонал, натягивая сапоги и морщась от сырости и холода. Подсадил девушку, Орландо потянул сверху, Кармен пискнула и прижалась к груди. Герцог выбрался хватаясь за грязь и поскользываясь, схватился за ствол поваленного дерева. Мужчины переглянулись и повели девушку по течению, затаиваясь за деревьями и лысым кустарником. Сырая листва глухо шуршит и прогибается под сапогами.

Орландо часто замирает, облизывает кончик пальца и поднимает над головой. Хмыкает и движется дальше, вслушиваясь в каждый шорох. Правая кисть стискивает рукоять спады, а пальцы левой то и дело пропадают в пространственном кармане. Кармен невзначай жмётся к спине, норовит запустить пальцы под одежду. Винченцо косится на неё с лёгким недоумением, а на губах баронской дочери играет лёгкая улыбка.

Женщины жуткие существа, подумал Винченцо, если они тебя выбрали, спасения нет.

Орландо остановился, будто налетев на прозрачную стену. Склонил голову, оглядывая кучу листьев впереди. Начал поднимать спаду... листья раздвинулись. Существо в чёрных доспехах, покрытыми обсидиановыми пластинами, распрямилось и повело плечами. Псарь издевательски медленно сжал кулак, в прорези шлема вспыхнули красные огоньки.

— Давно не виделись, добыча.

Голос демона глубокий, с гулкими нотками и полон ледяной ненависти. Орландо и Винченцо вскинули мечи, девушка сжалась за их спинами, в ужасе глядя на врага. Из-за деревьев рыча выступили гончие, самые нетерпеливые скалятся и порываются броситься.

— Может, отложим встречу? — Сказал Орландо, стреляя глазами из стороны в сторону. — Я ещё сыт, да и еда здесь вкуснее вашего мяса.

— Остришь. — Подметил демон, покачивая свистком на шнурке. — Но ты прав, мы не особо вкусные. Здешнее мясо куда слаще. Особенно свинина и человечина.

— Да... свинятина сочная. — Сказал Орландо кивая.

Псарь повёл пальцем, и гончие нехотя сели, прожигая людей взглядами.

— Увы, ты не моя добыча. Лорд изволил самолично загнать тебя.

— Дикая Охота здесь?! — Выпалил Орландо.

— Нет, пока нет. Но скоро будет, я только разведываю угодия.

Демон рывком приблизился, спада скрежетнула по нагруднику и безвредно соскользнула. Пальцы сжались на горле Орландо. Винченцо закричал и отлетел в дерево от ленивого взмаха руки. Ударился и куклой упал в ковёр из мокрых листьев. Кармен молча бросилась к нему.

Псарь поднял Орландо, сдавил горло, вынуждая повернуть голову, прицокнул языком.

— Какой соблазн! Если я тебя убью, то Лорд ничего не узнает. Даже не заметит, ведь здесь воистину богатые угодия!

— Так чего... ждёшь... — прохрипел Орландо, высматривая, куда ударить мечом, чтобы демон не успел сломать шею.

— Лояльность. — Со вздохом пояснил Псарь. — Лорд не узнает, но буду знать я и это сожрёт меня изнутри. Так что...

Коготь латной перчатки коснулся виска, погрузился в кожу и сдвинулся вниз. Плоть зашипела, к переплетению ветвей взвился едкий дымок. Орландо сцепил челюсти, сверля демона взглядом. Псарь разжал хватку, и парень рухнул под ноги, зажимая дымящуюся рану.

— Не строй комедию. — Сказал демон, отряхивая руку. — Всего лишь охотничья метка.

Теперь Лорд будет знать, в какой ты стороне, не более.

— Ладно... — Выдохнул Орландо.

Парень взвился с земли, спада взрезала воздух и ударила в сочленение доспехов на боку. Острие со скрежетом протиснулось и пробило тугие мышцы, скользнуло по кости. Демон взвыл, наотмашь ударил Орландо тыльной стороной ладони... и промахнулся. Парень отскочил, оставив спаду в ране, левая рука выхватила из пространства обсидиановый меч. Чёрный клинок, усиленный и ускоренный поворотом корпуса, устремился в голову демона.

Псарь закрылся рукой, по ушам ударил смачный хряст. Кисть в крошечной щели обсидиановых осколков упала под ноги. Демон отшатнулся, прижимая обрубок к груди.

— Боль за боль. — Прорычал Орландо, сплёвывая ему под ноги.

Гончие зарычали, подались вперёд. Псарь махнул, и они застыли, с неохотой попятились. Спада выпала под напором крови, из щели брызнула тонкая струйка.

— Меня радует, что твоя смерть будет куда более мучительной, чем я могу вообразить. — Сипло ответил демон, стискивая рану. — Но ты кое-что забыл.

— Что же?

— Твои спутники, всё же, моя добыча.

Глава 45

Гончие, довольно скалясь, двинулись к Винченцо и Кармен. Девушка вскрикнула, в ужасе прижалась к дереву, глядя на Орландо. Псарь приладил отрубленную кисть к обрубку, подвигал, будто ключ в замочной скважине. Красуясь, сжал пальцы, пинком отбросил спаду и клинок по рукоять зарылся в отсыревшую листву. Порыв ветра прошёлся над кронами, запутался в лысых ветвях. Лес наполнился тревожным скрипом.

Демон указал на добычу и сказал:

— Можешь попытаться их спасти, я даже не буду мешать. Ведь такое зрелище хочется наблюдать. Обожаю, когда добыча впадает в отчаяние.

Орландо рванулся к девушке и брату, застыл. Ближняя гончая с лаем, похожим на смех, вцепилась в горло Кармен. Легонько сжала челюсти, не спуская взгляда огненных глаз с парня. Вынудила выгнуть шею. Вторая подтрусилась к Винченцо, начала высматривать куда лучше грызнуть.

— Ну же! — Рывнул Псарь. — Ты ещё успеваешь спасти мужчину! А может, и девушку... действуй!

Демон захохотал, откидываясь назад и делая жест пальцем. Гончая отпустила Кармен, на алебастровой коже остались два ряда красных ямок. Орландо глухо зарычал, стиснул кулаки, бессильно склоняя голову.

Игра понятна. Демон даёт лишь иллюзию шанса на спасение. Стоит ему двинуться с места и гончие разорвут, того к кому бежит. А потом убьют оставшегося пленника. Нет ни единого шанса.

Новые гончие прибывают из леса, скалятся и двигаются по кругу. Всего сорок тварей. Его они не загрызут, но спасти друзей не позволят.

— Проклятье... — Выдохнул Орландо через сжатые зубы.

Лучший выбор — просто уйти. Так он хотя бы не увидит их смерти... Кармен увидела, как голова ди Креспо безвольно упала на грудь. Кулаки разжались, а руки вытянулись вдоль тела, как мокрые верёвки. Плечи дрогнули и мелко затряслись.

— О! — Выдохнул Псарь. — Плачешь? Замечательно!

Плечи трясутся сильнее, а в шум ветра и скрип дерева вплетается новый звук. Кармен вздрогнула услышав сухой, надтреснутый смех.

— Забавно. — Прорычал Орландо. — Ты ведь и понятия не имеешь, кто я такой?

Девушка вжалась в ствол дерева, испуганная звуком голоса. Всё ещё похожего на голос Орландо, но исполненного лютой тоски и злобы.

— Что? — С издёвкой спросил Псарь, так и не уловив перемены.

Фигура Орландо смазалась, к верхушкам деревьев взметнулись комья грязи и мокрых листьев. Псаря подбросило в воздух, согнув пополам. Кармен моргнула и гончая перед ней развалилась пополам, от хвоста до темени.

Упавший в грязь Псарь завопил, указывая на пленников, гончие разом бросились на них. Девушка увидела Орландо, появившегося перед ней, а следом наследник Школы Креспо исчез... в это же мгновение, гончие начали распадаться, будто нарезанные овощи. Огненная кровь залила землю, выбивая едкий дымок и шипя на листьях.

Псарь попятился, выхватил тесак и сгорбился, следя за смазанным силуэтом. Винченцо застонал, приоткрыл глаза и охнул. Гончая прыгнувшая на него, в полёте рассыпалась на дымящиеся куски. Под ноги плеснуло кипящей кровью.

Орландо появился перед демоном, хрипящий и сгорбленный. Спада опущена, а клинок полыхает, будто только покинул кузнечный горн. В движениях парня сквозит мощь, равной которой Кармен не может даже представить. Руки мелко подрагивают от перенапряжения. Он обернулся и девушка едва сдержала вопль. Подбородок и грудь залиты кровью, лицо перекошено, а из уголков рта стекают красные, пузырящиеся струи. Глаза черны, а зрачки полыхают, как раздутые угли.

— Вот оно что... — Пробормотал Псарь, опуская тесак.

Верхняя часть шлема отлетела, голова свалилась вместе с руками. Туловище сместилось и рухнуло на спину, ноги мгновение стояли прямо, затем колени подломились и Орландо окатило чёрной кровью. Мечник слизнул попавшую на губы, поднял спаду с явным намерением очистить и клинок. Недоумённо взглянул на свисающее в обратную сторону предплечье, рука похожа на сломанную об колено ветку.

Парень моргнул и плашмя рухнул на спину.

Темнота накатывает морским прибоем. Затмевает сознание и окутывает сердце. Орландо скорчился у подножия статуи... у пустого постамента. Вздрогнул, услышав тяжёлые шаги.

Раскрашенная мраморная фигура переступила через него и с пугающей лёгкостью, взобралась на постамент. Взгляд опустился на человека. Каменный, старый Орландо воззрился на молодого с неясным выражением. Не то жалость, не то ярость... не то зависть.

Очнулся от боли во всём теле и удара по затылку. Его волокут на носилках, собранных из веток и хвороста. На камнях или колдобинах голова подскакивает и ударяется о толстый сучок. Орландо потянулся к мечу и застонал: правая рука в плотной шине из обструганных палок и обрезков плаща.

Кармен вскрикнула и носилки остановились, бережно опустили и над парнем нависло бледные лица Винченцо и Кармен. Девушка торопливо сдавила челюсть и протараторила:

— Молчи! Тебе нельзя двигаться и вообще напрягаться! Вот, пей, осторожно!

Горлышко фляжки обожгло губы холодом, а язык сморщился от вязкой и горькой жижи.

Кармен выждала три глотка и начала проверять шину и новые бинты. Дважды прикладывала ладонь ко лбу и хмурилась.

— Ладно... жить будешь. Пока что.

Глава 46

Орландо просыпается на несколько минут и впадает в забытие. Кармен трижды в день осматривает тело под бинтами, бледнея каждый раз. Руки и ноги мечника черны, по торсу тянутся багряно-синюшные полосы. Будто его били молотами двенадцать часов кряду.

— Что с ним? — Осторожно спросил Винченцо на очередном привале.

— У него порваны мышцы. — Ответила Кармен, методично растирая остро пахнущие травы в вязкую пасту. — Не до конца, но повреждения ужасны... он превзошёл лимиты тела, не знаю как, но у всего есть цена.

Полученную массу разбавила водой, перелила в котелок, подогрела и тщательно процедила через ткань. Отвар по капле влила в рот спящему Орландо, а густой остаток размазала по рукам. Стараясь сильно не давить, но парень застонал сквозь сон. Девушка закусил губу, отступила и тихонько расплакалась.

Винченцо подбросил веток в костёр, покосился на дорогу через стену деревьев. На горизонте умирает солнце и облака залиты кровью. Пахнет скорым холодом. Кармен взяла себя в руки, торопливо утёрла слёзы рукавом и накрыла Орландо остатками плаща. Отсветы костра рассыпаются бликами на бисеринках пота, покрывающих лоб мечника.

— Почему ты вообще пошла с ним? — Спросил Винченцо, вороша угли прутиком.

— А это разве не очевидно?

— Да как-то не очень. Он похитил тебя, похитил твою мать. А ты пошла за ним, и сейчас лечишь.

— Мне прекратить?

— Нет-нет! Мне просто любопытно.

— Вот пусть и дальше будет... любопытно.

Орландо в который раз оказался у жуткой статуи самого себя, посреди непроглядной тьмы. Кажется, мраморный двойник уменьшился.

— Да кто же ты такой... — выдохнул парень, запрокидывая голову.

— Я это ты, ты это я, только моложе.

Голос изваяния пророкотал в голове.

— Да это и так понятно. — Буркнул Орландо. — Но как ты стал таким?

— Я не хочу об этом говорить.

— А чего ты вообще хочешь?

— Исчезнуть.

— Для алчущего смерти ты слишком резво ворвался в бой. — Заметил парень.

— Должен исчезнуть я, но не брат и та девчонка. И не ты.

— Но ведь я, это ты!

— Не совсем. Одно тело, разные умы.

— Ладно... ладно, ни черта непонятно. Скажи, почему ты статуя?

— Так для тебя я выгляжу статуей? Забавно. И да, у меня к тебе будет просьба.

— Какая?

Орландо сполз на «землю» и сложил руки на груди. Тьма вокруг клубится, подобно

комкам чёрной ваты. Кроме него и статуи нет ничего.

— Не ставь себя больше в такое идиотское положение. Я больше не приду на помощь.

— Почему?

— Это тебя убьёт. Я пропитан божественной силой, но в теле её почти не осталось.

Первым звонком был штурм тюрьмы, а демон только доказал. Тело на грани.

— Понял.

Орландо закрыл глаза и попытался уснуть во сне.

Проснулся от тряски. Под ним подстилка из сена, скрип колёс и стук копыт, мерное покачивание. Голоса доносятся, как через толстую стену. Боль вяло покусывает мышцы рук и груди, а левую ногу и правую руку стягивают бинты.

Орландо открыл глаза и воззрился на пронзительно голубое и холодное небо. Над ним нависло обречённое золотыми волосами лицо с тёмными кругами под глазами. Крас широко улыбнулся, выпрямился и что-то крикнул. Вскоре появилась Кармен, тёплые руки ошупали Орландо. Поднесли чашу с горячим варевом, от которого парень закашлялся и окончательно очнулся.

Попытку сесть прервала вспышка боли в мышцах живота. Крас помог и Орландо растерянно оглядел телегу,двигающуюся в плотном кольце всадников. Холодное солнце отражается от начищенных нагрудников, мечей и топоров.

— Какого хрена... — Просипел Орландо.

— Ну, Винченцо дотацил тебя до крупного села, а уже оттуда отправил голубя нам.

— Откуда там почтовый голубь?

— Система раннего оповещения. — Пояснил слав, поднимая указательный палец. — Всяко быстрее, чем любой гонец.

— Ясно... — Пробормотал Орландо, прикрыл глаза и добавил. — С тебя двойная плата.

— ЧЕГО?!

— Задание оказалось немного сложнее. — Ответил мечник, едва сдерживая улыбку.

— Ты вообще согласился за информацию! И похитил ценного заложника!

— Она сама сбежала, а я сохранил и вернул!

— Вернул? Да тебя самого притащили полумёртвого!

— Вот видишь, какой я исполнительный. Заслужил добавку!

Крас зашёлся смехом, откинулся назад, почти перевалившись через борт телеги. Хлопнул по колену. Орландо хохотнул, охнул от тупой боли. Ветер запутался в волосах, зашелестел соломой и вырвал пару травинок. Ладонь нащупала рукоять спады, пальцы скользнули по кожаному шнурку. Меч будто дремлет. Орландо вздохнул, недолго ему отдыхать.

— О чём задумался? — Спросил Крас.

— Будет бойня.

— А когда с тобой было иначе?

Глава 47

Ролан почесал середину лба, кожа отозвалась болью. До сих пор болит и шея. При ударе о меч отца голову откинула так сильно, что позвонки за малым не сломались. Кресло обхватывает спину и поддерживает плечи, облегчая боль в шее. В стороне, у окна с видом на королевский парк, Али расчёсывает мать. Женщина сидит неподвижно, положив ладони на

колени. Глаза, как две стекляшки, а лицо без эмоций, подобно восковому.

Мальчишка водит гребнем по чёрным волосам, осторожно расплетает пряди. Укладывает и закрепляет заколками-невидимками. Есть в этом действе нечто кардинально неправильное, тревожное.

Ролан нервно поиграл пальцами, отвернулся на огромный стенной шкаф. Письменный язык этого мира ему незнаком, но разглядывать цветастые корешки интересно. Взгляд зацепился за знакомые символы: пятиконечные звёзды и ломаные линии. Нечто такое было в родном доме, но мама не позволяла даже прикасаться к этим книгам.

— Как она стала такой? — Спросил Ролан, просто чтобы развеять гнетущую тишину.

— Отец убил её. — Ответил Али, не отрываясь от расчёсывания. — Я ощутил это, ведь он хотел убить и меня. Сталь пробила её сердце, а вошла вот здесь у солнечного сплетения, вышла вот здесь, возле шеи.

— Хм... выглядит довольно... живой. — Выдавил Ролан.

Язык еле повернулся назвать мясную куклу «живой». От человека в ней осталась только любовь к сыну и ключья воспоминаний. Она больше похожа на голема, чем на живую женщину... Проклятье, да в мертвеца больше жизни, чем в ней!

— Я не дал умереть, скорее инстинктивно. — Пояснили Али, проводя пальцами по волосам матери. — На это ушла большая часть моих сил... но так и не смог вернуть разум.

Левая рука Ролана скользнула вниз и коснулась рукояти меча, прислонённого к креслу. Взгляд сузился. Да, братец действительно полубог. Может, прямо сейчас снести ему голову? Нет... Основная цель Орландо ди Креспо, отродье будет полезно. Стоит разобраться с ним после.

— Когда мы отправимся за отцом? — Спросил Ролан, медленно убирая руку от меча.

— Совсем скоро. — Ответил Али. — Король собирает войско, которое пойдёт в земли герцога Борсла, как только промёрзнет земля. Отец никуда не сбежит, обещаю.

— Откуда тебе знать? — Рыкнул Ролан.

— Просто знаю, и всё тут. Чутьё меня ещё ни разу не подводило. — Ответил Али и остро взглянул на брата. — Ни разу.

Мара упала лицом вниз на дощатый пол второго этажа. Йор взвыл и бросился на однорукого эльфа. Мышцы на руках вздулись и верёвки лопнули с сухим хлопком. На коже остались глубокие красные полосы. Калека смерил взглядом, крутанулся на месте и левая нога впечаталась в грудь гиганта. Йор отлетел к стене, ударился спиной с такой силой, что сотряс весь дом. Медленно сполз на пол, раскинув руки, на груди осталась отметина от подошвы.

Луиджина ухватила ведьму за волосы, дёрнула на себя, не обращая внимания на потасовку за спиной. Прорычала в искажённое болью лицо:

— Сумасшедшая стерва.

— Я не могу оставить ни одно из этих чудовищ в живых.

— Он год просидел в междумирье! — Рывнула эльфийка, сжимая волосы в кулаке и понуждая женщину выгнуться. — В нём не осталось божественности!

— Ч-что? — Выдохнула Мара, через боль поворачивая голову. — Что ты сказала?!

— Я отправила его в междумирье, он даже не помнит всех тех событий!

Ведьма нервно хохотнула, лицо перекосила жуткая гримаса ужаса и шока. Йор начал подниматься, но эльф прижал к стене, уперев стопу в горло и предупреждающе согнув

колено. Ещё одна попытка напасть и кадык гиганта хрустнет вместе с позвоночником.

— Мелкая дрянь... — Прошептала Мара. — Что ты наделала... что ты наделала! Ты хотя бы понимаешь, что ты наделала?!

— Я спасла отца!

— Нет! — Ответила ведьма, качая головой. — Ты обрекла целый мир... а может, и всю цепочку!

Осень плавно перетекает в раннюю зиму и трава поутру покрывается коркой инея. Ветер тоскливо воет в лесной опушке, запутавшись в скрюченных ветвях, подпирающих серое небо. Дождевые лужи закованы в тонкую корочку... лёд лопнул под чёрным латным сапогом. Демон выпрямился, повёл плечами. Мимо него из воздушной ряби выскочила гончая и не теряя времени помчалась в лес. Следом ещё одна, и ещё, и ещё! Всего четыре десятка псов.

Псарь опустил на колени, сорвал заиндевевшую траву и поднёс к дырочкам в шлеме. Шумно втянул воздух и поднялся. Хорошие уголья. Разведчики были правы. Осталось узнать, почему перестал отвечать прошлый псарь и разведать особо богатые добычей участки.

Демон дёрнулся, повернулся, будто разглядывая нечто за стеной деревьев и холмами. Глухо зарычал и гончие устремились по взмаху руки. Первая убежавшая в лес вернулась с жирным зайцем в пасти. Шкура зверька под клыками обуглилась и к серому небу вздымается пар от испаряющейся крови.

Гончая выложила добычу у ног пса и плюхнулась на зад, яростно виляя хвостом. Демон погладил бестию по лбу и кивком отправил за остальными.

Глава 48

Замок герцога мрачно взирает на город у подножия холма. Недели работы превратили столицу в подобие крепости, состоящей из лабиринтов узких улочек. Армия короля будет вынуждена обойти город, и расплыть часть сил, чтобы засевшие внутри не ударили с фланга. Жечь не будут, Крас в этом уверен. Внутри спрятаны церковные реликвии, якобы отпугивающие нечисть. А вот на замок обрушат всю мощь, даже холм сравниют.

Орландо отхлебнул горький отвар. Кармен наклонила чашу и пришлось сделать полноценный глоток. Пара капель сорвалась на грудь и мгновенно впиталась в бинты, оставив коричневые пятна. Пойло еловой веткой прошлось по глотке, скрутило желудок и растеклось по кишкам. Парень закашлялся, скривился от тянущей боли в мышцах корпуса.

— Всё хорошо. — Пробормотала Кармен, откладывая чашу в сторону. — Заживает, как на собаке... нет, как на крысе!

— О, спасибо за комплимент. — В тон ответил Орландо.

— А это он и есть. С такими ранами, только лечь и умереть, а ты скоро плясать будешь.

— Ого! А кто меня научит?

Отряд поднялся по дороге, петляя меж ограждений из оструганных брёвен с заточенными концами. Винченцо скачет впереди на гнедом жеребце, умытый и выбритый. Широко улыбается и помахивает рукой, одним видом поднимая боевой дух защитников замка. Ворота перед ним торопливо распахнулись, кованая решётка поднялась с мерным грохотом.

Герцог въехал внутрь и остановил коня. Вместо торжественной встречи во дворе стоит герцогиня. Калима сложила руки на груди и угрюмо смотрит на мужа.

Винченцо спрыгнул с коня и побежал к ней, заключил в объятия, поднимая над землёй. Жадно поцеловал в щёку... Калима откинулась назад и зарядила звонкую пощёчину. Во дворе повисла тишина.

— Как ты посмел, попасться в плен?! — Выпала герцогиня, оставаясь в руках мужа.

— Милая...

— Молчать! Иди к сыну! Мальчик волновался! Я волновалась!

Она наклонилась вперёд и жарко поцеловала, обняв в ответ. Высвободилась из хватки, перевела взгляд на Орландо, сощурилась и сказала, указывая пальцем:

— А с тобой мы потом поговорим.

Мечник неуверенно улыбнулся и помахал. Бинт на руке размотался и сполз, открывая болезненно синюшнее предплечье. Кармен вскрикнула, засуетилась, наматывая обратно. К ней на помощь побежали слуги с носилками. Стонущего Орландо переложили и потащили в замок. Где уложили на диван у камина, накрыли пуховым одеялом, а в руки сунули кубок с горячим вином.

Оставили один на один с треском поленьев и сухим жаром. Орландо поёрзал сцепив зубы, подогнал одну из многочисленных подушечек под поясицу. Кубок прогревает пальцы, а ноги укрытые пледом будто и не болят. За дверью суетятся слуги, в печной трубе стонет ветер.

Орландо глотнул вина, покатал на языке и проглотил, наслаждаясь теплом растекающимся по кишкам. Сердца коснулась шипастая лапа осознания. Этого ему и не хватало! Спокойствия!

Просто жить и наслаждаться моментом. Не бежать куда-то, не сражаться против всего мира... Просто жить.

Слова стальным клювом засели в мозгу. Орландо стиснул кубок с такой силой, что на мягком металле остались оттиски пальцев. Убежать куда глаза глядят, на самый край мира! Построить хибару и жить, встречая рассветы и закаты с улыбкой!

Уголки глаз защипало и по левой щеке скатилась крупная капля, сорвалась в кубок. Следом ещё одна и ещё! Орландо зашёлся беззвучным плачем, плечи мелко сотрясаются, а вино идёт рябью от падающих слёз.

Шумно вдохнув носом, выпрямился, запрокинув взгляд к потолку, укутанному густой тенью. Решено, когда всё закончится, сбежит туда, где его никто не знает! В пустыню? Нет... Прошлый Орландо там накуролесил так, что его именем шайтана пугают. Архипелаг Полумесяца? Да!

Ходят слухи, что там сотни и тысячи безлюдных островков. Но что более важно, там его никто не знает! Выберет один, построит хижину на берегу, ведь с детства любит побережье.

Орландо зажмурился... в лицо подул прохладный ветерок, полный запахов моря. Плеск волн заглушил треск камина. Лазурные, пенистые гребни разбиваются о песчаный пляж. А по песку к нему бежит золотоволосая девочка...

Парень вздрогнул, как от удара, распахнул глаза. Старый Орландо заворочался в стенках черепа, вызывая острую боль. Будто эта невинная фантазия проткнула «старика» кинжалом.

— Уже и пофантазировать нельзя? — Буркнул Орландо, пригубивая вино. — Ладно, пока буду наслаждаться, тем что есть.

тренируется перед камином. Напротив стоят Кармен и Уго, совсем недавно узнавший, что учитель ещё и сводный дядя. Спада описывает в воздухе замысловатые фигуры, колет и наносит внезапные рубящие удары. Девушку прижимает кулачки к груди, следя за каждым движением.

Тело мечника, сплошной синяк с жёлто-синим ореолом. Орландо двигается скупно, то взрывается каскадом действий. Глаза Кармен и Уго дёргаются, силясь уследить за клинком.

В особо мерзкий день, пронизанный кинжальным ветром и ледяным дождём. Кармен осознала, что это не просто тренировка. Креспо повторяет некий бой, а по стоящим в уголках глаз слезам, можно догадаться какой. Уго не замечает ничего, кроме свиста стали и быстрых движений ногами. Девушка же чувствует пламя, сжирающее Орландо изнутри, чудовищное и чёрное.

Раз за разом, день за днём, он повторяет убийство отца. И с каждым движением спада движется уверенней, а из рук уходит дрожь.

«Старый Орландо» наотрез отказался рассказывать о былом, но поделился движением ног. Сказав, прежде чем исчезнуть в пучине сознания, что этого достаточно.

Этого было более чем достаточно.

Орландо двигается, а воображение рисует образ Серкано, наносящего чудовищные удары. Отец рубит, колет, взрывается валом смертельных комбинаций. Это невозможно превзойти!

«Старый Орландо» смог, шепнул внутренний голос, сможешь и ты. Ведь именно ты год охотился на демонов! Ты Лучший! Ты полноценный Орландо, а не сломанный и сломленный «старый». Ты и только ты... настоящий.

Тело стонет, оно в отличие от разума, прекрасно помнит всё пережитое. Боль терзает каждое мышечное волокно, вгрызается в кости и затмевает разум. Есть в ней нечто приятное, предвещающее прогресс, а не агонию. Он может стать лучше, без «крови бога» или волшебных мечей.

Крас грохнул репу на стол с картой и решительно обвёл пальцем дорогу.

— Они пойдут здесь.

В комнате пахнет жареным мясом и вином, в углу бодро трещит камин. Винченцо сидит за столом напротив слава, сцепив пальцы у подбородка и поставив локти на стол.

— Ты уверен? — Спросил герцог, задумчиво глядя на репу, обозначающую крупный форт.

— Полностью! — Ответил Крас, ставя на карту по очередно стакан, хлебный мякиш и монету. — Здесь зимует дракон, тут просто растеклась река и даже в мороз пройти будет сложно.

— А тут? — Спросил Винченцо, касаясь монеты.

— Никто не знает. Оттуда прилетел голубь, недели полторы тому, но из посланных на подмогу... в общем, вернулся только один, но и он прожил два дня.

— И ничего не сказал?

— Только кричал и выл.

— Ясно.

Винченцо задумчиво постучал пальцем по карте, прикидывая расстояние до замка. Вполне возможно, там резвится дикая охота, о которой твердил брат. Остаются горы, холмы, забитые римскими руинами и... заброшенная дорога.

— Значит, они не пойдут через земли Адана? Прекрасно.

— Эта сволочь ещё может ударить в спину. — Подметил Крас, постукивая пальцем по навершию гладиуса.

— У нас всё ещё его жена и дочь. — Отрешённо сказал Винченцо. — Не думаю, что он захочет увидеть их подвешенными на крюках под рёбра и переброшенными через стену.

— Какой ты... — с улыбкой сказал Крас, — жестокий.

— Дело касается МОЕЙ семьи. — Огрызнулся герцог. — Ради них я устрою такое, что церковные зверства покажутся детскими играми.

— Боюсь-боюсь. А барон в курсе о твоей решимости?

— Думаю, он догадывается... Кстати, ты лампу случаем не пропил?

Крас сощурился, а уголки губ разошлись в лживой улыбке.

— Боюсь, лампы не так дорого стоят, медяк, может, два. На такие деньги разгуляться сложно...

— Ты знаешь, о какой лампе я. — Холодно перебил Винченцо. — Меня пытали из-за неё!

— Нет. — Отрезал Крас. — Не потерял и пользоваться ей я не буду, и ты прекрасно знаешь почему.

Ветер переменялся, и дождь заколотил по обледенелому стеклу. Во дворе завывала собака, а треск поленьев стал оглушительным. Взгляды герцога и воеводы сшиблись над столом, с такой интенсивностью, что вот-вот брызнут искры. Наконец, Винченцо вздохнул и отмахнулся.

— Да. Ты прав. Просто береги себя.

— Не беспокойся. — Рыкнул Крас, сжимая рукоять гладиуса до побеления костяшек.

Когда слав вышел из кабинета, Винченцо поднялся из-за стола. Заложил руки за спину и подошёл к камину. Горячий воздух обволок, шибанул в ноздри запахом горящего дерева. Язычки пламени заплясали в зрачках герцога. Лицо превратилось в восковую маску, лишённую даже намёка на эмоции. Винченцо провёл ладонью от лба до подбородка, шумно выдохнул носом.

Точно такое лицо было у отца, когда старый барон принимал серьёзные решения. Вроде похорон жены за стеной поместья, рядом с мусорной ямой... или убийства каждого десятого воина после поражения.

Винченцо быстрым шагом вернулся к столу и грохнул на карту серебряную монету. Развернулся на пятках и выметнулся в коридор.

Глава 50

Ролан наблюдает, как под стенами города выстраивается пехота. Люди под холодным ветром собираются в ровные прямоугольники на манер римского построения. Над головами взмывают знамёна, и до ушей долетает рёв рожков. Поодаль красиво гарцует сверкающая рыцарская конница. У благородных нет строя, каждый старается вырваться вперёд или встать выше.

Али покачал головой, ветер треплет серый хитон, открывая костлявую грудь. Мальчишка будто не замечает холода, Ролан запоздало осознал, что это и правда так. Маленький полубог не чувствует таких мелочей.

— Благородные. — Вздохнул Али, обводя долину рукой. — Наглые, себе на уме...

жалкая миазма истории. Наглядная демонстрация тупикового пути общества.

— М-м? — Протянул Ролан, не глядя на братца.

— Предки этих... людей, вызвались защищать соплеменников, идти в бой вместо них.

Взамен их снабжали едой и снаряжением, давали прорву времени на тренировки. — Пояснил Али, опираясь локтями о зубец стены. — Понимаешь? Социальный контракт! Один рискует, позволяя остальным процветать.

— Я так понимаю, — сказал Ролан, — затем что-то пошло не так?

— Оружие и умение его использовать... совращает. Человеку начинает казаться, что он лучше, что ему обязаны подчиняться! Власть! Он забывает про «контракт», оборачивает его в угрозу «отдай или умри».

Внизу завылло три десятка рожков и войско пришло в движение. Со стен закричали молодые девушки и на головы солдат посыпались венки и цветные ленты. Рыцари вырвались вперёд, театрально помахивая зевакам.

— Похоже на разбойников. — Заметил Ролан, провожая благородных взглядом.

— Так и есть, но на более высоком уровне. Короли, князья, барон это не более чем главари крупных шаяк. Убедившие себя и других в своём превосходстве. — Ответил Али, жестикулируя, умолк на миг и выдохнул сквозь зубы. — Голубая кровь.

— А мы разве не должны быть с ними сейчас? — Спросил Ролан, указывая пальцем на войска.

— Не смей меня, брат. Они обойдут город, встанут во временный лагерь, снимут доспехи, переоденутся в тёплое и с коней пересядут на телеги. Потому соберутся подводы провианта, и вся эта громада двинется с черепашьей скоростью. Видишь вон те громады?

— Требушеты?

— Да, это всё крайне замедлит. Но это даже нам на руку.

— Земля успеет промёрзнуть! — Просиял Ролан.

— Да, ровно в момент, когда мы сойдём с римской дороги.

Глаза Али вспыхнули золотом, он торопливо прикрылся ладонью и поспешил к лестнице. Ролан хмыкнул, глядя в удаляющуюся спину. С этим мессией явно что-то не так.

Орландо сидит на койке, а две служанки смазывают торс зеленоватой мазью. Отдающий спиртом аромат щекочет ноздри, кожу щиплет и тягучий жар пропитывает мышцы. Парень сгорбился, подставляя спину под ловкие пальцы. Тепло от камина сцепилось с холодом от стен, ступни щекочет ковёр.

— Где леди Кармен? — Спросил Орландо, послушно поднимая руку и стараясь не концентрироваться на щекотке. — Обычно она сама смазывает.

— Она встречается с матушкой. — Ответила самая наглая девушка.

Её ноготочки прошлись по рёбрам в детской попытке заставить парня изогнуться. Орландо остался неподвижен и служанка поспешила унять энтузиазм.

— Господин, вас что-то беспокоит?

— Что? Нет... нет. А тебя?

— Немного... я не люблю войну. — Осторожно сказала девушка.

Первый бинт лёг на живот и мгновенно пропитался мазью. Стянул, облекая тугие валики мышц. Затем перетянул подмышки и грудь, перекинулся на руки до запястий. Рану на ладони обложили травами, сбрызнули отваром и торопливо накрыли бинтом. Орландо сцепил зубы.

Ладонь не болела во время упражнений... точнее, он отодвигал боль на дальний план. Серкано учил игнорировать её во время сражения. Учил жестоко и действенно. Беда в том, что сейчас Орландо не сражается.

Боль прожигает рану, пульсируя разрастается захватывая кисть. Рапира пробила только плоть, не задев сухожилия или кости. Лекарство не помогает, даже наоборот. Орландо ощутил, как бинт сдвинул травинку и та ткнулась в рану.

— Хватит.

— Но мы ещё не закончили!

— Я сказал, хватит.

Орландо поднялся, вышел из комнаты, накинув на плечи куртку, а ноги сунув в подобие восточных тапочек. Поспешил к крылу, где держат баронессу. Чтобы он ещё раз позволил служанкам обрабатывать раны! Уж лучше пырнуть себя!

За поворотом нос к носу столкнулся с Кармен. Девушка пискнула и отскочила, прижав ладони к груди. Одета в плотный наряд благородного синего и красного цветов. Скорее практичный, чем красивый. К плечу прицепилось серое пёрышко, а пахнет от девушки холодным осенним воздухом и... голубиным помётом. Последним едва заметно, но явственно.

— Мне сказали, ты у матери. — Пробормотал Орландо, едва сдерживая дрожь в голосе от боли в ладони.

— Я была у матери. — Запнувшись, ответила Кармен.

— В голубятне?

— Я люблю голубей... божьи птицы. Кто тебя бинтовал?! Боже!

Девушка ухватила за руку и потащила по коридору. Ухватила за больную кисть... За мгновение до ослепляющей вспышки боли, Орландо понял, что она специально.

Глава 51

Винченцо перебирает бумаги на столе. Тусклый свет из окна падает на лицо, обрисовывая запавшие глаза с тяжёлыми мешками. В такие моменты явственнее читается возраст и последствия напряжённой жизни. Герцог берёт бумагу, пробегает взглядом по убористым строчкам. Сверяет подписи и печати. Иногда приглядывается к песку, которым подсушивали чернила. Крохотная деталь, совершенно незначительная... Казалось бы.

Умельцы могут подделать почерк, так что сам Господь не отличит. Печати тем более. А вот песок, о нём мало кто думает. Крохотные крупички, прилипшие к чернилам. Вот только они очень отличаются от района к району. Речной песок не спутать с морским, а морской с океанским или озёрным.

Крас с мрачным видом покачивает кубок и стоит у второго окна, поглядывая во двор.

— А ты чего такой мрачный? — Спросил Винченцо, не отрываясь от бумаг. — Вино кислое?

— Не люблю осады. — Буркнул слав.

— А мне казалось, тебе нравится хорошая драка.

— Да, но только когда я бью. Бить, знаешь ли, куда веселее, чем быть битым.

— Ну, потерпишь немного. Твоя ведьма подождёт.

Воевод резко обернулся и обжёг сеньора взглядом, способным расплавить скалу. Брови сдвинулись к переносице, а верхняя губа дёрнулась.

— Давно знаешь?

— С тех пор как дознаватель в застенке начал выпытывать. — Ответил Винченцо и задумчиво понюхал очередное письмо, скривился и отшвырнул на край стола.

— Мне... жаль.

— Ничего, в любом случае, это был лишь предлог, чтобы выпытать, где спрятана лампа. Не будь его, нашли бы другой. Не нервничай, король не сможет собрать войско, способное взять замок.

— Казна пуста?

— Магометане строят флот. Похоже, новый халиф захотел маленькую войну, то ли вернуть испанские земли, то ли сжечь Рим.

— Амбициозный малый. Кто на этот раз уселся на трон?

— Тебе полное имя?

Крас зябко передёрнул плечами и мотнул головой. Винченцо широко улыбнулся, взял один из ранее отложенных листков и продекламировал:

— Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб.

— Ух... — Выдохнул Крас.

— Знакомый?

— В какой-то мере. — Пробормотал Крас, отворачиваясь к окну. — Лет восемь назад гостил у него при переходе через пустыню. Занятный человек...

— Даже так?

— Если это действительно он... то королю следует повеситься или умолять французов с германцами о помощи.

— Он скорее повесится.

Пётр Пустынный тяжело дыша ввалился в кабинет Папы. Понтифик озадаченно приподнялся из-за стола и застыл на полпути. Мало того что запыхавшийся вампир зрелище невозможное... он ранен. На пол капает чёрная жижа, заменяющая кровососу кровь, а лицо перекошено... ужасом.

— Что случилось? — Осторожно спросил понтифик.

— Я... Я... — прохрипел Пётр, сунул руку под хламиду и что-то сжал с мерзким чваком. — Я следил за войском... точнее, за мальчишкой и его новым приятелем.

— Он тебя заметил?

Вампир рухнул в кресло, заливая светлую обивку «кровью», мотнул головой.

— Нет... нет... меня заметил кто-то другой, кто тоже следил за ним. Огромная тварь, в латах с обсидианом и сворой адских псов!

— На тебя напал демон? — Папа Римский приподнял бровь. — Я думал дети ночи с ними на короткой ноге.

— Ага... как ваша светлость с имамами... — Ответил Пустынный и натянуто улыбнулся. — Однако... проклятье... как же больно... однако, думаю нам это на руку. Угадайте, что сказал демон?

— Даже пытаться не буду.

— «Это моя добыча». — Прорекламировал вампир, старательно пытаясь имитировать металлический лязг.

— Вот как? — Протянул понтифик, потирая подбородок двумя пальцами. — Не думал, что скажу такое в контексте встречи с демоном, но... Слава Господу!

— А... я знал, что вы оцените такой поворот.

— Как я могу не оценить такой подарок Небес? — Выдохнул наместник Бога на земле. — Ведь мёртвый мессия, в сто крат полезнее живого! Удивительно, почему выдающиеся люди так опасны при жизни и незаменимым после смерти?

— Пути Господни, неисповедимы. — Прохрипел вампир.

Псарь наблюдает за войском с высокого холма, стоя у кривого дерева. В ногах лежат две гончие, а остальные снуют у подножия, не показываясь людям. Латная перчатка стискивает ствол, меж пальцев высовывается блестящая щепка, а по коре сбегает мутный сок.

Добыча, запах которой и привёл Дикую Охоту в этот мир, совсем рядом. Протяни руку и вот она! Рот псаря наполнился слюной. Молодой полубог едет в повозке, и сила окружает его светящейся, золотой аурой. Однако, вместе с ней демон наблюдает и другие всплески. Удача, которая случается раз в десяток тысячелетий.

Мир-кладка.

Полный вызревающих «яиц» старшего Бога. Сам он давно покинул «гнездо», уйдя в другой мир для кормёжки, а этот оставив будущему потомству.

Слюна просочилась в уголки губ и потекла по подбородку. Псарь усилием воли отогнал желание начать охоту. Юный полубог не более чем ключ, что приведёт к основной Кладке. И вот тогда, начнётся настоящая охота! Демон застонал, представив, какая награда ожидает его, когда Лорд Дикой Охоты получит донесение.

Глава 52

Раздумья Ролана прервало чувство опасности, острое, как новая игла. Парень выпрямился в седле, оглядел ряд повозок и марширующую пехоту. Вязкий туман скрывает дальние ряды, стелется по обочине. На границе видимости мелькнул вытянутый силуэт и парень ухватился за меч.

Чувство усилилось, заполнило сознание. Ролан оскалился, ловя недоумённые взгляды.

Впереди заржал рыцарский конь, закричали люди и меж рядов пронёсся облезлый волк. Скрылся в тумане. Ролан выдохнул носом и отнял ладонь от меча.

— Совсем обнаглели! — Пробурчал кто-то в тумане среди обозов.

— Наверняка бешеный. Только бешеные вот так к людям выходят! Кабы не куснул кого...

Чувство опасности истончилось и... сменилось ощущением чужого взгляда. Ролан резко повернулся и взглянул на вершину холма, едва виднеющуюся за белёсой пеленой. Направил коня к повозке Али, наклонился и постучал по борту. Внутри зашуршало, полог откинулся и на холод, вместе с тёплым воздухом, высунулась голова мессии.

— Тут что-то не то. — Сказал Ролан, покручивая указательным пальцем.

— Тоже почуял? — Спросил мальчишка, натянуто улыбаясь. — За нами уже неделю следят. Ночами слышу, как кто-то ходит меж шатров... странно ходит.

— И ты только сейчас об этом говоришь?!

— Я не был уверен... но их становится больше.

— Ясно. Буду начеку и...

— Никому не расскажешь. — Закончил Али.

— Это ещё почему?

— Если стражу усилить, лазутчики поймут, что замечены и могут затаиться. Нам нужно поймать одного и хорошенько расспросить. Возможно это шпионы герцога.

— Угу.

К вечеру войско растянулось длинной цепью и с обозами осталась пехота. Конные отряды и рыцарские повозки ушли далеко вперёд. Ролан расположился в прямой видимости от шатра мессии у костра с обычными вояками. Молча сел у огня и принялся с отрешённым видом править лезвие меча.

— Они совсем сбрендили? — Пробормотал солдат в мятом нагруднике, махая рукой в сторону рыцарей. — Зачем так растягиваться? Если на нас нападут, вся армия без провизии останется.

— Ага. Только объясни это его светлости лорду Белани. — Буркнул солдат в вязаной шапке, протягивая ладони к огню. — Ему надо быстрее добраться до Борсла.

— Надо ему, а помирать нам. — Пробурчал третий солдат, мнувший в руке ломоть хлеба с салом.

Ролан молчал, только подметил про себя, что был прав насчёт странного движения войска. Что ж, если их действительно преследуют люди герцога, им очень повезло.

Ведьма прожигает эльфийку взглядом и растирает красные от веревок запястья. Однорукий протянул мел и Мара вырвала его, отбросив руку.

— Ты хоть понимаешь, что натворила?!

— Нет. — Ответила Луиджина-младшая, пожимая плечами. — Объясни.

Ведьма подошла к стене и размашисто начертала круг, две стрелки от него и ещё один круг. Повторила, пока не заполнила узором всю доступную площадь. Ткнула пальцем в промежуток между кругами и линиями.

— Ты отправила его сюда, не на «серебряную дорожку».

— Да, ведь именно там, всё божественное умирает.

— Идиотка!

Однорукий шагнул к Маре, стискивая кулак, но дорогу преградил Йор. Гигант хмуро смотрит на эльфа, под левым глазом набухает фиолетовый синяк.

— Да, боги там умирают. — Выдохнув сказала ведьма, не глядя штрихуя мелком. — Да и местные демоны, не самые дружелюбные ребята.

— Да, но отец достаточно силён, чтобы выжить и он выжил, я знаю это, и ты знаешь это.

— В этом вся проблема. — Рыкнула Мара. — Умри он там, всё было бы идеально... но теперь, целая цепочка миров сгинет.

— Почему? — Сквозь зубы процедила Луиджина.

Меж пальцев эльфийки натянулась едва заметная кровавая нить.

— Междумирье, вотчина Дикой Охоты. Охотников на Богов. А когда междумирье выталкивает из себя чужеродное, оно открывает перемычку к миру. По которому и вернулся Орландо, а следом за ним прошла Дикая Охота.

Луиджина покачала головой, подвинула кресло и величественно села, закинув ногу на ногу. Дёрнула пальцем, однорукий поклонился и ушёл на кухню. Вскоре вернулся со стаканом чая. Императрица отпила, не спуская взгляда с краснеющей от ярости ведьмы и хмурого великана.

— То есть, ты хочешь сказать. — Начала эльфийка, покачивая стаканом. — У нас под носом бесконечная... орда существ, которые спят и видят, как бы убить побольше богов?

— Да!

— Так ведь это прекрасно! Давно надо было выпустить их по всей цепочке миров!

Мара тяжело вздохнула и сокрушённо покачала головой, заговорила блёклым голосом:

— Ты ведь знаешь, что боги — это паразиты? Они возрастают в одном мире, перебираются в другой, размножаются и идут дальше, или умирают. Высасывают соки из миров и существ, населяющих его, играют ими.

— Да, я догадалась, когда истребляла их у себя. — Сухо ответила Луиджина и ткнула пальцем в волосы. — Видишь, это от одного из них, я буквально искупалась в крови. Не бойся, божественность не подхватила. Иммунитет.

Мару мелко трясёт от бешенства. Тысячелетия планов, невысказанное количество работы и всё обернулось катастрофой! Вся её жизнь, все идеалы... теперь не более чем дурацкая шутка!

— Боги делятся на четыре вида, — прорычала ведьма, уперев взгляд в пол, — яйцо, личинка, куколка и имаго. Ты и твой папаша убивали «личинки». А в его родном мире полно яиц! Тысячи! Это мир-кладка!

— Вот и прекрасно, пусть Дикая Охота пирует. — Отмахнулась эльфийка, но уверенности в голосе убавилось.

— Дикая Охота, это не герои. — Почти плача выпалила ведьма. — Это саранча! Да они любят плоть богов, но с радостью сожрут всех, до кого дотянутся! А энергии, полученной от кладки им хватит, чтобы перекинуться на всю цепочку миров!

Стакан в руке Луиджины лопнул и чай пролился на колени. Лицо побледнело, а кончики ушей опустились до плеч. Ведьма горько засмеялась и простонала:

— Ты убила... ещё нет, но это неизбежно, миллиарды и миллиарды разумных существ! Тысячи миров опустеют! А теперь скажи, забота об отце того стоила?!

Глава 53

Ночь окутывает лагерь, просачивается меж деревьев плотными щупальцами мрака. Ролан устроился в спальном мешке под телегой, меч положил под левую руку. Темнота пахнет зимой и скорым снегом. Холод облизывает открытые участки кожи, но две миски горячей похлёбки в животе согревают не хуже костра.

В шатре Али темно, Ролан скрипнул зубами, в который раз прикидывая, стоит ли прокрасться и убить брата. С каждым днём его полезность в поисках Орландо кажется всё более несущественной.

Пять воинов спят у костра, а ещё два ушли в дозор. Вдруг герцог решится на вылазку, ведь до замка осталось всего ничего. Ролан закрыл глаза и распахнул во всю ширь. По земле стелется новый запах, резкий и чужеродный. Огонь костров опал и затрепетал... В сужающееся кольцо света упал проходящий мимо дозорный. В горло вцепилась огромная лысая псина. Человек беззвучно распахнул рот, глядя на просыпающихся товарищей.

Поднялся крик, собака отпустила жертву и бросилась на ближайшего поднимающегося. Они покатались в огонь, затушили костёр и заметались, взвивая алые искры. Волна воплей покатила по лагерю и Ролан, чертыхаясь, начал расстёгивать спальник.

Темнота выплёвывает новых псов, а воздух звенит от криков боли. Ролан выполз из-под телеги, проклиная себя за выбор места для сна. С полумаха рассёк прыгнувшего пса, отскочил от кипящей крови. Бросился на помощь ближайшему солдату... налетел на бугая в чёрных латах. Ударился носом об нагрудник и отступил, стараясь рассмотреть нового врага.

Псарь походя отмахнулся от выскочившего человека. Тесак ударил в шею, глухо стукнуло, и человек отшатнулся, зажимая место удара. Крови нет. Демон озадаченно перевёл взгляд на оружие, тяжёлый клинок из обсидиана был обязан снести голову.

Ролан оскалился, ударил, целя в сочленение доспехов в подмышке. Остриё пробило лёгкую кольчугу, погрузилось на длину пальца. По клинку побежала чёрная кровь. Псарь зарычал, ударил наотмашь в голову. Обсидиановое лезвие погрузилось в кожу под глазом, продавило и... разлетелось на мелкие осколки. Парень отшатнулся, закрывая лицо и глухо матерясь на гортанном языке. Скулу покрыл густой кровоподтёк. Псарь ударил кулаком, латная перчатка скользнула над головой, едва взъерошив волосы.

Ролан перехватил руку за запястье, вывернул и ударил во вторую подмышку. Демон взвыл, пнул в живот. Парня отшвырнуло на телегу с деталями требушета. Доски треснули и Ролан растянулся внутри, приложившись затылком об окованный дубовый брус.

Псарь зарычал, шагнул к нему, снимая с пояса второй тесак. Мотнул головой и направился к шатру Али. Ролан застонал, начал выкарабкиваться, хватаясь за обломанные борта. Свалился на землю. Голова гудит, зрение раздваивается и расстраивается, а к горлу подступает вязкий ком тошноты.

Демон рывком откинул полог... отшатнулся, едва не упав на спину. Попятился, закрыв щель забрала ладонью, меж пальцев струйками стреляет кровь. Из тёмного зева шатра кошкой выскочила Луиджина. Лицо отрешённое, а во взгляде сверкают холодные искры.

Небрежно уклонилась от двух широких замахов, скользнула под третий. Рапира снизу вверх ударила в щель забрала. Демон взвыл, выронил тесак и упал на колени. Луиджина небрежно полоснула по открывшемуся горлу, пнула в грудь. Тело тяжело рухнуло на спину и осталось лежать.

Женщина отряхнула клинок, развернулась на пятках и вошла в шатёр. Задёрнула за собой полог.

Ролан тяжело поднялся, потряхнул головой, охнул и накрыл затылок ладонью. Подошёл к мёртвому демону, краем глаза наблюдая, как солдаты расправляются с гончими. Пнул в бок, перевёл взгляд на шатёр и пробормотал:

— Да кто она такая?

Йор пьёт чай из маленькой чашки, не отрывая взгляд от однорукого эльфа, сидящего напротив. Телохранитель императрицы пьёт из блюда. Из зала в кухню долетают озлобленные женские голоса, хлопают книги и звенят пузырьки волшебных смесей.

— Хорошая погода сегодня. — Пробормотал Йор.

— Определённо. — Ответил эльф.

— Давно служишь... ей.

— Госпоже Луиджине? С детства.

— А вы с ней... это... ну ты понял? — Осторожно спросил Йор.

Эльф вскинул бровь, подчёркнуто вежливо улыбнулся и покачал головой.

— Она моя кузина.

— А... ясно.

— А вы с мадам Марой?

— Сложно сказать... — Вздохнул Йор. — Но мы точно не родственники!

— Я бы сильно удивился.

— Кажется, они сейчас подерутся. — Сказал гигант, кивая в сторону зала. — Может

нам вмешаться?

— Не думаю. Лезть в женскую драку, себе дороже. Ещё чаю?

— Эм, да... спасибо.

Эльф долил чай в протянутую кружку из фарфорового чайника. Подвинул сахарницу, Йор покачал головой.

— А крепко ты меня приложил. Рёбра всё ещё болят.

— Спасибо. Я усердно тренировался.

В зале звонко разбилось стекло, рухнул шкаф. Раздались звуки, характерные для двух женщин, вцепившихся друг дружке в волосы. Йор дёрнулся, но однорукий остановил одним взглядом, сказал твёрдо:

— Пусть сами разбираются.

— Но...

— Если бы они сражались всерьёз, — задумчиво сказал эльф, — дом уже разлетелся бы на куски. А мы вместе с ним.

— Да... действительно. Может баранок? Нам подвозят очень вкусные из ближайшего города.

— Не откажусь.

Глава 54

На кухню прихрамывая вошла Мара, а следом Луиджина. Волосы женщин взъерошены и торчат против всякого приличия. Под глазами горят свежие царапины, а одежда обзавелась неопрятными надрывами. Мужчины замерли с чашками у ртов.

Ведьма прошла к столу, упала на свободный стул и подтянула к себе чайник с чашкой. Эльфийская императрица села напротив, откашлялась в кулачок.

— В ходе дискуссии мы приняли решение о сотрудничестве. — Провозгласила Луиджина.

Ведьма мрачно кивнула. Взяла печенье и ткнула в исходящий паром чай. Йор пару минут тому заварил свежий. Зыркнула на девушку и кивнула ещё раз. За окном залаял приبلудный пёс, зашипела кошка и, судя по звукам, избежала по дереву на ветвь.

— А какого рода сотрудничество? — Осторожно спросил Йор. — Мы собираемся уничтожить Дикую Охоту?

— Это невозможно. — Мрачно ответила Мара.

— Тогда что мы будем делать? — Поинтересовался однорукий.

— Мы... минимизируем ущерб. — Ответила Луиджина. — Спасём Орландо и этого... как его там... Ролана.

Йор выдохнул через нос, кивнул, сжимая кулаки. Эльф остался безучастен и пьёт чай крохотными глотками. Мара вздохнула и отодвинула чашку с размокшим печеньем, плавающим у поверхности. Откинулась на стуле и заговорила, сложив руки на груди:

— Я укажу направление и обеспечу техническую часть, а наша... союзница, всё остальное.

«Союзница» произнесла таким тоном и с таким выражением лица, что Йор отчётливо услышал совершенно другое слово. В разы короче и куда ярче.

— Я так понимаю, — сказал однорукий эльф, — мы спасаем двоих и прячемся по родным мирам?

— Да. — Отрезала Мара.

— По обстоятельствам. — Добавила Луиджина.

Ролан въехал на вершину холма и воззрился на герцогский замок вдали. Очертания твердыни смазаны куцым снегопадом, земля под копытами похрустывает, ломается промёрзлая трава. Холодный ветер бьёт в левую сторону лица. Войско спускается, растягивается широкой цепью. Вперёд выбились рыцари на закованных в сталь конях.

Серо-белый город хмуро взирает на чужаков, а если присмотреться, станут заметны мрачные люди на баррикадах. Ряд пехоты разворачивается к ним, а командиры перекрикиваются, решая идти на штурм города или в обход сразу на замок.

После долгой перепалки к горожан помчался отряд из пяти рыцарей.

Али поморщился, наблюдая за действием из повозки, сидя на козлах рядом с монахом-возницей. Мать сидит в телеге, похожая на брошенную куклу. Ветер безучастно вскидывает волосы, одна прядь попала в глаз, но женщина даже не моргнула.

— Будут переговоры вести. — Заключил мессия. — Вот только без толку.

— Почему? — Спросил Ролан, направляя коня поближе.

— Пустая трата времени. Даже если они пообещают не бить в спину, то напряжённость останется. Да и... слово на войне не стоит ничего.

— Ну, они могут дать войску пройти.

Али повернулся к брату, широко распахнув глаза и... рассмеялся. Ролан поморщился и перевёл взгляд на долину, где рабочие начали собирать первый требушет. Место удобная и жуткая машина сможет метать каменные ядра напрямиком в стены, сметая защитников.

— Какой идиот, — сквозь смех выдавил Али, — поведёт войско в якобы дружелюбный город? Их ведь перебьют с крыш, как кур!

Ролан пробурчал что-то под нос и окончательно отвернулся. Спустя невыносимо длинную минуту спросил:

— Что за тварь была прошлой ночью? Есть предположения? На вампира или оборотня не похоже.

— Угу, — отозвался Али, — ни те ни другие не имеют обыкновения ходить в латах. Не знаю, что-то новое. Нынче всякой нечисти навалом.

Снегопад усилился, и рабочие внизу заметались, накрывая важные детали плотной тканью. Чем вызвали очередной смешок Али.

— Готов поклясться, они говорили рыцарям, что погода не подходящая. Но благородные настояли, им нужна быстрая победа.

— Да, похоже, они не самые опытные вояки. — Сказал Ролан, наблюдая, как отряд переговорщиков возвращается, закрывая спины щитами. — Мне казалось, рыцари обязаны понимать в войне.

— О! Они понимают, но... не в том аспекте. Вон видишь вон того здоровяка, у него ещё шлем в виде медвежьей морды, это сэр Монт. Виртуоз боевого топора! В том плане, что может махать им сутки! Да и все они умельцы убивать.

— Но в тактике пни. — Заключил Ролан.

— Шишки, лежащие у пней. — Поправил Али. — Осада затянется, а если слухи про Краса верны, то я не завидую этим ребятам. Не будь нас рядом, славянин их разделает за пару вечеров. Что немудрено, яблочко от яблони...

Порыв ветра закрутил снег и скрыл замок из вида. Войско под крики командиров пришло в движение, обходя город. Тяжёлые детали требушета вновь погрузили в телегу.

Монах-возница по жесту Али тронул поводья. Мессия перебрался в повозку, сел рядом с матерью. Накрыл её меховым плащом и, качая головой, убрал попавшую в глаз прядь волос.

Ролан поёжился, оглянулся и замер. На миг почудилось, что среди деревьев нечто мелькнуло. Парень нахмурился и двинул коня вниз по склону.

Глава 55

Орландо ожидал, что войско короля с воплями бросится на штурм. Люди облепят стены лестницами и будут карабкаться, как бешеные белки, с мечами в зубах. Защитники будут выливать кипящее масло на пытающихся выбить ворота.

Люди короля обосновали укреплённый лагерь, скованные снегопадом. Со стен замка мрачно наблюдают, как возводят первый требушет. Конструкция из морёных балок, ремней и канатов внушает лёгкое чувство звериного ужаса. Орландо зябко поёжился, представив, как она метнёт отполированный булыжник размером с телёнка.

Если такой угодит в ворота... нет, не выбьет, но сильно повредит. А вот второе или третье попадание створки не выдержат. Парень потёр ладони и выдохнул в них струйку пара, не отрывая хмурого взгляда от инженерного монстра. В затылке заворочалась смутная мысль: я могу разрубить снаряд. Торопливо отмахнулся, мотнул головой, прогоняя даже намёк на подобное безумство.

Старый Орландо мог, а он... у него нет ничего выходящего за пределы человеческих возможностей. Ну, кроме обсидиановых клинков и доступа в карманное измерение, размером чуть больше кладовки. Вот только мечи одноразовые и никак не защитят в открытой схватке.

За спиной окованные сапоги загремели по промёрзшим ступеням. Крас встал по правую руку, облокотился меж зубцов.

— Надо бы перебить инженеров и сжечь требушеты. — Задумчиво сказал слав, постукивая указательным пальцем по камню.

— Ночная вылазка?

— Не, замок слишком высоко стоит. — Вздохнул Крас. — Неожиданный удар не получится, а в полной темноте нас по хрусту снега заметят.

— Будет просто ждать?

— Угу... не люблю быть в осаде. Вот если они отвлекутся на город... — Глаза воеводы затуманились, а губы растянулись в мечтательной улыбке. — О! Тогда я им покажу, много чего интересного.

— А если они пойдут на приступ, то горожане могут сжечь лагерь.

— Не, Винченцо настрого приказал не ввязываться городским.

— Это ещё почему? — Спросил Орландо, отворачиваясь от острых порывов ветра.

— Разрушенный замок легко отстроить, а вот потеря мастерских и мастеровых ужасна. Будем ждать, пока явится твоя дикая охота.

Орландо скривился, неопределённо мотнул головой. Коснулся демонической метки и поймал взглядом почтового голубя, летящего над восточной башней. Крас проследил за взглядом и хмыкнул.

— Твоя женщина всё письма шлёт.

— Кому?

— Ну, я не читал, но пустеют клетки с голубями замка барона Адана. Так что, скорее всего, семейная переписка. Упреждая твой вопрос, да, у Винченцо есть голуби из всех

замков и даже парочка королевских.

— Оно и так понятно. — Пробормотал Орландо, помолчал и тяжело вздохнул. — Я не знаю, что мне делать.

— Ты никогда не был мастером планов. — Со смешком заметил Крас, выглядывая нечто в лагере. — Верх твоей тактической мысли, это сдаться в плен и надеяться, что удастся освободиться и перебить всех.

— Похоже, план всегда срабатывал. — Буркнул Орландо.

— О, вон твой старший сынок. — Сказал Крас, указывая пальцем. — Вон тот, у шатра.

— Он не мой. — Мрачно ответил Орландо, выглядывая Ролана. — Точнее... проклятье, он сын того Орландо, который был. А я с его мамашей даже не встречался!

— Кровь не водица. — Заметил Крас.

— Мне плевать.

— Как знаешь, но на твоём месте, я бы спал вполглаза. Этот чертяка на удивление проворен и нагл, как ты.

Орландо пробубнил нечто неразборчивое, но крайне эмоциональное. Развернулся и пошёл прочь в сторону малой дозорной башенки, внутри которой горит жаровня. Сухой жар облизывает камни, пропитывает тело и нагоняет зыбкую сонливость. Станным образом мир снаружи начал казаться промёрзлым адом.

«А ведь зима только началась».

Мысль проскочила неожиданно яркая и Орландо осознал, что совершенно не хочет знать, каким будет разгар зимы. У дальней стены выставлены колчаны и бочки стрел. Пучки копий ютятся в углах. Красноватый свет отражается от наконечников, играет кривыми бликами на потолке. Орландо вытянул руки к огню, позволил теплу проникнуть в плоть и сжал кулаки.

У него нет плана, у него даже нет полного видения ситуации для составления.

За ним охотится лорд Дикой Охоты и «сын». Если с первым всё понятно, то в чём причина у второго? Орландо сдвинул брови к переносице, зажмурился и обратился ко второй личности, затаившейся в глубине подсознания. Старый Орландо молчит и его будто не существует.

Остаётся только сидеть и ждать, кто первый доберётся до него. Парень прикусил кончик языка, криво оскалился. Вариант с бегством даже не рассматривается... впрочем, как и бросок в атаку. Он будет ждать и думать, ведь смерть тоже не входит в планы.

Кончики пальцев зачесались от желания схватиться за рукоять спады. Мышцы спины напряглись и застыли, превратившись в резные дубовые доски. Тело готово к бою, оно его алчет! Орландо всем существом ощутил, что кровь вот-вот вспыхнет от адреналина. Однако голова осталась холодной... нет, заиндеветшей.

Мысли острые, как заточенные сосульки, и это испугало Орландо. Такое спокойствие совершенно нетипично... должно быть, сказывается возраст. Парень сдавленно хмыкнул и хохотнул.

Глава 56

Ночью разбудил крик на стенах, Орландо подскочил с кровати, распахнул окно и шумно выдохнул. Участок неба пылает золотом и пронизан узкими лучами, расходящимися широким пучком. Кармен села подтягивая одеяло к груди и сонно взглянула на спину мужчины. В полумраке отчётливо вырисовываются плотные валики мышц. Волосы

покачиваются на ветру, скрывают шею.

Девушка зевнула, что-то пробормотала и перевернулась на другой бок. Натянула одеяло на голову. Орландо, натягивая штаны покосился на неё и в который раз поразился выдержке. Помнится, она липла к нему, когда они прятались от Псаля. Либо она вообще не ведает страха, либо полностью уверена в нём.

Бег через замок остался в сознании смазанной лентой, ледяной воздух обжѐг лицо. Орландо выметнулся во двор, на ходу застѐгивая куртку. Ножны колотят по бедру, норвят царапнуть землю. Дыхание вырывается плотными облачками и застывает за спиной. Мимо воротам несутся воины с копьями.

Орландо взлетел по лестнице на стену, с разгону вцепился в зубцы и остановился, глубоко высунувшись меж них. Лагерь врага ярко освещѐн, видно, как на телеге стоит мальчишка и обводит руками коленопреклонѐнных воинов. Мужчин окутывает золотое сияние, пробивается через сочленения доспехов и смотровые щели шлемов.

— Это что ещё такое? — Прорычал Орландо, чувствуя, как слова примерзают к губам.

— Благословение. — Буркнул Крас, стоящий по левую руку.

Слав одет в льняную рубаху, расстѐгнутую до пупка. Ветер запутывается в волосах на груди, раздувает ткань на спине. Сам он холода будто и не замечает. Мимо пробежал отряд арбалетчиков и один за одним начали занимать позиции. Над воротами разжигают костры под массивными котлами.

— Ты говорил, они не пойдут на штурм!

— А я не знал, что у них при себе этот выродок! — Выпалил Крас, не спуская взгляда с золотой фигуры.

Мальчишка воздел над головой нечто похожее на глиняный кубок.

— Да ладно! — Выдохнул Крас, подался вперѐд, вцепившись одной рукой в зубец.

Ролан сжал челюсти, хмуро наблюдая, как монах принимает глиняную чашу из рук Али. На вид в ней нет ничего особого, кроме прискорбного состояния. Слеплена грубо, глубокий скол опускается почти до середины. Однако, от чаши смердит божественностью, даже сильнее, чем от маленького мессии. Божественностью, настоявшейся веками!

Кукла-мать, как её про себя называет Ролан, сверлит его пустым взглядом. Будто чувствует настроение и намерения. Ладонь покачивается в опасной близости от рукояти рапиры. Парень более чем уверен, что кукла прекрасно владеет левой рукой. Схватка с демоном показала, что её нужно воспринимать всерьѐз.

Ролан отвѐл взгляд и сделал вид, что не замечает ритуал. Али провѐл пальцем по ладони, сжал кулак и в чашу щедро закапала кровь. С таким отчётливым звуком, что кажется слышно даже в замке. Ярко-алая струйка выскользнула из трещины и побежала по мятой глине.

Монах со всем почтением протянул первому воину чашу и тот сделал глоток. На пальцах осталась кровь, и мужчина снял шлем, провѐл по лицу. Глаза его налились красным, зрачком скачком расширился на всю радужку и резко сжался до размера острия булавы. Тело мелко затряслось, а изо рта вырвался глубокий, гортанный вой, полный торжества.

Ролан стиснул меч. Кукла выставила левую ногу, чуть согнула колени.

— Deus lo vult!

Клич разнёсся над войском, подхваченный сотнями глоток. Али воздел руки к небу и свет усилился, собрался в узкий луч и пронзил зенит.

— Caelum denique! Caelum denique!! Caelum denique!!!

Единый вопль оглушил Ролана, понёсся над заснеженной равниной и ударился о стены замка. Помазанный кровью воины поднимаются, стискивая мечи и в экстазе скидывая шлемы. В золотом свете сверкают удлинившиеся клыки и круглые, как у сов, глаза. Кто-то ударил наверху рукояти о щит. Звук разнёсся над лагерем и его подхватили остальные, выстукивая воинственный ритм. Ролан против воли ощутил, как разгоняется сердце, а в голову бьют волны праведной ярости.

Мотнул головой и оскалился.

Кукла сделала шаг.

Крас закусил губу, попятился и рывком повернулся к Орландо. Схватил за плечи, развернул к себе и с расширенными от ужаса глазами, почти проорал в лицо:

— Не дай им прорваться внутрь! Любой ценой!

— Что?

Крас не ответил, он уже сбегал по лестнице в сторону замка. На ходу хватая людей и криком направляя к воротам. Пятеро рыцарей кивнули и бросились к приоткрывающимся створкам. Вместе с ними наружу вышло два десятка воинов.

— Они что, решили встретить их в лоб? — Пробормотал Орландо, окончательно сбитый с толку. На краю сознания шевельнулось смутное воспоминание, но не смогло зацепиться и кануло в Лету. — Зачем? Остановить их?

Выругавшись под нос, побежал вниз, но створки закрылись перед самым носом. Двое воинов оттолкнули Орландо и начали закладывать ворота, подгоняя телеги и упирая толстенные балки. Будто позабыв про товарищей снаружи.

Парень взбежал на стену, стискивая рукоять спады и окончательно проникнувшись царящей суматохой. Воззрился на отряд, готовящийся принять удар благословлённых воинов... Которые уже бегут к замку, будто дикие волки, почуявшие кровь.

Глава 57

Причащённые приближаются стремительно, истошно завывая под гул молитвы. Ветер смешивает звуки и жуткую какофонию, разносит над замком. Орландо ощутил, как волосы на руках вздыбливаются, а кожа покрывается колючими мурашками. У него на глазах один причащённый отбросил оружие и с бега перешёл в галоп на четвереньках.

Они будто стелятся по снегу, только один взрывается наст из-за тяжёлой брони. Теперь стал ясен план Краса. При такой скорости твари вскарабкаются на стены в два мгновения. А уж какую бойню они устроят... Орландо не мог представить, но внутренний голос холодно подсказал: в ограниченном пространстве шансов нет. Рыцари могут задержать их, пока арбалетчики расстреливают.

Орландо скрипнул зубами. Спрятал спаду в ножны и глянул на запертые ворота. Огляделся в поисках верёвки и смачно выругался не найдя.

Рыцари у ворот обнажили мечи, а пехотинцы выставили копья. Будто готовясь встретить конницу... Двое самых быстрых помазанных налетели на них, даже не заметив. Гранёные наконечники пробили грудь с отчётливым хрястом. На стенах победно закричали и озадаченно умолкли.

Враги действительно не заметили копий. Протиснулись по древку, схватили солдат, пока в тела врубаются мечи и толстые болты. Орландо моргнул, потёр глаза. Раны

помазанных затягиваются, как ряска, и не кровоточат. Будто это не люди, а големы из сырой глины.

Схваченные солдаты закричали и... причащённые разорвали их голыми руками. Жадно вгрызлись, с хлюпающими звуками в сочные куски ещё живой плоти. Голова одного слетела с плеч, упала в багряный снег, продолжая грызть и бешено вращать красными глазами. Рыцарь замахнулся на второго и тут налетели остальные. Орландо закричал.

Ладонь выхватила из карманного измерения короткий клинок. Проклиная всё на свете, парень прыгнул со стены, под непрерывные щелчки арбалетов и скрип ручных воротов. Обсидиановый клинок врубился в каменную кладку и с протяжным скрипом разрезал. Орландо понесло вниз в снопе искр, но значительно медленнее, чем должно было.

Двое помазанных вскинули головы, недоумённо глядя на спускающегося человека. Арбалетный болт ударил одному в левый глаз и остался торчать, сверкая белым оперением. Тварь даже не заметила. Зарычала и побежала к краю рва, прикидывая, как перехватить новую добычу.

Орландо оскалился. Обсидиановый клинок затупливается, дрожит и вот-вот расколется. До земли совсем немного! Ещё чуть-чуть! Хруст, стеклянный щелчок и тело с ускорением понеслось в снег. В руке Орландо осталась рукоять, а клинок темнеет в узком разрезе до середины стены. Крохотная полоса заснеженной земли мчится навстречу...

Парень поджал ноги и со всей скоростью и силой распрямил, ударяя в стену. Полёт мгновенно перешёл из вертикального в горизонтальный, с острым наклоном. Сверкнула спада, руку трянуло. Орландо кубарем ударился в заснеженную землю, покатился, вертясь, как бочка спущенная с горы. Помазанный стоящий у рва, упал на колени, качнулся и обезглавленное тело скользнуло в тёмную воду. Исчезло без всплеска.

Орландо подскочил, шире расставил ноги, но мир продолжил вертеться и кружиться. Двое бросились на него. Первый лишился рук, а второй ног. Парень пригнувшись шмыгнул между ними и двумя точными ударами добил. Выпрямился, сиюсь сфокусировать взгляд на оставшихся защитниках ворот. Мимо уха свистнул арбалетный болт.

Али присвистнул, глядя на бойню у ворот. Сказал, указывая кистью:

— А наш папаша, ого-го! Видимо, правду о нём говорили. А, братец? Брат?

Мессия огляделся, но Ролана нигде нет.

Войска смотрят на схватку в немом благоговении. Монахи стоят на коленях и возносят хвалы Господу. Мальчишка вздохнул, поднял руку, задержал и махнул. Позади истошно заскрипело, тяжело грохнул деревянный брус, обёрнутый толстой кожей с соломой о балку. Над войском к замку с глухим лопотанием понёсся округлый камень размером с телёнка.

Левая башенка над воротами взорвалась, во все стороны брызнули осколки. На стене истошно завопили, кипящие масло расплескалось вместе с осколками камня. Орландо согнулся от жуткого грохота, стеганувшего по ушам. Помазанный воспользовался моментом и повалил, бросившись на грудь, как волк. Клыкастая пасть клацнула у горла, парень ощутил горячее дыхание на коже и брызги слюны. Затем пальцы сомкнулись на шее, сдавили.

— Да чтоб тебя... — Просипел Орландо, выхватывая очередной обсидиановый кинжал.

Тварь взвизгнула, захрипела сжимаясь и корчась. Свалилась с парня и заметалась в снегу, стараясь вырывать торчащий из бока чёрный клинок.

— А вот это занятно... — Пробормотал парень, быстро оглядываясь и массируя красные

следы на коже.

Последнего причащённого подняли на копья, утыканного болтами, как ёж иглами. Защитников осталось пятеро, один рыцарь с окровавленным лицом и четверо пехотинцев. Орландо выпрямился, тяжело дыша, перевёл взгляд на лагерь врага и новый отряд помазанных, мчащийся к воротам.

— Похоже, — пробормотал мечник, стискивая спаду и прикидывая, сколько осталось обсидиановых мечей, — это конец...

Небо треснуло. Жёлтая трещина протянулась от горизонта, разветвилась, охватывая небосвод над замком. Завыли демонические охотничьи рожки, от которых затряслись стены замка. Помазанные остановились, озадаченно глядя то на небо, то на чёрных всадников, мчащихся к ним со стороны далёкого леса. В лагере начался переполох, похоже их атаковали со спины.

Метка на шее заныла.

— Пора заканчивать. Отец.

Орландо развернулся на голос и увидел шагающего к нему Ролана. Меч в опущенной руке царапает наст, оставляя глубокую и тонкую борозду. В каждом движении парня угадывается мрачная решимость и неотвратимость.

— Пожалуй. — Ответил Орландо, делая шаг навстречу.

Глава 58

Ролан обрушился на Орландо, нанося скупые удары в торс и голову. Потеснил ко рву. Спада скользнула по клинку и острие ударило в горло. Сын отшатнулся, зарычал, потирая ушибленное место. Арбалетный болт ударил в грудь и отскочил с обиженным лязгом.

Отцеубийца зарычал и попятился, прикрывая глаза рукой. Орландо поудобней перехватил спаду, сощурился и двинулся по сужающейся спирали. Махнул рукой за спину и арбалетчики недоумённо переглянулись.

— Ты мне не сын. — Сказал Орландо. — Я даже не знаю, кто твоя мать.

— Это не важно. — Прорычал Ролан, срываясь с места. — Главное, что она хочет твоей смерти!

Меч взрезал воздух с опаздывающим свистом, обрушился на голову отца. Орландо играючи скользнул в сторону, рубанул по ногам. Скривился, чувство будто ударил окованный сталью столб. Спаду перекосило, вывернуло запястье. Ролан взвыл, развернулся, нанося широкий удар наискось. Остриё сверкнуло в волоске от лица.

— Медленный. — Вздохнул Орландо, плавно отходя и уворачиваясь от шквала ударов. — Не безнадёжный... но ты точно мой сын?

В глазах Ролана вспыхнул огонёк. Парень глубоко вдохнул и медленно выдохнул через нос. Ладонь на рукояти расслабилась. Жёлтые трещины в небесах источают гнилостный свет, искажающий перспективу. Снег хрустит и сминается под ногами, замедляет шаги... но только его! Почему отец двигается, как треклятый призрак?!

У подножия холма помазанные сшиблись с чёрными всадниками и над долиной разлетелся продирающий рёв. Ролан шагнул, ровно как учил Йор, нанося удар и вкладывая всю силу, скорость и вес. Глаза Орландо расширились, отражая мчащийся в голову клинок.

Спада сверкнула навстречу, перехватила сильной стороной и почти нежно отвела в сторону. Орландо продолжил движение и рукоять, наверху, впечаталась между глаз сына. Голова Ролана откинулась назад, как мячик на верёвочке, клацнула челюстью. Меч

выскользнул из ослабевших пальцев... руки сомкнулись на талии отца, сдавили до хруста рёбер.

Ролан резко согнулся, ударяя лбом, как молотом. Сочно хрустнуло. Орландо вывернулся из хватки, попятился зажимая лицо. Меж пальцев сочится кровь, стекает по подбородку на грудь. Нос свернуло набок и сплющило, как сливу под сапогом.

— Вот как... — Пробормотал мечник, дёрнул за кончик носа до смачного щелчка. — Беру слова назад, ты мой сын.

Нос припух, но встал на место. Орландо скривился, смахивая набежавшую кровь и... спрятал спаду в ножны. Ролан склонил голову ухом к плечу, приподнял бровь.

— Уже сдаёшься?

— Что? Нет. Конечно, нет. Просто хочу преподать маленький урок, в стиле моего отца. Увы, порой это необходимо.

— Чего?

Силуэт Орландо смазался и кулак, будто появившись из ниоткуда, врезался в челюсть. Ролан отшатнулся, отмахиваясь мечом, удар в солнечное сплетение сложил пополам. Воздух выбило из груди жалким всхлипом. Руку с мечом перехватили стальные пальцы, сдавили до хруста и безжалостно вывернули... локоть взорвался болью. Меч упал в снег и пропал, оставив на взрылёмном насте смутный отпечаток.

Ролан завопил и попытался вырваться. Орландо коротко ударил в нос, хищно улыбнулся, услышав хруст.

— Как я и думал. Шкура крепкая, но тут как с доспехами. Не можешь разрубить, бей молотом. На что вообще рассчитывала твоя мать?

— Вот на что!

Ролан извернулся и пнул в живот, Орландо отшатнулся поскользываясь на снегу. Хватая ртом воздух и выпучивая глаза. Сын прыгнул на него, стремясь повалить и добить. Прямой удар отшвырнул. Отец выпрямился, сплюнул красноватую слюну и криво ухмыльнулся.

— Ясно. — Сказал Орландо, шагая к барахтающемуся в снегу отпрыску. — Думаю действительно, пора кончать с этим.

— Что... — просипел Ролан, безуспешно нащупывая оброненный меч, — решил убить меня?!

— Убить? Нет, я же сказал. Это всего лишь урок.

— А какая мораль?!

— Их две. — Рыкнул Орландо, наваливаясь на сына и вкладывая весь вес в точечный удар по челюсти. — Не поднимай руку на отца.

Голова Ролана почти полностью скрылась в снегу. Голубой глаз повернулся в глазнице и с ненавистью уставился на отца.

— А вторая мораль... думаю своей головой!

Второй удар в то же место. Орландо поднялся, тряся кистью и не отрывая взгляда от обмякшего тела. Отступил на два шага... бок вспыхнул болью. Куртку пробило красное остриё, высунулось на ладонь и дёрнулось назад.

Орландо медленно повернулся и взглянул искажённое ненавистью и ужасом лицо женщины. Той самой, что была в камере с Винченцо. Смерил взглядом, подметил длинный след под левой ногой. Удару помешал скользкий снег... не будь его, рапира пробила бы сердце.

— Да чтоб тебя... кто ты вообще? — Прохрипел Орландо.

Спада выпорхнула из ножен, перечеркнула горло женщины и клинок рапиры. Верхняя часть отлетела в сторону вместе с головой. Тело качнулось и медленно завалилось на спину. Орландо зажал рану и мрачно наблюдает, как оно катится вниз. Грудь кольнуло болью, а в глубинах подсознания охнул Старый Орландо.

Али, наблюдающий за боем с неизвестными всадниками, вскрикнул и ухватился за сердце. Пылающий золотом взгляд скользнул по холму и остановился на теле матери. Несколько секунд мальчик смотрел на него... рухнул на колени и завыл. Истошно и отчаянно, срываясь в истеричные рыдания, полные спазмов.

От него во все стороны ударил золотой свет. Павшие воины, попавшие под него, зашевелились и начали подниматься. Мать осталась неподвижна. Невозможно излечить обезглавленное тело.

Али вытянул руки... а затем, краем глаза, увидел нечтодвигающееся к нему. Огромный... нет, исполинский всадник в сияющих латах, будто выкованных из звёздного неба. Шлем венчает корона из серебряного тумана, а прорези глаз светятся синим.

Любого вставшего у него на пути другие всадники пробивают копьями. Али не видит лица, но затуманенное потерей сознание настойчиво твердит: всадник улыбается. Он пришёл за ним...

Глава 59

Орландо мрачно взирает, как отряд Дикой Охоты мчит через снежное поле от далёкого леса. Тело женщины скатилось к подножию холма и осталось лежать, как сломанная кукла. На стенах за спиной голоса людей, с тяжёлым скрипом раздвигаются створки врат.

Навстречу всадникам Дикой Охоты поднимаются павшие в битве с передовым отрядом. Тела их окутаны золотым сиянием, а лица пусты и безжизненны. Воздух потрескивает и мелко дрожит, будто от грозы. Сознание окутывает яростный сумрак, Орландо шагнул вниз.

За руку ухватили, дёрнули назад. Мечник развернулся и воззрился на Краса, облачённого в кольчугу и островерхий шлем. Вместо привычных гладиусов на поясе покачивается стальная булава.

— Ты куда собрался?!

— Заканчивать.

— Ты ранен!

— Царапина.

Крас с сомнением взглянул на красное пятно под ногами и отсыревшую куртку. Тело Ролана дёрнулось, перевалилось набок и тяжело село. Парень коснулся лица, рывком вправил нос и отрешённо пробормотал:

— Ты мне нос сломал...

— Зато мозги вправил. — Ответил Орландо, рывком высвобождая руку и бросая взгляд на сына.

Губы разбиты, под глазом набухает синяк, а из носа сочится кровь. Взгляд голубых глаз замутнён, как у только проснувшегося. Ролан мотнул головой, с трудом сфокусировал взгляд на бойне внизу.

— Демоны...

— Дикая Охота. — Поправил Орландо, касаясь метки. — Пришли за мной. Так что запритесь в крепости и молитесь, чтобы они ушли, забрав меня.

— Сбрэндил? — Полуутвердительно спросил Крас, помогая Ролану встать.

От лагеря отделилась сияющая точка, устремилась к подножию холма, разрастаясь в размерах. Превратилась в Али. Мальчишка бежит спотыкаясь и совсем по-детски размахивая руками, в попытке удержать равновесие. За ним неспешно двигается исполинский всадник на антрацитовом коне. Ветер треплет туманную корону, вытягивает призрачными нитями за спину.

Добежав до тела матери, Али упал на колени, вгрызся себе в запястье и подставил чашу. Кровь мгновенно наполнила и полилась из трещины на мёртвую. Мессия замер, задержав дыхание и шумно выдохнул. Затравленно огляделся в поисках головы.

Всадник преодолел половину пути.

Орландо двинулся навстречу, плавным, пружинистым шагом, позабыв о ране. Ролан дёрнулся за ним, но Крас удержал и прорычал на ухо:

— Тебе мало?

— Должен... убить... — Прорычал парень, хлопая по пустым ножнам.

— Да тебе никак все мозги отбили? Ты с ним и здоровый управиться не смог...

— Не отца... — Ответил Ролан, мотая головой. — Брата.

— Брата?!

Орландо остановился, вперил взгляд в мечущегося над трупом Али и... застонал сквозь сцепленные зубы. Маленький мессия вздрогнул и вперил полный ненависти взгляд в спускающегося отца. Прошептал одними губами:

— Я просто хотел вернуть её... просто...

Орландо прошёл мимо, навстречу Лорду. Гигант надвигается с величавой неспешностью, разрастается как скала. Броня отражает блики золотого света, а в толще металла мерцают холодные звёзды. У Лорда нет оружия. Оно ему попросту не нужно, осознал Орландо, когда между ними осталось не более двух десятков метров.

Давление чуждой мощи вдавливают в снег, замедляет движение и пропитывает сознание звериным ужасом. Ладонь сдавила рукоять спады до треска деревянных полос. Костяшки побелели. Орландо сжал зубы, перед ним не существо в истинном смысле слова. Лорд скорее бушующая стихия, чем живое создание. Шторм-демон сжатый в границах лат.

Он и есть Дикая Охота!

Адский конь остановился и демон в насмешливом приветствии поднял руку.

— Так это ты, та самая добыча, мнившая себя охотником?

Голос Лорда пронзает стенки черепа, ввинчивается в мозг раскалённым сверлом. Заглушает всё и будто искажает реальность.

— Я должен тебя отблагодарить. Давно не было таких богатых угодий! Мои охотники осоловели прежде, чем прошли и половину пути сюда! Говори, чего желаешь?

— Оставь этот мир в покое. — Отчеканил Орландо.

— Увы. Этого я делать не хочу.

Лорд вытянул руку к Орландо... Жёлтые трещины на небе вспыхнули, и свет озарил мир. Парень инстинктивно закрылся рукой, зажмурился. А когда открыл глаза, между ним и лордом оказалось четверо.

Черноволосая женщина, жмущаяся к рыжему гиганту и два странных создания, с острыми ушами.

Демон натянул повод, и конь нехотя отступил, разглядывая появившихся налитыми кровью глазами. Йор перехватил двуручный топор, хмуро склонил голову. Рядом с ним встал

однорукий эльф.

Глава 60

Мара затравленно огляделась, увидела Орландо, меч в руке и бурые пятна. Лицо ведьмы дрогнуло, взгляд побежал выше и упёрся в Ролана, сидящего в снегу рядом с Красом. Луиджина-младшая, не обращая внимания на Лорда Дикой Охоты, шагнула к отцу. Морозный ветер развивает багряно-огненные волосы широким шлейфом, вскидывает отдельные пряди.

Орландо не спускает с эльфийка взгляда, но лицо остаётся бесстрастным. Лишь в глубине голубых глаз проскакивает искра удивления.

— Ты меня помнишь? — Робко спросила дочь.

— Нет.

При звуках её голоса сердце сжала горящая ладонь. Старый Орландо рванулся из глубин подсознания, как утопающий из пучины. На миг ему удалось прорваться, но силы иссякли, прежде чем тело открыло рот.

— Это ожидаемо... — Прошептала Луиджина-младшая, осторожно касаясь кровавого пятна на куртке. — Я пересекла несколько миров... чтобы увидеться с тобой, папа...

Орландо вздрогнул, почти оглохнув от вопля второй личности. Кровь под пальцами эльфийки задвигалась, вытянулась в тонкую струну. Края раны болезненно сдвинулись и запечатались. На куртке осталась рваная дырка от рапиры и не более. Новообретённая дочь слабо улыбнулась и покосилась на Али, скорчившегося у трупа.

Всадники Дикой Охоты обогнули лагерь, часть устремилась в город, а другие начали объезжать новых противников. Крас закричал и махнул рукой, указывая на приоткрытые ворота крепости. Йор полуобернулся и вопросительно взглянул на Мару. Ведьма кивнула. Однорукий и гигант синхронно попятились, не спуская взглядов с Лорда.

— Довольно занятное развитие событий. — Заметил демон с явной насмешкой. — Мара? Давно не виделись, ведьмочка. Ты пришла вернуть одолженную силу?

Ведьма не ответила, она успела преодолеть половину холма, проваливаясь в снегу. С разбега налетела на сына и крепко обняла, упав на колени. Зашептала на ухо:

— Прости... Прости! Я действительно не понимала до конца... я вообще ничего не понимала!

Ролан обнял мать, молча прижал к груди, наблюдая, как трое всадников налетают на Йора и эльфа. Однорукий с каменным лицом подпрыгнул и первого демона вышибло из седла. Голову откинула с такой силой, что затылок ударил меж лопаток. На шлеме отпечатались подошва сапога. Йор закрутил топор, слишком тяжёлый и огромный, что бы им мог управиться обычный человек. Единственный удар смёл всадника, а великан издал полный ярости вопль.

Орландо проскочил меж новых союзников, подрубил ноги коню третьего демона. Всадника вышвырнуло из седла прямо под опускающийся топор.

— В замок! — Завопил Крас, отчаянно жестикулируя, вздрогнул, увидев, как в городе вспыхнуло пламя.

Лицо слава вытянулось, а из-под шлема, несмотря на холод, побежала струйка пота. Мара помогла сыну встать, оглядываясь на побоище у подножия. От лагеря королевского войска остался лишь жалкий клочок, ошестинившийся копьями и окружённый телегами.

Али поднял голову и взглянул на Луиджину-младшую, глаза у него голубые, с тонкими

золотыми жилками. Эльфийка вздрогнула, узнав черты отца, перевела взгляда на тело женщины, на Орландо, сцепившегося с демоном. Закусила губу.

— Почему не работает? — Пробормотал Али, прижимая к груди глиняную чашу. — Я ведь сделал её из пыли Святого Грааля и крови Бога... почему не работает?! ПОЧЕМУ ОНА НЕ ОЖИВАЕТ?!

Луиджина потянулась обнять ребёнка... Золотое сияние отшвырнуло, покатило по снегу. С вершины холма закричала Мара, но голос затерялся в грохоте нарастающей битвы.

Демоны могут смять их одним ударом, но под смех Лорда окружают, как стая волков. Одиночки методично наскакивают на троицу, зажимая в центр круга. Орландо зарычал, отбиваясь от очередного демона, орудуя двумя мечами.

Обсидиановые клинки взрезают морозный воздух, оставляя призрачное голубое свечение. За спиной вопит великан, слышны гулкие удары огромного топора по латам и скупые «стуки» кулака эльфа. Калека сражается методично, экономя дыхание и силы. Орландо вертится намасленным ужом, спада мелькает со всех сторон, образуя зыбкое марево. Демон захохотал, поняв, что жалкий стальной меч неспособен пробить латы... Спада высекла сноп искр ровно у основания шеи и голова свалилась в снег.

Вспышка света ослепила, демоны отпрянули закрываясь руками. Орландо непроизвольно обернулся и увидел Али, окутанного золотым огнём. Мальчишка вскинул руки и истерзанные тела по всему полю боя зашевелились. Лорд повернул голову, наблюдая, как изувеченные солдаты короля исцеляются... но теряют остатки человечности.

Лица разглаживаются в единообразные маски, а глаза, потеряв радужку, источают золотое свечение. Конечности и клыки с хрустом удлиняются, а рты превращаются в пасти, распахнутые от уха до уха.

Демоны озадаченно подали коней назад, а Али поднялся и выкрикнул, полным слёз голосом:

— Убейте! Убейте Орландо ди Креспо и всех, кто ему дорог! УБЕЙТЕ ВСЕХ!

Глава 61

Одержимые сплошной волной обрушились на Дикую Охоту и людей. Пятеро бросились на Орландо, разевавая искажённые святой порчей пасти. Над головой прогудел огромный топор и тварей по кускам осыпались в снег. Однорукий эльф бросился к красноволосой, всё ещё стоящей возле мессии. Али отмахнулся, как от мухи, эльфа подбросило в воздух на три человеческих роста.

Красные нити обхватили мальчика и осыпались мелкой пылью. Луиджина-младшая вскрикнула и отпрянула, трясая кистями. Орландо остался стоять парализованный вздымающимся штормом эмоций. Одержимые оттеснили гиганта и похоронили под извивающимися телами мечника. Лорд дикой охоты фыркнул и направил коня к Али и императрице.

Одержимые разбиваются об него, как речная рябь о скалу. Удлиненные пальцы скользят по звёздным доспехам и... исчезают. Конь безучастно топчет корчащихся от боли, особо настырных хватает пастью. Благословлённые исчезают в ней, как побеги трав.

— Не самая интересная охота. — Прогудел Лорд. — Однако, добыча всё компенсирует. Юный полубог, не совершенный, но от этого более... вкусный.

Али развернулся к нему, оскалился, вытянул руки... Золотой свет пропал. Мальчик

выгнулся дугой и рухнул в снег, закатив глаза и мелко трясясь.

— Перенапрягся. — Хмыкнул Лорд.

Туманный шлейф короны вытянулся к треснувшему небу, затрепетал, игнорируя ветер. Конь навис над бесчувственным тельцем, глядя дрожащую Луиджину. Кончики пальцев девушки почернели, сожжённые божественной силой. Демон потянулся к Али... булатная палица врезалась в костяшки и отшвырнула руку. Между демоном и мессией вырос Крас.

Славянин тяжело дышит, из-под островерхого шлема сверкают глаза. Взмахом оттолкнул Луиджину и поудобней перехватил палицу.

— Защищаешь своё божество? — Насмешливо спросил Лорд, сжимая и разжимая кулак.

— Не совсем. — Прорычал Крас. — Просто мне подсказали, что если ты его сожрёшь, нам будет только хуже.

— Похвально, но глупо. — Закончил демон, будто не слыша ответ.

Зацепил указательный палец большим и резко распрямил, указывая на помеху. Краса смело, швырнуло в снег, выворачивая руки и ноги. Тело рухнуло на труп Луиджины-старшей и осталось лежать. Лорд мерцнул и появился рядом с Марой и Роланом. Взглянул с высоты седла на ведьму и угрожающе прогудел:

— Тебе следовало бежать отсюда и надеяться, что вновь забуду о тебе.

Ведьма оскалилась, открыла рот для выкрика, но её вздёрнуло в воздух. Вытягивая, как на дыбе, изо рта и глаз потянулись серебристые нити. Лорд повёл кистью, и они потекли к дымчатой короне.

Внизу заорал Йор, облепленный одержимыми, его повалили в снег. Острые клыки впились в мышцы спины и шею. Остатки отряда Дикой Охоты разрывают поодаль, в яростном исступлении. Рассечённые и разрубленные одержимые рвутся в бой, будто не замечая обсидиана и стали. Игнорируя смерть, как летний дождь.

Ролан завопил, вторя учителю, прыгнул на Лорда. Ударил всем весом в нагрудник и... сшиб с коня. Демон рухнул, как стальная статуя, земля дрогнула. Парень взгромоздился сверху, беспорядочно нанося удары по шлему и оставляя на мёрзлой стали стремительно индевеющие пятна крови. Демон махнул рукой и Ролана отбросило в фонтане крови. Тело упало рядом с матерью, та слабо пошевелилась и потянулась к сыну. Волосы Мары побелели, а черты лица истончились, превратив ведьму в иссохшую мумию.

Лорд тяжело поднялся, голубой свет в прорези шлема вспыхнул ярче.

— Беру слова назад. Это стало немножко интересно...

За спиной у подножия холма появился тонкий звук, усилился, обратившись смесью воплей агонии и треска. Лорд нехотя обернулся. Вал из тел, поглотивший Орландо светится изнутри, слепяще-белый свет пронизывает тела и... узкая вспышка рассекла одержимых. Орландо выпрямился сжимая спад, окутанную белым сиянием. Откинул волосы с лица и взглянул на Лорда красными глазами.

— Что?

Мечник исчез и появился перед демоном. Сияющий меч обрушился на туманный венец. Свет растёкся по доспехам и будто продавил нечто незримое. Рука хрустнула и переломилась в предплечье, хрустнула ещё раз и выпрямилась.

Внизу горестно зывал Луиджина.

Орландо наносит удары, ломая себя, по подбородку стекает кровь. Одежда свисает лохмотьями, открывая запёкшиеся рваные раны. Ведьма прижимает голову сына к груди и во все глаза наблюдает за боем. Лорд пятится, отмахивается, но каждый удар уходит в никуда.

Латная перчатка отлетела в темноту, демон взвыл и поднял руку. Из обрубка струится серебряный туман. Долину огласил вопль, полный безумной боли, изумления и... страха.

Снег вокруг Лорда разметало, открыв пожухлую траву и участок выложенной камнем дороги. Орландо оскалился, рванулся к нему.

— Стой! — Выпалила Мара. — Его нельзя убивать! Только изгнать!

Спада вошла по рукоять в щель забрала, но не вышла с другой стороны.

Белое сияние рывком усилилось и погасло. Орландо упал на землю и остался лежать, невидяще глядя на небо голубыми глазами. Грудь тяжело вздымается, внутри клокочет и хлопает. Ведьма застонала, склонилась над сыном.

Спустя вечность в поле зрения Орландо появилась красноволосая эльфийка. С ужасом и надеждой вгляделась в лицо. Орландо слабо улыбнулся и прошептал:

— Девочка моя... как ты... выросла.

Одержимые окружили стонущего Али, мальчишка приподнялся на локте. Трясущейся рукой указал на собравшихся у ворот замка людей.

— Убить...

Он слишком поздно осознал, что божественная сила иссякла и нечто в самом мире переменялось. Последнее, что он увидел, распахнутая пасть одержимого.

Орландо сел при помощи дочери, закашлялся и прижал ладонь к рёбрам. Горячие ладони легли на спину и кожу приятно закололо. Внизу беснуются одержимые, догрызают остатки армии и демонов. Их осталось всего с полсотни и двигаются, скорее как замёрзшие волки, чем пропитанные божественной силой чудовища.

— Ты всё вспомнил, папа? — Осторожно спросила Луиджина, вода ладонями по спине и заживляя самые страшные раны.

В теле отца будто не осталось целых костей, связки и мышцы порваны от колоссального перенапряжения. Ничего не поправимого.

— Я и не забывал. — Ответил Старый Орландо, криво усмехаясь. — Это молодой ничего не знает, а я... я помню всё.

— Я заберу тебя с собой! — Выпалила императрица, с таким отчаяньем и надеждой, будто вновь стала той девочкой, которую он растил.

— Нет.

— Почему?!

— Я потратил все силы... я исчезаю... и это хорошо. — Выдохнул Орландо. — Лу... я устал, действительно устал.

Ладони на спине остановились и меж лопаток уткнулся дрожащий лоб. Императрица Луиджина Первая, Истребительница Богов, Спасительница, Мудрая... рыдает.

Орландо завёл руку за спину, пригладил волосы дочери и сказал, истончающимся голосом:

— Родители не вечны.

— Слишком рано!

— Так всегда. Никогда не бывает «вовремя». Тем более, у молодого меня много работы.

— Работы?

— Да... для начала хорошенько отдохнуть...

Голос затих, и голова мечника упала на грудь. Ладонь в последний раз скользнула по

волосам. Луиджина сжала челюсти, душа подступающий приступ истерии. Повернулась к телу Краса, лежащего рядом. Славянин лежит закрыв глаза, грудь мерно вздымается, а в левой руке зажата страшная глиняная чаша. Будто решил пригубить вина.

Мара отлипла от окровавленного сына и тихонько взвыла. Эльфийка повернулась к ней.

— Мы сделали только хуже. — Простонала ведьма. — Разбили кувшин с бурей, что смешает миры.

— Что? — Слабо спросила Луиджина.

Ведьма не ответила. Последние капли тысяч лет жизни покинули тело. Императрица подползла к Ролану, вгляделась в лицо, столь похожее на отца. Закусила губу, осматривая жуткую рану, протянувшуюся от низа живота до шеи. Со спины подковылял кузен, единственной рукой волочит за собой великана.

— Ещё живой?

— Ещё.

— Тогда мы уходим. — Сказала Лу и бросила взгляд на открывающиеся ворота и на Орландо. — О нём позаботятся.

— А с этим что? — Спросил однорукий, указывая на Ролана.

— Берём с собой, ему тут не место.

Она возложила руки на спутников, зажмурилась, вскидывая голову к расколотому небу и они исчезли.

Эпилог

Холодный ветер заметает остатки лагеря, несёт запахи гари от города. Вместе с этим приносит бойкий перестук молотков. При приближении отряда мастеровые, разбирающие укрепления замирают. Но сотня рыцарей скачет не обращая на них внимания. Полуденное солнце отражается от снега и бьёт по глазам.

На подъёме к замку отряд замедлился. Когда стража разглядела скачущего впереди рыцаря, поднялась суета. Отряд затормозил в мрачном ожидании поглядывая на главного. Высокого, но с возрастом начавшего грузнеть, седого рыцаря в подогнанных латах. Вскоре над воротами показался сам герцог. Винченцо хмуро оглядел гостей, за прошедшую ночь лицо осунулось, а под глазами набрякли огромные мешки. В волосах заметно прибавилось седины.

— Чего тебе, Адан? — Крикнул Винченцо. — Как видишь, с королевской армией я разобрался. Может, хочешь попытать счастья и тоже осадить мой замок?!

— С чего такая грубость, дорогой Винченцо? — Ответил Адан, сжимая поводья и понуждая жеребца попятиться. — Это просто дружеский визит! Как-никак у тебя гостит моя жена и дочь! Или ты забыл?

— О, я искренне надеюсь, что ты тоже об этом помнишь.

— Такое забудешь... — Пробормотал под нос Адан, но громче заявил. — На самом деле, я всю ночь мчался к тебе на помощь, как только услышал, что войско короля подступило к стенам!

— ТЫ?! На помощь мне?!

— Именно! — Гаркнул Адан, расплываясь в широченной улыбке. — Мы же теперь почти родственники!

— Чего? Ты вообще о чём? — Пробормотал Винченцо, дёргано оглянулся за спину и шумно выдохнул.

— Ведь твой брат, несомненно, благородный сир Орландо Озёрный, единственный ученик великого Серкано ди Креспо, с моей любимой дочкой... кхм... в общем под венец пора!

Папа Римский пригубил вина, разбирая бумаги на столе. Обычная церковная рутина, распределение бюджета, донесения из дальних королевств, индульгенции на подпись и списки отлучаемых от церкви.

Покопавшись, достал свиток заклеенный золочённым сургучом, отличительный знак королевского прошения. Печать с сочным хрустом переломилась, и понтифик оглядел список людей, которых Его Величество настоятельно рекомендует записать в миссионерско-дипломатическую миссию на архипелаг Полумесяца.

Вино застряло в горле и вылетело мелким облаком капель на стол. Наместник Бога на Земле зашёлся кашлем, выпучив глаза на одно единственное имя: сэр Орландо Озёрный (ди Креспо).

— Что значит с женой?!

Орландо идёт по песчаному пляжу босиком, тёплый ветер треплет волосы. Голубая вода омывает ступни, слизывает цепочку следов за спиной. Лес на пригорке мелодично шуршит листьями. Парень вдохнул полной грудью и медленно выдохнул, расплываясь в блаженной улыбке.

Сел на выброшенный недавним штормом ствол дерева, закрыл глаза и подставил лицо бризу. За спиной, в глубине леса, в бамбуковой роще стоит его дом, построенный по заказу сёгуна и считающийся дипломатическим убежищем. Но только на бумагах, которые «случайно» потерялись. Об этом месте знает всего несколько человек, большую часть из которых Орландо знает лично.

Весь остров в его распоряжении.

Винченцо и Адан божились навестить, когда у Кармен придёт срок. Но до этого далеко, так что он сможет хорошенько отдохнуть.

Ведь он заслужил немного покоя и счастья.

Привет!

Вот и закончился четвёртый роман о приключениях Орландо. Надеюсь вам понравилось и вы, возможно, захотите поблагодарить за труды.

Сбербанк: 4274 3200 6585 4914

ВТБ: 4893 4703 2857 3727

Тинькофф: 5536 9138 6842 8034

YooMoney: 4048 4150 1190 8106

QIWI: 4693 9575 5981 6777

3. Ы. Пытаюсь наскрести на покупку бюджетного (но шустрого и надёжного) компьютера для работы над новыми романами, рассказами и сказками. Увы, в бюджете осталось всего две сотни рублей и мятная жвачка.